
Крит
Ты меня бесишь.
Поверь мне

Кристина Сенар

Ты меня бесишь. Поверь мне

«Автор»
2026

Сенар К.

Ты меня бесишь. Поверь мне / К. Сенар — «Автор», 2026

Книга 2.Она обещала больше ничего не скрывать. Он обещал ей доверять. Но что случится, когда одно из обещаний будет нарушено?Алиса Морозова и Марк Воронов наконец вместе. Впереди несколько недель на солнечном Крите: море, безумные приключения с друзьями, жаркие поцелуи и незабываемые ночи.Но у идеального отпуска есть одна проблема.У прошлого Марка слишком красивое лицо и слишком большие планы на его возвращение.Виктория — его первая любовь. Девушка, которая однажды разбила ему сердце, а теперь снова появилась в его жизни. И её дружелюбная улыбка скрывает опасные намерения.Но и у Алисы есть секрет. Она продолжает расследование, способное доказать невиновность Марка. И чем ближе подбирается к правде, тем сильнее рискует потерять его доверие.Ведь иногда страшнее всего услышать не «Я тебя больше не люблю», а— Я люблю тебя, Алиса. Но больше не знаю, могу ли тебе верить.

© Сенар К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. У прошлого есть имя 5
Глава 2. Слишком хорошее первое впечатление 20
Глава 3. Чемоданы, секреты и один фламинго 36
Глава 4. Добро пожаловать в рай. Роман, не трогай ничего! 54
Глава 5. Свидание с видом на море 75
Глава 6. У любви нет выходных 96
Глава 7. Случайности не случайны 116
Конец ознакомительного фрагмента. 137

Кристина Сенар
Ты меня бесишь. Поверь мне

Глава 1. У прошлого есть имя

Алиса

Есть вещи, к которым невозможно подготовиться.

Например, к признанию в любви от парня, которого ещё несколько месяцев назад хотелось придушить учебником.

Или к тому, что через пару часов после этого признания ты встретишь его первую любовь.

А потом эта самая первая любовь напишет тебе сообщение.

В два часа ночи.

С предложением познакомиться поближе.

Роман, узнав об этом, наверняка сказал бы, что мы окончательно превратились в героев дешёвого сериала. Лея закатила бы глаза. Вера начала бы искать во всём скрытый смысл, а Даня предложил бы просто заблокировать отправителя.

Я же лежала в гостиничной кровати, смотрела на экран телефона и пыталась понять, почему совершенно безобидные слова Виктории Ланской вызывали у меня такое странное чувство.

«Я рада, что у Марка всё хорошо. Правда. Но думаю, нам с тобой стоит познакомиться поближе».

Ничего особенного.

Вежливо. Дружелюбно.

Почти мило.

Если забыть, что сообщение отправила девушка, которую Марк когда-то любил.

Я перечитала его ещё раз и заблокировала телефон.

За окном только начинало светать. В комнате стояла та особенная гостиничная тишина, когда даже кондиционер будто старается работать потише, чтобы не мешать людям досыпать после длинного вечера.

Марк лежал рядом.

Вообще-то в номере было две отдельные кровати. Но каким-то совершенно непостижимым образом мы проснулись на одной.

Причём, судя по тому, что я занимала примерно двадцать процентов матраса, а остальные восемьдесят принадлежали Воронову, решение было не особенно выгодным.

Я осторожно попыталась выбраться из-под его руки.

Не получилось.

— Даже не думай, — сонно пробормотал Марк.

Я замерла.

— Ты спишь.

— Угу.

— Тогда откуда знаешь, что я пытаюсь встать?

— У меня встроенная система обнаружения побега Морозовой.

Я улыбнулась.

— Дорогая функция?

— Очень. Постоянно требует обниматься.

— Звучит как мошенничество.

Марк приоткрыл один глаз.

Волосы у него были растрёпаны, на щеке отпечаталась складка от подушки, а голос после сна звучал ниже обычного.

Я ненавидела, насколько привлекательным он умудрялся быть даже в таком состоянии.

Точнее, не ненавидела.

Это была уже устаревшая информация.

— Доброе утро, — сказал он.

— Доброе.

— Ты чего так рано проснулась?

— Привычка.

— Врёшь.

Я подняла брови.

— Это обвинение?

— Наблюдение. Обычно тебя по утрам можно разбудить только кофе, землетрясением или новостью о том, что Роман наконец научился молчать.

— Последнее разбудило бы меня даже после наркоза.

Марк усмехнулся, подтянул меня ближе и поцеловал в висок.

Я на несколько секунд прикрыла глаза.

Вчера он сказал, что любит меня.

Я сказала ему то же самое.

И удивительно, но мир после этого не перевернулся.

Он просто стал каким-то другим.

Более настоящим.

Раньше я постоянно пыталась угадать, что происходит между нами. Потом мы скрывали отношения от друзей, спорили, играли в дурацкие игры, боялись произнести вслух очевидное.

А теперь можно было просто проснуться рядом с ним.

И знать.

— Марк?

— М-м?

— Мне ночью написала Виктория.

Его рука на моей талии едва заметно напряглась.

Он открыл глаза.

— Что написала?

Я протянула ему телефон.

Марк прочитал сообщение. Потом ещё раз.

Выражение его лица изменилось.

Не сильно. Просто исчезла сонная улыбка.

— Интересно, — произнёс он.

— Согласна. Особенно время отправки. Два часа ночи — идеальный момент для начала новой дружбы.

— Она всегда была такой.

— Какой?

Марк на секунду задумался.

— Настойчивой.

Я забрала телефон.

— Слушай, если она хочет познакомиться, ничего страшного в этом нет.

Он повернул ко мне голову.

— Алиса.

— Что?

— Ты не обязана с ней общаться только потому, что мы когда-то встречались.

— Я и не собираюсь записываться к ней в лучшие подруги.

— Отлично.

— Но ты сейчас выглядишь так, будто она предложила мне вступить в подпольную организацию.

— Кто знает.

Я фыркнула.

— Воронов, не начинай.

Он приподнялся на локте.

— Я серьёзно. Не хочу, чтобы ты чувствовала себя неловко из-за моего прошлого.

Я посмотрела на него.

— А ты сам чувствуешь себя неловко?

Вопрос вырвался раньше, чем я успела решить, стоит ли его задавать.

Марк некоторое время молчал.

— Скорее удивлён.

— Тем, что она вернулась?

— Тем, что решила появиться именно сейчас.

Я провела пальцем по краю одеяла.

— Вы давно не общались?

— Два года.

Два года.

И всё это время Виктория оставалась где-то в его прошлом, о котором я знала гораздо меньше, чем думала.

— А почему вы расстались?

Марк отвёл взгляд к окну.

Я уже решила, что он не ответит, когда он тихо произнёс:

— Она ушла, когда у меня был очень тяжёлый период.

— Из-за чего?

— Из-за всего сразу.

Я ждала продолжения.

Его не последовало.

— Марк…

Он посмотрел на меня.

— Это не то, о чём мне хочется говорить утром после лучшего вечера за последнее время.

Я чуть улыбнулась.

— Лучшего?

— Не заставляй меня повторять комплименты, Морозова. У меня лимит.

— А я думала, вчера ты потратил весь запас романтики на год вперёд.

— Почти. Осталось немного на отпуск.

Я рассмеялась.

Марк осторожно коснулся моего подбородка.

— Если тебе важно, я расскажу. Просто не сейчас. Хорошо?

Я кивнула.

— Хорошо.

Он поцеловал меня.

Сначала коротко, словно ставил точку в разговоре. Потом ещё раз, уже не торопясь.

И на какое-то время я совершенно забыла о Виктории Ланской.

Почти.

Спустя сорок минут выяснилось, что романтика романтикой, а завтрак в гостинице заканчивается по расписанию.

— Мы опаздываем, — сообщила я, застёгивая джинсы.

Марк сидел на краю кровати и с совершенно спокойным видом смотрел, как я пытаюсь найти вторую серёжку.

— Осталось двадцать минут.

— Ты говоришь так, будто мы умеем телепортироваться.

— Лифт существует.

— А очередь к кофемашине?

— Тоже.

— А Роман?

— К сожалению, тоже.

Я нашла серёжку под подушкой.

— Ты вообще собираешься вставать?

— Я уже одет.

Я посмотрела на его футболку и джинсы.

Потом на свои вещи, разбросанные по половине номера.

— Ненавижу организованных людей.

— Особенно когда они красивые?

— Особенно когда они об этом знают.

Марк поднялся, подошёл ко мне сзади и обнял за талию.

Наши взгляды встретились в зеркале.

— Кстати, Морозова.

— Что?

— Ты вчера кое-что сказала.

Я перестала поправлять волосы.

— Что именно?

— Что любишь меня.

Я почувствовала, как щёки предательски нагреваются.

— И?

— Хочу проверить, не было ли это вызвано фестивальной атмосферой.

— Воронов.

— Или громкой музыкой.

— Марк.

— Или временным помутнением рассудка.

Я повернулась в его руках.

— Да. Люблю. Даже несмотря на то, что ты невыносимый.

Он улыбнулся.

Не привычной самодовольной улыбкой.

Совсем другой.

Тёплой.

— Хорошо, — тихо сказал он. — Потому что я тебя тоже.

Я могла бы привыкнуть к этому.

Очень быстро.

В ресторане гостиницы нас встретил звук, который невозможно было спутать ни с чем.

— Я ТРЕБУЮ СПРАВЕДЛИВОСТИ!

Я даже не стала искать глазами говорившего.

— Роман, — констатировала я.

— Он самый, — согласился Марк.

За большим столом у окна уже сидела почти вся наша компания.

Роман размахивал вилкой, словно выступал перед парламентом. Лея смотрела на него с выражением человека, который всерьёз рассматривает возможность сменить друзей.

Вера держала кружку двумя руками и явно ещё не до конца проснулась.

Даня сидел рядом с ней и что-то показывал на экране телефона.

Никита невозмутимо ел омлет.

— Что случилось? — спросила я, опускаясь на свободный стул.

— ТРАГЕДИЯ, — сообщил Роман.

— У него закончились круассаны, — пояснила Лея.

— Не просто закончились! — возмутился он. — Последний забрал какой-то мужчина в серой рубашке. Прямо у меня на глазах!

— Какое зверство, — посочувствовал Марк.

— Ты смеёшься, а я пережил предательство!

— Ты вчера съел четыре десерта, — напомнила Вера.

— Три.

Даня поднял глаза от телефона.

— Четыре. Последний ты взял у меня.

— Это была взаимопомощь.

— Ты сказал, что тебе срочно нужно спасти человечество.

— И я спас!

Лея закрыла лицо ладонью.

— Боже, за что мне это?

Роман наклонился к ней.

— Потому что без меня твоя жизнь была бы скучной.

— Без тебя моя жизнь была бы тихой.

— Ты сейчас описала кладбище.

Я рассмеялась.

Марк поставил передо мной чашку кофе.

— Держи.

— Ты принёс мне кофе?

— Нет, я просто люблю расставлять чашки перед случайными людьми.

— Воронов, я всё ещё могу передумать тебя любить.

— Уже поздно. Возврату не подлежит.

— Вы можете хотя бы за завтраком не быть отвратительно милыми? — попросил Никита.

Я повернулась к нему.

— Соколов, у тебя что, аллергия на чужое счастье?

— У меня аллергия на вас двоих. Проявилась недавно. Симптомы тяжёлые.

— Сочувствую, — сказал Марк.

— Не чувствуется.

Я отпила кофе.

Горячий. Крепкий. Именно такой, как я любила.

И отчего-то этот простой жест сделал меня счастливее, чем должен был.

— Так, — объявил Роман, отодвигая пустую тарелку. — Раз уж все собрались, у меня важный вопрос.

— Мы не купим тебе круассан, — сразу сказала Лея.

— Я вообще-то о нашем отпуске!

При слове «отпуск» Вера наконец оживилась.

— Только не говори, что ты снова придумал какую-нибудь экскурсию.

— Лучше! Я составил программу отдыха.

Даня медленно убрал телефон.

— Уже страшно.

— День первый: торжественное прибытие на виллу. День второй: пляж. День третий: исследование местных достопримечательностей. День четвёртый…

— Роман, — перебила Лея, — мы летим в Грецию отдыхать, а не выполнять нормативы.

— Именно! Крит! Солнце! Море! Приключения!

Он раскинул руки так широко, что едва не задел локтем официанта.

— И шесть прекрасных молодых людей!

— Пять, — поправил Никита. — И ты.

— Предатель.

Никита усмехнулся.

— Я вообще на ваш Крит не лечу. Так что могу оценивать объективно.

— Вот поэтому мы тебя и не берём, — сообщил Роман.

— Очень удобно. Особенно учитывая, что я и не собирался.

Я посмотрела на Марка.

— Напомни, почему мы согласились жить несколько недель в одном доме с Романом?

— Я рассчитывал на бесплатное развлекательное шоу.

— Боюсь, оно будет круглосуточным.

— В стоимость включено, — важно подтвердил Роман.

Лея сделала большой глоток кофе.

— Я покупаю беруши.

— Две пары, — посоветовала Вера. — Мне тоже.

Даня наклонился к ней.

— Могу заказать тебе нормальные, с шумоподавлением.

— Правда?

— Угу. Я уже смотрел.

Вера улыбнулась.

Небольшая, совершенно обычная улыбка.

Но Даня почему-то задержал на ней взгляд чуть дольше, чем требовалось.

Я переглянулась с Леей.

Она едва заметно приподняла бровь.

О да.

На Крите нас определённо ждали не только пляжи.

— А как называется место, где вилла? — спросил Никита.

— Я отправлял ссылку в чат! — возмутился Роман.

— Ты отправил сорок семь сообщений, одиннадцать голосовых и фотографию человека в костюме креветки.

— Это был важный организационный материал!

— Конечно, — пробормотала Лея.

Я достала телефон, чтобы найти ссылку.

И именно в этот момент услышала знакомый женский голос.

— Кажется, я пропустила что-то интересное.

Я подняла голову.

Рядом с нашим столом стояла Виктория Ланская.

У некоторых людей есть удивительная способность выглядеть идеально даже утром.

Мне для этого требовались как минимум кофе, расчёска и несколько минут переговоров с собственным отражением.

Виктории, похоже, ничего из перечисленного не было нужно.

Светлые волосы аккуратно лежали на плечах, на ней были свободные льняные брюки и светлая рубашка. В одной руке она держала стакан кофе, в другой — телефон.

Улыбалась она так легко, словно мы были старыми знакомыми.

— Доброе утро, — сказала Виктория.

— Привет, — ответила я.

Марк рядом со мной заметно выпрямился.

— Вика.

Она перевела на него взгляд.

— Марк. Рада снова увидеть.

— Мы вчера виделись.

— У тебя удивительный талант разрушать красивые приветствия.

Роман заинтересованно посмотрел сначала на неё, потом на нас.

Я уже почти услышала, как в его голове начинают работать шестерёнки.

Плохой знак.

Очень плохой.

— А вы… — начал он.

— Виктория, — представилась она, протягивая ему руку. — Знакомая Марка.

Знакомая.

Я едва заметно улыбнулась.

Формулировка была настолько аккуратной, что даже придраться не к чему.

— Роман, — с готовностью ответил он. — Главный источник проблем в этой компании.

— Он не шутит, — предупредила Лея.

— И моя репутация опережает меня! — обрадовался Роман.

Виктория рассмеялась.

— Вы очень весёлые.

— Это пока вы с ним не пожили, — сказала Вера.

— Я всё слышу!

— Мы рассчитывали.

Виктория перевела взгляд на меня.

— Алиса, надеюсь, я тебя не разбудила своим сообщением?

Я покачала головой.

— Нет. Прочитала утром.

— Ох, слава богу. Я потом посмотрела на время и поняла, что, наверное, выглядела странно.

Она немного смущённо улыбнулась.

— Просто вчера всё получилось так неожиданно. Я даже не знала, что Марк с кем-то встречается.

— Теперь знаешь, — спокойно сказал он.

На мгновение я почувствовала, как его рука под столом нашла мою.

Виктория улыбнулась ещё шире.

— И очень за тебя рада.

Она снова посмотрела на меня.

— Серьёзно. Надеюсь, мы ещё сможем нормально пообщаться. Без всей этой неловкости.

Я пожала плечами.

— Почему нет?

Марк слегка повернул ко мне голову.

Но промолчал.

— Замечательно, — обрадовалась Виктория. — А вы, я так понимаю, куда-то собираетесь?

— На Крит! — немедленно объявил Роман.

Лея медленно закрыла глаза.

— Белов…

— Что?

— Ничего.

— На Крит? — переспросила Виктория.

— На несколько недель, — продолжил Роман, не замечая предупреждающих взглядов. — Дом у моря, бассейн, шикарные пляжи. Я лично отвечаю за культурную программу.

— Тогда им точно нужен спасательный отряд, — заметила Виктория.

Роман схватился за сердце.

— Наконец-то человек, который меня понимает!

— Она сказала обратное, — сообщил Даня.

— Не порть момент.

Виктория рассмеялась.

— Звучит потрясающе. Давно мечтаю нормально отдохнуть.

— А у тебя пока нет отпуска? — спросила я.

— С работой всё сложно. После возвращения столько дел накопилось. Но я надеюсь вырваться куда-нибудь хотя бы ненадолго.

Она сделала глоток кофе.

— Ладно, не буду вас отвлекать. Мне ещё нужно встретиться с организаторами.

— Удачи, — сказала я.

— Спасибо. И, Алиса…

Я подняла глаза.

— Если захочешь как-нибудь выпить кофе, напиши. Мне кажется, мы могли бы поладить.

Я кивнула.

— Договорились.

Виктория ещё раз улыбнулась всей компании и направилась к выходу.

Марк проводил её взглядом.

Всего на секунду.

Потом повернулся ко мне.

— Ты точно нормально?

— А должна быть ненормально?

— Просто спрашиваю.

Я посмотрела туда, где исчезла Виктория.

— Она кажется приятной.

Марк чуть заметно усмехнулся.

— Вика умеет производить хорошее впечатление.

— Это плохо?

— Нет.

Он взял свою чашку.

— Просто не спеши делать выводы.

Я хотела спросить, что именно он имеет в виду.

Но Роман внезапно наклонился через стол.

— Так.

Все повернулись к нему.

— Я, конечно, человек деликатный…

Лея поперхнулась кофе.

— Прости, что?

— ЧЕЛОВЕК ДЕЛИКАТНЫЙ, — повторил он громче. — Но мне одному показалось, что в воздухе пахнет драмой?

— Тебе пахнет завтраком, — ответил Марк.

— Нет, друг мой. Завтрак закончился. А вот сюжет только начинается.

— Роман, — предупредила я.

— Молчу!

Он выдержал примерно две секунды.

— Но если что, я уже выбрал сторону.

— Какую? — спросила Вера.

— Свою. Самую безопасную.

Мы выехали из гостиницы ближе к полудню.

Фестиваль остался позади.

Ещё вчера всё вокруг было заполнено музыкой, светом прожекторов, рабочей суетой и бесконечными звонками организаторов. Теперь площадки постепенно разбирали, участники разъезжались, а нам предстояло возвращаться к обычной жизни.

Хотя слово «обычной» к нашей жизни подходило всё хуже.

Марк укладывал сумку в багажник своей чёрной BMW, когда я подошла к нему.

— Помощь нужна?

Он посмотрел на маленький рюкзак у меня в руках.

— Смотря какая.

— Моральная.

— О, тогда очень.

Я прислонилась к машине.

— Ты утром как-то странно отреагировал на Викторию.

Марк захлопнул багажник.

— Как именно?

— Будто тебя раздражает даже её присутствие.

Он вздохнул.

— Меня не раздражает её присутствие.

— Тогда что?

— То, что она ведёт себя так, словно ничего не произошло.

Я замолчала.

Марк достал ключи, но не стал открывать машину.

— Слушай, Алис. У нас с Викой было много хорошего. Я не собираюсь делать вид, что этих отношений не существовало.

Я кивнула.

— Понимаю.

— Но они закончились. Давно. И не просто так.

— Ты всё ещё злишься на неё?

Он задумался.

— Раньше злился.

— А сейчас?

— Сейчас мне всё равно, с кем она встречается, где живёт и что делает.

— Но не всё равно, что она пытается со мной подружиться?

Марк посмотрел мне в глаза.

— Мне не хочется, чтобы ты оказалась между мной и человеком, с которым у меня осталось слишком много неприятных воспоминаний.

Я протянула руку и поправила ворот его футболки.

— Воронов, ты ведь понимаешь, что я сама умею выбирать друзей?

— К сожалению, да.

— К сожалению?

— Ты же выбрала Романа.

Я рассмеялась.

— Это была коллективная ошибка.

Марк улыбнулся.

Но потом стал серьёзным.

— Я просто хочу, чтобы ты знала одну вещь.

— Какую?

Он осторожно взял мою ладонь.

— Я люблю тебя. И никакое моё прошлое этого не изменит.

Я несколько секунд смотрела на него.

Иногда Марк говорил такие вещи совершенно спокойно.

Без пафоса.

Без красивых подготовленных речей.

И именно поэтому они попадали куда-то очень глубоко.

— Я знаю, — ответила я.

Он наклонился и поцеловал меня.

А потом отстранился.

— Поехали домой, Морозова.

— Только если включишь мою музыку.

— Уже начались требования?

— Привыкай. Мы в серьёзных отношениях.

— Какой ужас.

— Поздно отступать.

— Я и не собирался.

Первые полчаса дороги прошли спокойно.

Марк вёл машину, иногда постукивая пальцами по рулю в такт музыке. Я устроилась на пассажирском сиденье, вытянула ноги и смотрела в окно.

Мимо проплывали деревья, придорожные кафе, небольшие посёлки.

Небо было удивительно чистым.

Я открыла общий чат.

Палата 312

Роман: ВСЕМ ВНИМАНИЕ

Лея: Нет.

Роман: Я ЕЩЁ НИЧЕГО НЕ СКАЗАЛ

Лея: Это профилактическое.

Роман: Я НАШЁЛ ЭКСКУРСИЮ НА КРИТЕ

Вера: Какую?

Роман: МОРСКАЯ ПРОГУЛКА С ПОСЕЩЕНИЕМ СЕКРЕТНЫХ БУХТ

Даня: Главное, чтобы ты не был штурманом.

Роман: ВЫ МНЕ НЕ ДОВЕРЯЕТЕ?

Никита: Я даже из другого города тебе не доверяю.

Роман: ВОТ ПОЧЕМУ ТЫ НЕ ЕДЕШЬ

Я рассмеялась.

— Что там? — спросил Марк.

— Роман нашёл экскурсию.

— Мы пропали.

— Предлагает искать секретные бухты.

— Если он будет отвечать за маршрут, секретными они останутся навсегда.

Я напечатала:

Алиса: Я согласна только при условии, что у нас будет человек с картой и запас еды.

Роман: МАЛО ВЕРЫ В ЛЮДЕЙ, МОРОЗОВА

Лея: В людей есть. В тебя нет.

Я отложила телефон, всё ещё улыбаясь.

Крит.

Несколько недель у моря.

Никакой учёбы, университетских дедлайнов и бесконечных организационных проблем.

Только мы шестеро.

Конечно, с Романом даже обычный поход в магазин мог превратиться в приключение с непредсказуемым исходом.

Но именно поэтому я так ждала эту поездку.

— О чём задумалась? — спросил Марк.

— Представляю, как Роман потеряет нас где-нибудь в горах.

— Я возьму навигатор.

— И аптечку.

— И запасной телефон.

— И верёвку, чтобы привязать Белова к ближайшему дереву.

Марк рассмеялся.

Я повернулась к нему.

— А ещё я хочу один день только для нас.

Он бросил на меня быстрый взгляд.

— Один?

— Ну, хотя бы один.

— Жадничаешь, Морозова.

— Это ты сейчас на что намекаешь?

— На то, что у меня есть планы.

Я прищурилась.

— Какие?

— Секрет.

— Воронов.

— Морозова.

— Я ненавижу сюрпризы.

— Врёшь. Ты ненавидишь только те, которые устраивает Роман.

Я не могла с этим поспорить.

— Ладно. Но если ты собираешься заставить меня прыгать со скалы…

— Не собираюсь.

— Или нырять с аквалангом…

— Пока не планировал.

— Пока?!

Он улыбнулся.

— Расслабься. Тебе понравится.

Я отвернулась к окну, скрывая улыбку.

Тебе понравится.

От Марка эти слова почему-то звучали особенно многообещающе.

Телефон завибрировал, когда мы остановились у небольшой заправки.

Марк вышел купить нам воду и кофе, предварительно поинтересовавшись, хочу ли я что-нибудь ещё.

Я ответила, что хочу отпуск.

Он сообщил, что это дорого, но он подумает.

Я осталась в машине.

И только когда его фигура исчезла за стеклянными дверями магазина, посмотрела на экран.

Сообщение было не из общего чата.

Илья Кравцов.

Улыбка медленно исчезла с моего лица.

Илья: Алиса, я поговорил с юристом.

Я выпрямилась.

Следующее сообщение пришло почти сразу.

Илья: Он посмотрел часть переписки. Сказал, что некоторые документы действительно могут оказаться важными. Но там всё сложнее, чем я думал.

Я быстро набрала:

Алиса: Что именно?

Ответ пришлось ждать.

Я наблюдала, как на экране появляются и исчезают три точки.

Илья: Я нашёл старые подтверждения платежей. И есть странность с датами. Некоторые переводы проводились ещё до того, как были оформлены документы на работы.

Сердце забилось быстрее.

Я открыла заметки, куда записывала всё, что уже удалось выяснить.

История благотворительного концерта тянулась за Марком два года.

Максим Громов.

Его бывший лучший друг.

Человек, которому Марк доверял.

И который сумел сделать так, что подозрения в пропаже денег легли именно на него.

Я уже знала достаточно, чтобы понимать: официальная версия происходившего полна несостыковок.

Разные копии договоров.

Повторяющиеся подписи.

Подрядчики, названия которых снова всплывали в документах университетского фестиваля.

Но пока этого было недостаточно.

Недостаточно, чтобы уверенно доказать, кто именно и каким образом вывел благотворительные деньги.

А теперь Илья нашёл новые подтверждения.

Алиса: Ты можешь прислать копии?

Илья: Пока нет. Сначала нужно понять, что из этого можно передавать и как подтвердить подлинность. Я не хочу снова оказаться крайним.

Я сжала телефон.

Алиса: Понимаю. Но нам нужно разобраться.

Илья: Разберёмся. Только, Алиса…

Я нахмурилась.

Алиса: Что?

Илья: Давай пока никому не рассказывать о новых документах. Особенно тем, кто связан с Максимом.

Я перечитала сообщение.

Никому.

Пальцы замерли над клавиатурой.

Перед глазами неожиданно возник Марк.

Не тот, который шутил о моих музыкальных вкусах десять минут назад.

Другой.

Серьёзный.

Тот, кто однажды уже посмотрел на меня с разочарованием, когда понял, что я не сразу рассказала ему о встрече с Ильёй.

Мы тогда поговорили.

Договорились больше ничего не скрывать.

Я прекрасно помнила это обещание.

Более того, я сама его дала.

И всё равно продолжила расследование.

Потому что была уверена: если Марк узнает, насколько далеко я зашла, он обязательно попытается меня остановить.

Не потому, что не верит мне.

А потому, что слишком хорошо знает Максима.

И слишком сильно боится, что я пострадаю.

Я посмотрела на двери магазина.

Марк стоял у кассы с двумя стаканами кофе.

У меня было время написать ему сообщение.

Рассказать всё прямо сейчас.

Объяснить, что Илья нашёл новые документы.

Признаться, что я продолжала изучать материалы даже после нашего разговора.

Но вместо этого я ответила:

Алиса: Хорошо. Напиши, когда поговоришь с юристом ещё раз.

Убрала телефон.

И тут же почувствовала неприятный укол в груди.

Не страх.

Не волнение.

Что-то другое.

Я знала, что поступаю неправильно.

Но каждый раз находила себе объяснение.

Я просто хочу помочь.

Мне нужно сначала разобраться самой.

Когда будут настоящие доказательства, я всё ему расскажу.

И самым убедительным было последнее.

Я делаю это ради него.

Дверца машины открылась.

Я вздрогнула.

— Эй, — удивился Марк. — Ты чего?

— Ничего.

Он протянул мне стакан.

— Твой кофе.

— Спасибо.

Марк сел за руль, но не спешил заводить двигатель.

— Всё нормально?

Я посмотрела на него.

Как же легко было бы сейчас сказать правду.

Просто протянуть телефон.

Показать сообщения.

Объяснить.

Возможно, он разозлился бы.

Возможно, испугался.

Но это всё равно было бы честно.

— Да, — ответила я. — Просто устала.

Марк внимательно изучал моё лицо.

— Точно?

— Воронов, мы вчера почти не спали, а сегодня с утра слушали выступление Романа о трагической судьбе круассана. Как думаешь, почему я устала?

Он усмехнулся.

— Веский аргумент.

Потом потянулся ко мне и убрал прядь волос за ухо.

— Дома отдохнёшь. А вечером я могу приготовить ужин.

— Опять с твоими экспериментальными помидорами?

— Морозова, я когда-нибудь забуду тебе эту историю?

— Надеюсь, нет.

Он поцеловал меня в лоб.

— Люблю тебя, вредина.

Я улыбнулась.

— И я тебя.

Это была правда.

Самая настоящая.

И от этого становилось только хуже.

Оставшуюся дорогу я почти не доставала телефон.

Марк рассказывал, как после возвращения ему придётся разбираться с документами по фестивалю, звонить подрядчикам и заканчивать несколько рабочих проектов перед отпуском.

Я слушала.

Иногда задавала вопросы.

Иногда шутила.

А иногда ловила себя на том, что думаю совсем о другом.

О старых платежах.

Об Илье.

О Максиме.

И о том, почему в документах благотворительного концерта появлялись те же фамилии, что и в гораздо более поздних договорах.

Когда мы въехали в город, Марк убавил музыку.

— Алис?

— М-м?

— Ты сегодня какая-то тихая.

— Наслаждаюсь твоим обществом.

— Подозрительно.

Я повернулась к нему.

— Что, если я просто счастлива?

Марк улыбнулся.

— Тогда претензий нет.

На светофоре он взял меня за руку.

Большим пальцем медленно провёл по моим костяшкам.

Я смотрела на наши переплетённые пальцы и вдруг остро почувствовала, насколько сильно не хочу его потерять.

Ни из-за Виктории.

Ни из-за Максима.

Ни из-за собственного упрямства.

— Марк?

— Да?

— Ты мне доверяешь?

Он даже не задумался.

— Конечно.

Я сглотнула.

— Совсем?

Марк повернул голову.

— Алиса, ты сейчас собираешься признаться, что по дороге купила квартиру на моё имя или тайно продала мою машину?

— Нет.

— Тогда да.

Он чуть крепче сжал мою ладонь.

— Доверяю.

Загорелся зелёный.

Марк снова посмотрел на дорогу.

А я отвернулась к окну.

Потому что мне вдруг стало стыдно смотреть ему в глаза.

Телефон лежал в сумке.

На экране оставалась закрытая переписка с Ильёй.

И я совершенно точно знала одну вещь.

Я расскажу Марку правду.

Обязательно.

Как только разберусь во всём.

Как только смогу показать ему настоящие доказательства.

Как только появится подходящий момент.

Я тогда ещё не понимала, насколько опасными могут быть эти два слова.

Как только.

И как дорого иногда приходится платить за обещания, которые откладываешь на потом.

Глава 2. Слишком хорошее первое впечатление

Алиса

Если бы меня попросили составить список вещей, которые я совершенно точно не собиралась делать после возвращения с фестиваля, встреча с бывшей девушкой моего парня заняла бы в нём почётное первое место.

Где-нибудь между «добровольно слушать голосовые сообщения Романа» и «снова спорить с Марком Вороновым о правильном приготовлении омлета».

Однако жизнь, как выяснилось, имела собственный список.

И моё мнение при его составлении явно никто не учитывал.

— Морозова, ты меня вообще слушаешь?

Я подняла голову.

Лея Арсеньева стояла посреди нашей любимой комнаты университетского медиаклуба, скрестив руки на груди.

— Конечно.

— Тогда повтори, что я сказала.

— Ты сказала что-то очень важное.

— Гениально.

— И, вероятно, очень умное.

— Алиса!

Я виновато улыбнулась.

— Ладно. Прости. Задумалась.

Лея отодвинула соседний стул и села рядом.

На столе перед нами лежали распечатки, несколько блокнотов, флешки и два стакана кофе. Один из них давно остыл, второй принадлежал мне и находился под серьёзной угрозой исчезновения.

После фестиваля у нашей «Комнаты 312» осталось столько материала, что его хватило бы на полноценный документальный фильм.

Интервью с участниками, закулисные кадры, репортажи, фотографии и несколько совершенно бесполезных, но невероятно смешных видео с Романом.

Последние я категорически отказывалась удалять.

Искусство должно сохраняться для будущих поколений.

— Ты уже третий раз открываешь одну и ту же папку, — заметила Лея.

Я посмотрела на экран ноутбука.

Действительно.

Третий.

— Проверяю внимательность.

— Чью?

— Твою.

Лея закатила глаза.

— Так. Выкладывай.

— Что?

— Что у тебя происходит?

— Ничего.

— Морозова.

Мне никогда не нравилось, когда люди произносили мою фамилию таким тоном.

Особенно Лея.

Она слишком хорошо меня знала.

— Мы с Марком прекрасно провели время после фестиваля, — осторожно ответила я.

— Это я заметила.

— Что именно?

— То, что ты теперь улыбаешься телефону, как героиня романтической комедии.

Я возмущённо выпрямилась.

— Неправда.

Телефон, словно решив меня предать, завибрировал.

Марк: Ты сегодня ела что-нибудь, кроме кофе?

Я невольно улыбнулась.

Лея молча указала на моё лицо.

— Доказательство номер один.

— Ненавижу тебя.

— Это взаимно. Что он пишет?

— Интересуется моим питанием.

— Как романтично. А я думала, он приглашает тебя на тайное свидание.

Я быстро набрала ответ.

Алиса: Кофе считается завтраком, если добавить молоко.

Марк: Нет.

Алиса: А если два раза?

Марк: Морозова.

Алиса: Всё, поняла. Ты скучаешь.

Марк: Очень. Но это не отменяет еду.

Я прижала губы друг к другу, пытаясь не улыбаться.

Безуспешно.

— Всё, — объявила Лея. — Я официально отказываюсь с тобой работать.

— Почему?

— Ты влюблена. Это заразно и мешает производительности.

— Между прочим, ты сама не особенно продуктивна, когда рядом появляется определённый Белов.

Лея замерла.

Вот теперь мы разговаривали.

— При чём здесь Роман?

— А я разве называла Романа?

— Ты сказала «Белов».

— Значит, ты сразу подумала о нём.

Она схватила со стола скомканный лист бумаги и бросила в меня.

Я увернулась.

— Очень зрелая реакция, Арсеньева.

— Ещё одно слово, и я расскажу Марку, сколько раз ты пересматривала его фотографии с фестиваля.

— Это шантаж.

— Это профилактика.

Мы посмотрели друг на друга.

И одновременно рассмеялись.

На несколько минут всё снова стало привычным.

Мы сидели в комнате, где когда-то начиналась наша общая история, спорили, пили кофе и пытались делать вид, что жизнь не изменилась.

Хотя она изменилась.

Очень сильно.

— Кстати, — произнесла Лея, когда смех стих. — Ты вчера упоминала бывшую Марка.

Улыбка медленно сползла с моего лица.

— Викторию?

— У него много бывших, которые внезапно появляются в гостиницах?

— Надеюсь, нет.

— Так что с ней?

Я откинулась на спинку стула.

— Она написала мне ночью после фестиваля. А утром мы встретились за завтраком.

— И?

— И ничего. Очень милая девушка.

Лея подняла бровь.

— Очень милая?

— Представляешь?

— Это подозрительно.

— Почему?

— Потому что в романтических фильмах бывшие никогда не появляются просто так.

— Лея, мы не в фильме.

— Ага. Конечно. Особенно после того, как вы с Марком полкниги вели себя как два идиота, которые не замечают, что влюблены.

— Спасибо за поддержку.

— Всегда пожалуйста.

Я покрутила ручку между пальцами.

— Она предложила выпить кофе.

Лея медленно поставила свой стакан.

— С тобой?

— Нет, с президентом университета. Конечно, со мной.

— И ты что?

— Пока не ответила.

— Алиса…

— Только не начинай.

— Я ничего не сказала.

— У тебя лицо всё сказало.

Лея задумалась.

— Слушай, я не говорю, что она обязательно что-то задумала. Может, действительно хочет познакомиться. Но ты ведь понимаешь, что не обязана дружить с ней?

— Марк сказал то же самое.

— Значит, иногда Воронов всё-таки способен мыслить разумно.

Я усмехнулась.

— Я просто не хочу заранее считать её плохим человеком только потому, что она встречалась с Марком.

Лея несколько секунд изучала моё лицо.

— Ладно. Это справедливо.

— Вот.

— Но если она предложит тебе посмотреть совместный фотоальбом с Марком, беги.

Я рассмеялась.

— Обязательно.

— И сообщи мне. Я хочу знать все подробности.

— Ты только что советовала мне бежать.

— Одно другому не мешает.

К обеду мы почти закончили разбирать материалы.

Лея отправилась на встречу с редактором университетского портала, а я осталась проверить текст итогового репортажа.

Точнее, собиралась проверить.

Но вместо этого открыла другую папку.

Ту самую.

В ней не было ничего, что могло бы привлечь внимание случайного человека. По крайней мере, на первый взгляд.

Название — «Архив. Рабочие материалы».

Внутри несколько подкаталогов с датами, копии договоров, фотографии страниц и мои собственные заметки.

Ничего особенно интересного.

Если не знать, что всё это связано с исчезнувшими благотворительными деньгами и человеком, которого когда-то считали лучшим другом Марка.

Я открыла один из документов.

«АртЛайн Продакшн».

Название давно стало мне неприятно знакомым.

Оно встречалось в материалах университетского фестиваля. А раньше появлялось и в документах благотворительного концерта, после которого жизнь Марка превратилась в настоящий кошмар.

Я сравнила две копии договора.

Суммы различались.

Назначения работ были похожими.

Подписи на некоторых листах выглядели подозрительно одинаково.

Но похожий договор ещё не означал мошенничества.

Дублирование услуг тоже могло быть объяснимым. На фестивале работало несколько сцен, каждая требовала собственного оборудования, технического персонала и дополнительных монтажных работ.

Я прекрасно это понимала.

И именно поэтому не собиралась превращать догадки в обвинения.

Мне нужны были факты.

Такие, которые выдержат проверку.

Телефон завибрировал.

Илья: Получил ответ от юриста.

Я мгновенно выпрямилась.

Алиса: И?

Илья: Он сказал, что платёжные документы нужно проверять по оригиналам. Одной переписки недостаточно.

Алиса: Это понятно. Что с датами?

Илья: Вот здесь интереснее. По одной из операций деньги ушли раньше даты договора. Но бухгалтерия могла провести аванс. Надо смотреть основание платежа.

Я нахмурилась.

Алиса: У тебя есть назначение платежа?

Илья: В старой выгрузке есть. Попробую найти исходный файл.

Алиса: Илья, ты уверен, что никто не удалил переписку?

Ответ пришёл не сразу.

Илья: Часть архива у меня сохранена отдельно. После той истории я перестал доверять Максиму.

Я медленно выдохнула.

После той истории.

Как удобно было бы, если бы Илья перестал доверять Максиму немного раньше.

До того, как подписал сомнительные бумаги.

До того, как согласился участвовать в схемах, которых, по его собственным словам, до конца не понимал.

До того, как Марк оказался человеком, на которого указали все пальцем.

Но прошлое невозможно переписать.

Можно только попытаться восстановить правду.

Алиса: Давай пока ничего не публиковать. Сначала проверим документы.

Илья: Согласен. И ещё, Алиса…

Я подождала.

Илья: Если Максим узнает, что у меня остались старые переписки, он не обрадуется.

Я посмотрела на экран.

Алиса: Поэтому нам нужно действовать осторожно.

Отправив сообщение, я закрыла переписку.

И только потом поняла, как легко написала слово нам.

Нам с Ильёй.

Не нам с Марком.

От этой мысли стало неприятно.

Я откинулась на спинку стула и закрыла глаза.

Воронов доверял мне.

Безоговорочно.

А я продолжала объяснять себе, что секреты бывают необходимыми.

Главное — не затягивать.

Я ведь действительно собиралась всё рассказать.

Просто не сейчас.

Телефон снова завибрировал.

Я потянулась к нему, ожидая очередное сообщение Ильи.

Но на экране появилось другое имя.

Виктория Ланская.

*Виктория: Алиса, привет! Надеюсь, не отвлекаю. Я сегодня буду недалеко от вашего университета. Может, всё-таки выпьем кофе? Обещаю, никаких неловких разговоров о бывших :) *

Я уставилась на сообщение.

Потом улыбнулась.

По крайней мере, чувство юмора у девушки определённо имелось.

Я задумалась всего на несколько секунд.

И написала:

Алиса: Привет. Давай. У меня как раз будет свободный час.

Кафе находилось в двух кварталах от университета.

Небольшое, уютное, с деревянными столиками, большими окнами и запахом свежей выпечки.

Я пришла на пять минут раньше.

Виктория — ровно вовремя.

И выглядела так, словно только что сошла со страницы модного журнала.

Светлые волосы были собраны в небрежный пучок, на ней красовались светлые джинсы, белая майка и свободный жакет. На плече висела небольшая сумка.

— Алиса! — Она улыбнулась, заметив меня. — Надеюсь, не заставила ждать?

— Нет, я только пришла.

— Отлично. Я всю дорогу боялась опоздать. После возвращения никак не привыкну к городским пробкам.

Она села напротив.

Мы заказали кофе.

На несколько секунд возникла та самая неловкость, которой обе, кажется, хотели избежать.

Виктория первой рассмеялась.

— Знаешь, я сейчас поняла, насколько странно всё выглядит.

— Немного есть.

— Бывшая девушка приглашает нынешнюю девушку своего бывшего на кофе. Звучит как начало очень плохого фильма.

Я улыбнулась.

— Лея сказала примерно то же самое.

— Лея — это та брюнетка, которая вчера пыталась заставить Романа замолчать?

— Именно.

— Я сразу поняла, что она мне нравится.

— Поверь, тебе понравится ещё больше, когда узнаешь, сколько у неё терпения.

Виктория засмеялась.

И неожиданно разговор пошёл легко.

Она рассказала, что последние два года жила в другом городе, работала с музыкальными проектами, помогала организовывать выступления артистов и теперь вернулась насовсем.

Оказалось, она тоже терпеть не может ранние подъёмы, обожает старые комедии и однажды умудрилась потерять чемодан во время рабочей поездки.

— Представляешь, — рассказывала она, — прилетаю на мероприятие, где должна встречать известного певца, а у меня из вещей только джинсы, футболка и зарядка от телефона.

— И что ты сделала?

— Купила платье в первом попавшемся магазине. На два размера больше.

— Серьёзно?

— Пришлось закреплять его сзади канцелярскими зажимами.

Я расхохоталась.

— Не верю!

— У меня даже фотография есть.

Она достала телефон и показала снимок.

На фотографии Виктория стояла рядом с каким-то артистом в эффектном тёмном платье. Если не знать о зажимах, ничего необычного заметить было невозможно.

— Выглядишь прекрасно.

— Особенно учитывая, что за моей спиной было примерно полмагазина канцелярских товаров.

Мы снова рассмеялись.

И я вдруг поймала себя на мысли, что действительно хорошо провожу время.

Виктория не задавала неприятных вопросов.

Не пыталась выяснить подробности наших с Марком отношений.

Не рассказывала без остановки о том, каким замечательным он был, когда встречался с ней.

Она просто разговаривала со мной.

Как обычная девушка.

И это неожиданно располагало.

— А ты всегда хотела заниматься журналистикой? — спросила она.

— Почти.

— Почему почти?

Я задумалась.

— В детстве мне нравилось задавать вопросы, на которые взрослые не хотели отвечать.

— Удобная профессия для такого характера.

— Именно. Теперь за это хотя бы иногда хвалят.

Виктория улыбнулась.

— Марк говорил, что ты пишешь для университетского портала.

Я на секунду замерла.

— Говорил?

— Вчера. Когда мы случайно встретились перед завтраком.

Я вспомнила, что Марк ненадолго выходил из номера, пока я собиралась.

Ничего особенного.

— Да, — ответила я. — И ещё работаю над материалами нашего медиаклуба.

— Здорово. Я всегда завидовала людям, которые умеют красиво выражать мысли.

— Ты сейчас прекрасно справляешься.

— Это другое. Мне проще договариваться с артистами, чем написать хотя бы приличный пост.

Она отпила кофе.

— Кстати, как прошёл ваш фестиваль? Я видела некоторые выступления, но почти всё время была занята работой.

Я рассказала о последних приготовлениях, о нашей команде, о бесконечных технических мелочах.

Виктория слушала внимательно.

И иногда задавала вопросы, которые показывали, что она действительно понимает организационную сторону мероприятий.

— А Марк, наверное, опять практически не спал? — предположила она.

Я усмехнулась.

— Он вообще умеет спать?

— Не особенно.

Мы переглянулись.

— Однажды, — сказала Виктория, — он трое суток подряд готовил мероприятие. А потом утверждал, что совершенно не устал.

— Очень на него похоже.

— Он всегда был упрямым.

— Не то слово.

Я сделала глоток кофе.

И сама не заметила, как произнесла:

— Знаешь, иногда мне кажется, что он слишком много берёт на себя.

Виктория посмотрела на меня внимательнее.

— Это у него давно.

— Я заметила.

— Ему сложно просить о помощи.

На мгновение её улыбка стала грустной.

— Очень сложно.

Я ничего не сказала.

Виктория покрутила ложечку между пальцами.

— Прости. Кажется, я всё-таки нарушила своё обещание не говорить о Марке.

— Ничего страшного.

Она вздохнула.

— Знаешь, я действительно рада, что у него всё хорошо.

Я посмотрела на неё.

— Правда?

— Правда.

Она выдержала мой взгляд.

— Мы расстались не очень красиво. И во многом это была моя вина.

Это прозвучало неожиданно.

Я даже не сразу нашлась с ответом.

— Марк не особенно любит говорить о прошлом, — осторожно произнесла я.

— Я знаю.

Виктория опустила глаза.

— Наверное, потому что я не дала ему повода вспоминать его с удовольствием.

Я молчала.

Она продолжила не сразу.

— Тогда у него был очень тяжёлый период. Работа, какие-то проблемы с деньгами, неприятные слухи… Я тоже только начинала строить карьеру. Мы постоянно ссорились, почти не виделись.

Она остановилась.

— И в какой-то момент я испугалась.

— Чего?

— Что мы просто уничтожим друг друга, если продолжим.

Я нахмурилась.

Марк говорил, что Виктория ушла, когда ему было тяжело.

Она рассказывала немного иначе.

Но это ведь были две стороны одной истории.

Разве нет?

— Ты сама решила расстаться? — спросила я.

Виктория кивнула.

— Да.

Потом тихо добавила:

— И я далеко не всегда поступала правильно.

Мне понравилось, что она не пыталась представить себя исключительно пострадавшей.

Не обвиняла Марка.

Не говорила, что он был плохим парнем.

Просто признала свою часть ответственности.

— Наверное, это было непросто, — сказала я.

— Для него особенно.

Она посмотрела на меня.

— Он заслуживал лучшего отношения, чем то, которое я тогда смогла ему дать.

Я не знала, что ответить.

Виктория улыбнулась.

— Ох, кажется, я всё-таки испортила нам настроение.

— Нет, всё нормально.

— Просто мне важно, чтобы ты не думала, будто я появилась здесь с какими-то странными намерениями.

Я подняла бровь.

— Например?

Она рассмеялась.

— Например, чтобы вернуть бывшего. Согласись, звучит немного нелепо.

Я тоже улыбнулась.

— Немного.

— Марк был важной частью моей жизни. Но это не значит, что я собираюсь вмешиваться в его нынешние отношения.

Виктория произнесла это совершенно спокойно.

Без надрыва.

Без попытки убедить меня слишком настойчиво.

И я почему-то поверила.

Наверное, потому что хотела верить.

А может, потому что она действительно умела производить хорошее впечатление.

Когда мы вышли из кафе, на улице уже начинало темнеть.

Виктория остановилась возле своей машины.

— Спасибо, что согласилась встретиться.

— Мне тоже было приятно.

— Я рада.

Она поправила ремешок сумки.

— Может, ещё как-нибудь увидимся?

— Почему нет?

— Отлично.

На прощание она легко обняла меня.

Я ответила на объятие немного неловко, но без неприятных ощущений.

— И, Алиса…

— Да?

Виктория чуть улыбнулась.

— Береги Марка.

Я посмотрела на неё.

— Постараюсь.

— Он хороший человек.

— Я знаю.

Она кивнула.

— Тогда всё будет хорошо.

Я проводила её взглядом.

Странное дело.

Утром Лея предупреждала меня, что бывшие парней редко становятся идеальными кандидатами в подруги.

А сейчас я уже почти жалела, что заранее насторожилась.

Возможно, действительно иногда люди просто взрослеют.

Меняются.

Сожалеют о совершённых ошибках.

И хотят начать всё заново.

Не обязательно с прежних отношений.

Просто с чистой страницы.

Я достала телефон.

Алиса: Мы встретились с Викторией. Вполне нормальная девушка.

Ответ Леи пришёл мгновенно.

Лея: АЛИСА

Алиса: Что?

Лея: Ты серьёзно пошла?

Алиса: Нет, я всё придумала ради твоей реакции.

Лея: И как?

Алиса: Хорошо поговорили. Она даже признала, что плохо поступила с Марком.

Лея: Хм.

Алиса: Что значит «хм»?

Лея: Значит, что я пока не знаю, что об этом думать.

Алиса: Попробуй ничего плохого.

Лея: Я стараюсь.

Алиса: Не особенно заметно.

Лея: Это потому, что я тебя люблю, идиотка.

Я улыбнулась.

Алиса: Взаимно.

Через секунду пришло ещё одно сообщение.

Лея: И пожалуйста, не соглашайся быть свидетельницей на её свадьбе через три дня после знакомства.

Я рассмеялась прямо посреди тротуара.

Прохожая бросила на меня удивлённый взгляд.

Но мне было совершенно всё равно.

Вечером я приехала к Марку.

Он открыл дверь почти сразу, словно ждал прямо в прихожей.

— Добрый вечер, Морозова.

— Добрый, Воронов.

— У меня есть два вопроса.

— Уже страшно.

— Первый: ты ела?

— Снова?

— Это важный вопрос.

— Да.

— Второй: ты соскучилась?

Я сделала вид, что задумалась.

— Не уверена.

— Понятно.

Он развернулся, собираясь уйти.

Я схватила его за футболку.

— Воронов!

— Что?

— Очень.

Марк улыбнулся.

— Вот теперь проходи.

Я сняла обувь, оставила сумку у стены и направилась на кухню.

Оттуда пахло чесноком, томатами и чем-то невероятно аппетитным.

— Только не говори, что опять готовишь.

— Почему «опять»?

— Потому что твоя способность нормально питаться раздражает меня.

— А твоя способность забывать о еде раздражает меня.

— Мы идеальная пара.

— Несомненно.

На плите стояла сковорода с пастой.

Марк передал мне небольшую тарелку.

— Попробуй.

Я осторожно взяла вилку.

И замерла.

— Воронов.

— Что?

— Это очень вкусно.

Он самодовольно улыбнулся.

— Запишу в календарь.

— Не наглей.

— Слишком поздно.

Я опустилась на высокий стул возле кухонного острова.

Марк налил нам воды, достал тарелки и сел напротив.

Некоторое время мы просто ужинали.

Разговаривали о фестивале.

О том, что до поездки на Крит осталось всего несколько дней.

О работе Марка и наших планах.

И, конечно, о Романе.

— Он прислал мне список вещей, которые собирается брать в отпуск, — сообщил Марк.

— О нет.

— Там есть портативная колонка, настольная игра, три вида солнцезащитного крема и надувной фламинго.

Я едва не подавилась.

— Зачем ему три крема?

— Ты из всего списка выбрала именно это?

— Меня уже ничем не удивить после фламинго.

Марк рассмеялся.

— Ещё он просил уточнить, есть ли на вилле гриль.

— Надеюсь, нет.

— Есть.

— Мы обречены.

— Я уже морально подготовился.

Я отложила вилку.

— Кстати, сегодня встречалась с Викторией.

Марк поднял глаза.

— Правда?

— Угу.

— Как прошло?

— Нормально.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Что значит «нормально»?

— Она оказалась интересной. Мы разговаривали о работе, путешествиях, фестивале.

— И всё?

Я задумалась.

— Немного о тебе.

Марк опустил вилку.

— Алиса…

— Только не начинай.

— Я ничего не начинаю.

— У тебя лицо начинает.

Он усмехнулся.

— И что она сказала?

Я пожала плечами.

— Что вы расстались в сложный период. Что она не всегда поступала правильно и жалеет об этом.

Марк на несколько секунд замолчал.

— Вот как.

— Ты удивлён?

— Немного.

— Почему?

Он посмотрел на стакан перед собой.

— Раньше Вика не особенно любила признавать свои ошибки.

Я осторожно спросила:

— А ты веришь, что люди могут меняться?

Марк поднял глаза.

— Конечно.

— Тогда почему ты так настороженно к ней относишься?

Он задумался.

— Потому что знаю её гораздо дольше, чем ты.

Я хотела возразить.

Но он продолжил:

— Алис, я не собираюсь запрещать тебе общаться с Викой. Если она тебе понравилась — хорошо. Просто хочу, чтобы ты не чувствовала себя обязанной ей доверять.

— Я и не чувствую.

— Отлично.

Он снова взял вилку.

Я несколько секунд смотрела на него.

— Ты ведь не ревнуешь меня к собственной бывшей?

Марк поднял бровь.

— Морозова, ты невероятная.

— Это комплимент?

— Почти диагноз.

Я рассмеялась.

Он потянулся через стол и взял меня за руку.

— Просто помни: что бы ни произошло у нас с Викой, это осталось в прошлом. Я не хочу, чтобы оно мешало нам.

— И не будет.

Я сказала это уверенно.

Потому что действительно так думала.

В тот вечер мне казалось, что всё удивительно просто.

Марк любит меня.

Я люблю Марка.

Его бывшая девушка не собирается вмешиваться.

А впереди нас ждёт несколько недель на прекрасном греческом острове.

Что вообще могло пойти не так?

После ужина мы устроились на диване.

Марк открыл на ноутбуке фотографии виллы, которую мы арендовали на Крите.

Я видела их раньше.

Но теперь, когда поездка стала такой близкой, всё казалось ещё красивее.

Белоснежные стены.

Большие панорамные окна.
Бассейн с видом на море.
Просторная терраса, на которой легко могла поместиться вся наша компания.
И небольшая дорожка, уходящая к пляжу.
— Это вообще законно? — спросила я.
— Что?
— Существование настолько красивого места.
— Думаю, да.
— Ты уверен, что Роман не перепутал виллу с фотографиями чужого дворца?
Марк улыбнулся.
— Бронирование проверял я.
— Слава богу.
Он перелистнул фотографии.
На экране появилась просторная гостиная с огромным диваном.
— Здесь будем собираться вечерами.
— И слушать Романа.
— К сожалению.
Следующий снимок — кухня.
— Здесь я буду готовить, — сказал Марк.
— А здесь Роман будет воровать еду.
— Ты очень точно представляешь наше будущее.
Потом появилась фотография спальни.
Большая кровать, светлые стены, балкон с видом на море.
Я замолчала.
Марк тоже.
На несколько секунд между нами повисла странная тишина.
Не неловкая.
Скорее неожиданно тёплая.
— Красивая комната, — произнесла я.
— Очень.
Я посмотрела на него.
Он смотрел на меня.
И улыбался.
— Что? — спросила я.
— Ничего.
— Воронов.
— Морозова.
— У тебя подозрительное лицо.
— А у тебя красные щёки.
Я немедленно отвернулась.
— Жарко здесь.
— Конечно.
— И вообще, покажи следующую фотографию.
Он тихо рассмеялся.
Потом обнял меня за плечи и притянул ближе.
Я устроилась у него под боком.

На экране сменялись изображения Крита: бирюзовые бухты, скалистые берега, старые улочки, маленькие ресторанчики у воды.

— А знаешь, — сказала я, — мне хочется один день вообще никуда не ходить.

— Серьёзно?

— Угу. Просто лежать у бассейна, читать книгу, есть фрукты и ничего не делать.

— Ты выдержишь?

— Что за вопрос?

— Алиса, ты не умеешь ничего не делать.

Я возмущённо подняла голову.

— Неправда.

— В прошлый раз, когда у тебя появился свободный вечер, ты решила проверить финансовые документы фестиваля.

Моё сердце неприятно дёрнулось.

Я замерла всего на мгновение.

Но Марк этого не заметил.

Он продолжил:

— А потом три часа спорила с человеком из организационного отдела из-за непонятной строки расходов.

Я заставила себя улыбнуться.

— Потому что она действительно была непонятной.

— Я знаю.

Он поцеловал меня в макушку.

— Но иногда тебе нужно отдыхать.

Я смотрела на фотографии.

Марк даже не подозревал, насколько близко оказался к правде.

Непонятная строка расходов.

Договоры.

Повторяющиеся названия компаний.

И моя тайная папка, которую я продолжала пополнять.

— На Крите я буду отдыхать, — пообещала я.

— Вот и договорились.

Я прикрыла глаза.

Отдыхать.

Если бы всё было так просто.

Позже, когда Марк ушёл в душ, я взяла телефон.

Несколько сообщений от друзей.

Роман прислал фотографию гигантского надувного фламинго.

Лея ответила, что откажется садиться с ним в один самолёт, если он купит эту штуку.

Вера отправила список вещей для поездки.

Даня прислал ссылку на хороший магазин дорожных аксессуаров.

Всё было привычно.

Спокойно.

Почти идеально.

А потом я увидела новое сообщение от Ильи.

Илья: Алиса, я нашёл ещё кое-что.

Я выпрямилась.

Алиса: Что?

Илья: Старую электронную выгрузку. Там несколько платёжных поручений, которые не совпадают с копиями в папке благотворительного концерта.

Я нахмурилась.

Алиса: В каком смысле?

Илья: В документах, которые показывали Марку, указан один счёт получателя. А в выгрузке — другой.

Я перечитала сообщение.

Раз.

Второй.

Третий.

Алиса: Ты уверен, что это та же операция?

Илья: Совпадают сумма и номер платёжного поручения. Но нужно проверить, откуда взялась выгрузка, и получить подтверждение банка. Я не хочу делать поспешные выводы.

Я почувствовала знакомое возбуждение.

То самое, которое появлялось каждый раз, когда разрозненные детали неожиданно начинали складываться в единую картину.

Номер платёжного поручения.

Сумма.

Разные реквизиты получателя.

Это могло оказаться важным.

Очень важным.

Но пока ещё ничего не доказывало.

Алиса: Сохрани оригинальный файл. Не пересылай его никому, кроме юриста, пока не проверим.

Илья: Хорошо.

Через несколько секунд пришло ещё одно сообщение.

Илья: И есть одна проблема.

Я нахмурилась.

Алиса: Какая?

Илья: В старой переписке Максим отдельно просил меня не обсуждать этот платёж с Марком.

Я замерла.

Пальцы похолодели.

Алиса: У тебя осталось это сообщение?

Илья: Да. Но нужно подтвердить, что переписка подлинная.

Я смотрела на экран, чувствуя, как ускоряется сердцебиение.

Не обсуждать с Марком.

Почему?

Если платёж был законным, если Марк действительно согласовал все расходы, зачем Максиму нужно было скрывать от него отдельную операцию?

В коридоре послышались шаги.

Я быстро заблокировала телефон.

Марк появился в гостиной с влажными волосами и полотенцем на плечах.

— Ты чего такая серьёзная?

— Да так. Работа.

Он подошёл ко мне.

— Опять?

— Небольшой вопрос по материалам фестиваля.

Марк вздохнул.

— Морозова, мы же договорились отдыхать.

Я подняла на него глаза.

Он улыбался.

Не подозревал.

Не сомневался.

Доверял.

— Договорились, — тихо ответила я.

Он протянул мне руку.

— Тогда пошли.

— Куда?

— Спать. Завтра у тебя будет целая возможность поработать, пока я не увижу.

Я усмехнулась.

— Какой строгий.

— Ужасно.

Марк притянул меня к себе и поцеловал.

Я обняла его за шею.

На несколько секунд всё остальное исчезло.

Илья.

Максим.

Документы.

Непонятные платежи.

Остались только тёплые ладони Марка, его знакомый запах и ощущение, что именно здесь я должна быть.

Когда он отстранился, я улыбнулась.

— Люблю тебя.

Марк коснулся лбом моего лба.

— И я тебя, Алис.

Он взял меня за руку и повёл в спальню.

А телефон остался лежать на диване.

С непрочитанным сообщением, которое пришло через минуту.

От Ильи Кравцова.

Илья: И ещё кое-что. Я нашёл в архиве письмо Максима. Там он прямо пишет, что Марк ничего не должен знать до закрытия всех документов.

Илья: Алиса, кажется, мы наконец нашли то, с чего нужно было начинать два года назад.

Глава 3. Чемоданы, секреты и один фламинго

Алиса

Утро началось с трёх открытий.

Первое: Марк Воронов умел готовить не только вкусные ужины, но и совершенно неприлично вкусные завтраки.

Второе: просыпаться в его объятиях становилось опасной привычкой.

И третье…

Третье ждало меня в телефоне.

Я обнаружила его, когда Марк ушёл на кухню, пообещав приготовить кофе.

Два сообщения от Ильи Кравцова.

Оба пришли ещё вчера вечером.

Илья: Я нашёл в архиве письмо Максима. Там он прямо пишет, что Марк ничего не должен знать до закрытия всех документов.

Илья: Алиса, кажется, мы наконец нашли то, с чего нужно было начинать два года назад.

Я села на кровати.

Прочитала сообщения ещё раз.

И ещё.

Сонливость исчезла мгновенно.

Марк ничего не должен знать.

Мне хотелось верить, что именно эти слова наконец помогут доказать то, о чём я подозревала уже несколько недель.

Но я заставила себя остановиться.

Одно письмо не доказывало всю схему. Его нужно было проверить, сопоставить с договорами, понять, о каких именно документах шла речь.

И всё же…

Если Максим действительно намеренно скрывал финансовые операции от Марка, значит, история с пропавшими деньгами могла оказаться гораздо грязнее, чем я представляла.

Я быстро набрала ответ.

Алиса: Илья, это очень важно. Сохрани письмо в исходном виде. Нам нужно проверить отправителя, дату и всю переписку вокруг него.

Три точки появились почти сразу.

Илья: Уже сохранил. Юрист сказал ничего не удалять и не редактировать.

Алиса: Правильно. Ты сможешь показать мне оригинал?

Илья: После твоего отпуска. Я пока сам разберусь с документами.

Я нахмурилась.

Алиса: Что значит «сам разберусь»?

Илья: Алиса, у меня дочь. Я не хочу снова оказаться в центре этой истории без юридической помощи. Дай мне несколько дней.

Я медленно выдохнула.

Он был прав.

Илья уже однажды позволил Максиму убедить себя, что ничего страшного не происходит. Теперь, когда речь зашла о настоящих доказательствах, он имел полное право действовать осторожно.

Алиса: Хорошо. Только будь на связи.

Илья: И ты будь осторожна.

Я отложила телефон.

Несколько секунд смотрела на светлые стены спальни Марка, пытаясь успокоиться.

Всё складывалось.

Медленно.

Но складывалось.

И именно в этот момент из кухни донеслось:

— Морозова! Если ты не придёшь завтракать, я съем твою порцию!

— Ты не посмеешь!

— Проверим?

Я соскочила с кровати.

Потому что, в отличие от Максима Громова, в угрозы Марка относительно еды я верила безоговорочно.

— Ты серьёзно собираешься брать столько вещей?

Я остановилась в дверях кухни.

Марк стоял возле кофемашины, держа в руках чашку.

На нём были тёмные спортивные брюки и простая белая футболка. Волосы ещё не до конца высохли после душа.

Я снова подумала, что встречаться с красивым мужчиной — это ужасно несправедливо.

Особенно когда он ещё и готовит.

— Сколько вещей? — уточнила я.

— Вчера ты прислала мне фотографию трёх чемоданов.

— Это был процесс выбора.

— Все три?

— Марк, я девушка.

— Я заметил.

— Мне нужны варианты.

Он поставил передо мной тарелку с омлетом, тостами и овощами.

— Мы летим на Крит, а не переезжаем туда навсегда.

— Ты не понимаешь.

— Просвети меня.

Я уселась за стол.

— Допустим, мы собираемся на пляж.

— Допустим.

— Мне нужен купальник.

— Логично.

— Но вдруг мы после пляжа решим поехать в ресторан?

— Можно переодеться.

— Вот именно! Значит, нужно платье.

Марк кивнул.

— Продолжай.

— А если после ресторана мы пойдём гулять?

— Обувь?

— Удобная обувь!

— А если пойдёт дождь?

Я замерла.

— Ты сейчас издеваешься?

— Нет. Помогаю планировать.

Я прищурилась.

— Воронов.

Он совершенно невинно улыбнулся.

— А если Роман устроит тематическую вечеринку?

Я схватила салфетку и бросила в него.

Марк рассмеялся.

— Всё. Больше не буду.

— Поздно. Ты нанёс моральный ущерб.

— Чем компенсировать?

Я задумалась.

— Поцелуем.

Он обошёл стол, наклонился и поцеловал меня.

Не торопясь.

Так, что я почти забыла, зачем вообще собиралась с ним спорить.

Почти.

— И ещё помоги мне выбрать чемодан, — добавила я, когда он отстранился.

Марк закрыл глаза.

— Вот оно.

— Что?

— Истинная причина наших отношений.

— Разумеется. Я встречаюсь с тобой исключительно ради логистических услуг.

— А я-то думал, меня любят за характер.

— За характер тебя только терпят.

Он снова рассмеялся.

И я поймала себя на мысли, что хочу запомнить именно это утро.

Солнечные полосы на полу.

Запах кофе.

Его смех.

Наши совершенно бессмысленные разговоры.

Мне нравилось, что рядом с Марком можно было не пытаться казаться лучше, умнее или серьёзнее.

Можно было просто быть собой.

Даже если собой означало спорить о необходимости четвёртой пары босоножек.

— Кстати, — произнёс он, возвращаясь к своей чашке, — вечером надо проверить все документы перед поездкой.

— Билеты?

— Билеты, паспорта, бронь виллы. И желательно убедиться, что Роман не собирается провезти фламинго как седьмого пассажира.

Я замерла с вилкой в руке.

— Он всё-таки купил его?

Марк посмотрел на меня.

— Ты ещё не видела?

— Что?

Вместо ответа он достал телефон.

Открыл общий чат.

И показал фотографию.

На ней Роман стоял посреди магазина спортивных товаров.

Обнимал огромного розового надувного фламинго.

И улыбался так счастливо, будто только что выиграл миллион.

Под фотографией красовалась подпись:

«ЗНАКОМЬТЕСЬ. ЭТО ГЕННАДИЙ. ОН ЕДЕТ С НАМИ».

Я медленно положила вилку.

— Нет.

— Да.

— Марк.

— М-м?

— Нам нужно отменить отпуск.

К полудню я вернулась домой.

Мама встретила меня в прихожей с таким выражением лица, словно я отсутствовала не одну ночь, а как минимум несколько месяцев.

— Алиса!

— Мам, я всего лишь была у Марка.

— Именно поэтому я и спрашиваю, как дела.

Она обняла меня, потом отступила и внимательно посмотрела в лицо.

— Какая-то ты подозрительно счастливая.

— Я всегда счастливая.

— Особенно по понедельникам, когда не выспалась?

— Это исключение.

Мама улыбнулась.

Елена Морозова обладала удивительной способностью замечать всё, что я пыталась скрыть.

И иногда мне казалось, что именно от неё я унаследовала свою любовь задавать неудобные вопросы.

— Чай будешь?

— Буду.

— Или кофе?

— Мам, ты же знаешь ответ.

— Знаю. Но вдруг Марк научил тебя хорошим привычкам.

Я закатила глаза.

— Почему вы все решили, что я совершенно не способна нормально питаться?

— Потому что вчера ты написала мне, что пообедала печеньем.

— Там был шоколад.

— Алиса!

Я рассмеялась и прошла на кухню.

На столе стояла вазочка с фруктами, рядом лежал какой-то журнал, а из гостиной доносился негромкий звук телевизора.

Дома пахло выпечкой.

Привычно.

Уютно.

Спокойно.

— Андрей сегодня заходил? — спросила я.

Мама поставила чайник.

— Утром. Привёз продукты и пытался убедить меня, что ему жизненно необходимо купить новый набор инструментов.

— А тебе не удалось убедить его в обратном?

— Я даже не пыталась. У каждого мужчины должны быть свои маленькие слабости.

— У Марка это техника.

— А у Никиты?

— Способность появляться в самый неподходящий момент и комментировать мою личную жизнь.

Мама рассмеялась.

— Кстати, о личной жизни…

Я немедленно напряглась.

— Мам.

— Что?

— Нет.

— Я ещё ничего не спросила!

— У тебя лицо спрашивает.

Она поставила передо мной чашку.

— Просто хотела узнать, как у вас с Марком.

Я посмотрела на неё.

Можно было отшутиться.

Можно было сказать привычное «всё нормально».

Но почему-то мне захотелось рассказать.

— Хорошо, мам.

Она присела напротив.

— Правда?

Я кивнула.

— Очень хорошо.

Мама улыбнулась так тепло, что у меня неожиданно защипало в глазах.

— Я рада, солнышко.

Я опустила взгляд на чашку.

— Он сказал, что любит меня.

Несколько секунд мама молчала.

Потом медленно положила ладонь на грудь.

— Ох, Алиса…

— Только не плачь.

— Я не плачу!

— У тебя глаза блестят.

— Это чайник виноват.

Я рассмеялась.

Мама пересела ближе и обняла меня.

— Ты заслуживаешь быть счастливой.

Я прижалась к её плечу.

Когда-то я думала, что любовь — это всегда риск.

Что люди могут обещать быть рядом, а потом уйти.

Как папа.

И что лучше вообще никого не подпускать слишком близко, чтобы потом не собирать себя по кусочкам.

Но Марк каким-то непостижимым образом сумел пробраться сквозь все мои защитные стены.

Причём сделал это с таким количеством шуток, споров и самодовольных улыбок, что я даже не сразу заметила.

— Мам?

— Да?

— А ты когда поняла, что Андрей тебе нравится?

Она улыбнулась.

— Когда поймала себя на том, что жду его звонков.

— Банально.

— Зато правда.

Я усмехнулась.

— А ещё?

Мама задумалась.

— Наверное, когда поняла, что рядом с ним мне спокойно. Не нужно ничего доказывать. Не нужно бояться сказать что-то не то.

Я молчала.

— С любовью иногда всё гораздо проще, чем мы пытаемся себе представить, — добавила она.

Я посмотрела на чашку.

Проще.

Если бы.

В сумке лежал телефон.

А в нём — сообщения Ильи.

Письмо Максима.

И ещё одна часть правды, которую я не рассказала Марку.

Я вдруг почувствовала, как радость от разговора с мамой смешалась с неприятной тяжестью.

— Алиса?

Я подняла голову.

— Что?

— Ты чего задумалась?

— Да так.

Мама внимательно посмотрела на меня.

— Что-то случилось?

Я почти сказала.

Почти рассказала ей о расследовании.

О том, что скрываю его от Марка.

О том, как сильно боюсь потерять его доверие.

Но потом представила, сколько вопросов последует.

И сколько раз придётся объяснять, почему я вообще продолжаю заниматься этой историей.

— Нет, мам. Просто устала после фестиваля.

Она кивнула.

Не слишком убеждённо.

Но расспрашивать не стала.

В комнате меня ждал чемодан.

Большой.

Пустой.

И, как выяснилось спустя пятнадцать минут, совершенно бесполезный.

— Это невозможно, — объявила я вслух.

Чемодан молчал.

Наглец.

Я попыталась уложить ещё одно платье.

Молния отказалась закрываться.

Я села сверху.

Молния по-прежнему отказывалась.

Телефон зазвонил.

Лея.

— Алло?

— Скажи мне, что ты уже собрала вещи.

— Я веду переговоры.

— С кем?

— С чемоданом.

На другом конце раздался тяжёлый вздох.

— Морозова…

— Он не идёт на компромисс.

— Сколько платьев?

— Это провокационный вопрос.

— Алиса.

— Восемь.

Молчание.

— Восемь?!

— Не кричи!

— Мы летим отдыхать или открывать филиал модного дома?

— У меня разные образы.

— У тебя один образ. Девушка, которая вечно спорит с Вороновым.

— Тогда мне нужно девять платьев. Для особых случаев.

Лея рассмеялась.

— Всё, собирайся. Через час встречаемся у Веры.

— Зачем?

— Проверить общий список вещей, обсудить дорогу и убедиться, что Роман не совершил ничего незаконного.

Я замерла.

— Что он опять сделал?

— Купил Геннадию солнцезащитные очки.

Я медленно закрыла глаза.

— Господи.

— И панаму.

— Лея…

— И сообщил, что фламинго будет участвовать во всех совместных фотографиях.

Я посмотрела на свой чемодан.

Потом на потолок.

— А можно я останусь дома?

— Нет. Мне нужна моральная поддержка.

— Против Романа?

— Именно.

Я вздохнула.

— Ладно. Скоро буду.

— И, Алиса?

— Что?

— Не бери девятое платье.

Я сбросила звонок.

И демонстративно положила в чемодан девятое платье.

Потому что никто не имеет права ограничивать мою свободу выбора.

Особенно Лея Арсеньева.

Когда я приехала к Вере, стало очевидно: подготовка к отпуску уже вышла из-под контроля.

Дверь открыл Даня.

— Привет.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Ты здесь живёшь?

— Нет.

— Тогда почему открываешь дверь?

Он пожал плечами.

— Вера попросила помочь с ноутбуком.

— А-а-а.

Я протянула это «а» чуть дольше необходимого.

Даня посмотрел на меня с подозрением.

— Что?

— Ничего.

— Алиса.

— Очень благородно с твоей стороны помогать с ноутбуком.

— Он действительно не подключался к сети.

— Конечно.

— И правда не подключался.

Я улыбнулась.

— Даня, расслабься. Я же ничего не говорю.

— Вот это и пугает.

Из гостиной послышался голос Романа:

— МОРОЗОВА! ЕСЛИ ТЫ ПРИШЛА БЕЗ ЕДЫ, МОЖЕШЬ УХОДИТЬ!

Я посмотрела на Даню.

— Он всегда так здоровается?

— Сегодня ещё вежливо.

В гостиной царил настоящий штаб по подготовке к путешествию.

На столе лежали распечатанные билеты, список вещей, зарядные устройства, документы и несколько пачек печенья.

Вера сидела на полу с блокнотом.

Лея устроилась на диване.

А Роман…

Роман был в розовой панаме.

— Нет, — сказала я с порога.

— Что нет?

— Я отказываюсь это комментировать.

— Это стиль!

— Это диагноз.

Лея не поднимая головы протянула мне руку.

— Добро пожаловать в мой персональный ад.

Я пожала её.

— Рада разделить страдания.

— ВЫ ПРОСТО ЗАВИДУЕТЕ, — объявил Роман.

Вера подняла взгляд.

— Так, все сели. Нам нужно обсудить важные вещи.

— Например, кто будет жить с Геннадием? — уточнила я.

— Фламинго будет жить со мной, — гордо сообщил Роман.

Лея закрыла лицо ладонью.

— Какая неожиданность.

— И вообще, я считаю, ему нужна отдельная комната.

— Тогда спи на балконе, — предложил Даня.

Я расхохоталась.
Роман схватился за сердце.
— Тихонов! Я считал тебя другом!
— Ошибался.
Вера стукнула ручкой по блокноту.
— Можно хотя бы пять минут серьёзно?
Все замолчали.
Даже Роман.
На три секунды.
— А серьёзно — это без Геннадия?
Лея схватила подушку.
Роман вскочил.
— НЕ НАДО НАСИЛИЯ!
Она бросила.
Он увернулся.
Подушка попала в меня.
Я медленно повернула голову.
— Арсеньева.
— Алиса, это случайно.
— Ты объявила войну.
Через минуту мы уже хохотали так, что Вера была вынуждена открыть окно.
И я подумала, что на Крите нас ждёт катастрофа.
Очень весёлая.
Но катастрофа.
Спустя полчаса нам всё-таки удалось перейти к делу.
Вера открыла список.
— Итак. Перелёт, трансфер, заселение. Всё проверили?
— Да, — ответил Даня.
— Марк подтвердил бронь виллы, — добавила я.
— Отлично. Теперь комнаты.
Роман мгновенно оживился.
— А вот здесь у меня предложение!
Лея насторожилась.
— Нет.
— Ты даже не слышала!
— Уже нет.
— Я предлагаю распределять комнаты с помощью жребия.
Я подняла бровь.
— Серьёзно?
— Абсолютно.
Вера нахмурилась.
— Но там же четыре спальни.
— Вот именно!
Он театрально развёл руками.
— Представьте, какой простор для интриги!
— Никакой интриги, — отрезала Лея. — Алиса с Марком, остальные как договорятся.
Я мгновенно почувствовала, что краснею.
Роман повернулся ко мне.
Потом медленно улыбнулся.

Очень медленно.

Очень нехорошо.

— О-о-о.

— Белов, — предупредила я.

— АЛИСА МОРОЗОВА!

— Не смей.

— ТЫ СЕЙЧАС ПОКРАСНЕЛА!

— У тебя галлюцинации.

— ДАНЯ! ПОДТВЕРДИ!

Даня даже не поднял головы.

— Не втягивай меня.

Лея невинно посмотрела на меня.

— А что такого? Вы же встречаетесь.

— Спасибо, Лея. Я в курсе.

— Просто уточняю.

Роман прижал руку к груди.

— Наши дети выросли.

— Ещё слово, — сказала я, — и Геннадий полетит в багажном отсеке без хозяина.

Он замер.

— Ты не посмеешь.

— Проверим?

Вера рассмеялась.

— Ладно. Алиса и Марк занимают одну комнату. Я могу жить с Леей.

— Отлично, — быстро сказала Лея.

— А я с Даней! — радостно объявил Роман.

Даня медленно поднял голову.

— Почему это звучит как наказание?

— Потому что ты недостаточно ценишь мою компанию.

— Это правда.

Все снова рассмеялись.

Но я успела заметить, как Вера на мгновение опустила глаза.

Пустяковая реакция.

Почти незаметная.

И всё же я её увидела.

Интересно.

Очень интересно.

Когда Роман вышел на балкон разговаривать по телефону, а Даня отправился искать очередное зарядное устройство, мы остались втроём.

Я посмотрела на Веру.

Потом на Лею.

Лея посмотрела на меня.

И, кажется, сразу всё поняла.

— Так, — произнесла она.

Вера подняла голову.

— Что?

— Нам нужно обсудить одну вещь.

— Какую?

Я придвинулась ближе.

— Даню.

Вера замерла.

— А что с Даней?

— Отличный вопрос, — сказала Лея. — Что с Даней?

— Ничего.

— Совсем ничего? — уточнила я.

— Алиса!

Я подняла руки.

— Хорошо. Просто спрашиваю.

Лея улыбнулась.

— Ты с ним сегодня какая-то особенно милая.

— Мы друзья.

— Конечно.

— Правда!

— Разумеется, — согласилась я.

Вера посмотрела на нас с отчаянием.

— Вы невыносимые.

— У нас прекрасные учителя, — заметила Лея.

Я подалась вперёд.

— Вер, если серьёзно… Он тебе нравится?

Она замолчала.

Именно это молчание оказалось красноречивее любых слов.

Я улыбнулась.

Вера посмотрела на свои руки.

— Не знаю.

Лея неожиданно перестала шутить.

— А если честно?

Вера вздохнула.

— Наверное, да.

Я почувствовала, как внутри всё радостно подпрыгнуло.

— Я знала!

— Алиса, тихо!

— Всё, молчу!

Лея улыбнулась.

— И давно?

— Не знаю, — повторила Вера. — Просто… с ним хорошо.

Она смущённо пожала плечами.

— Он всегда замечает какие-то мелочи. Если я устала, приносит кофе. Если у меня что-то не получается, помогает. И никогда не делает из этого событие.

Я переглянулась с Леей.

— Вер, это очень похоже на симпатию.

— Я знаю.

— А чего тогда боишься?

Она задумалась.

— Что я всё неправильно понимаю.

Я сразу вспомнила Софию Миронову.

Ту самую девушку, которую Вера когда-то видела рядом с Даней.

И про которую Даня уже объяснял мне, что она ему практически как сестра.

Я могла бы рассказать.

Прямо сейчас.

Но почему-то подумала, что некоторые вещи людям лучше выяснять друг у друга.
Особенно когда речь о чувствах.
— Тогда поговори с ним, — предложила я.
Вера посмотрела на меня как на сумасшедшую.
— Просто так?
— А что?
— Алиса, ты сама сколько времени не могла признаться Марку?
Я открыла рот.
Закрыла.
Лея расхохоталась.
— Один — ноль, Морозова.
— Это другое!
— Конечно, — невинно сказала Вера.
Я показала ей язык.
И в этот момент в комнату вернулся Роман.
— ДЕВУШКИ! У МЕНЯ НОВОСТИ!
Лея мгновенно напряглась.
— Если Геннадий требует отдельный билет…
— НЕТ! ВСЁ ГОРАЗДО ЛУЧШЕ!
Он поднял телефон.
— Я НАШЁЛ ПЕЩЕРЫ!
Даня появился следом.
— Какие ещё пещеры?
— НА КРИТЕ!
Вера медленно закрыла блокнот.
— Господи.
— Там есть экскурсионные маршруты! — вдохновенно продолжал Роман. — Представьте: мы, загадочные тоннели, древние легенды…
— И ты, потерявший группу через пятнадцать минут, — добавила Лея.
— Почему вы так плохо обо мне думаете?!
— Потому что хорошо тебя знаем, — ответила я.
Роман глубоко вздохнул.
— Однажды вы оцените мой авантюризм.
— Надеюсь, не посмертно, — заметил Даня.
Домой я вернулась поздно.
Чемодан всё ещё стоял посреди комнаты.
Вещи по-прежнему не помещались.
А телефон уже несколько раз успел завибрировать от сообщений Марка.
Марк: Как совещание туристического штаба?
Алиса: Мы пережили его. Но не все сохранили рассудок.
Марк: Роман?
Алиса: Удивительно, как хорошо ты меня знаешь.
Марк: Это было несложно.
Алиса: Он нашёл пещеры.
Марк: Я уже видел.
Алиса: И что думаешь?
Марк: Думаю, надо обязательно проверить, сколько человек из них выбралось.
Я рассмеялась.
Потом написала:

Алиса: Завтра увидимся в аэропорту?

Марк: Я заеду за тобой. За два с половиной часа до вылета.

Алиса: Ты слишком организованный.

Марк: Кто-то должен быть.

Алиса: Я могу опоздать из принципа.

Марк: Тогда поедешь с Романом и Геннадием.

Алиса: Воронов, ты жестокий человек.

Марк: Люблю тебя.

Я улыбнулась.

Алиса: И я тебя.

Положила телефон на кровать.

И на несколько секунд просто постояла посреди комнаты.

Счастье было удивительно странной вещью.

Ещё несколько месяцев назад я не могла представить, что буду так ждать встречи с человеком, который выводил меня из себя одним только появлением.

А теперь собиралась провести с ним несколько недель на острове.

Спать в одной комнате.

Просыпаться рядом.

Гулять по пляжам.

Смотреть на закаты.

Целовать его, когда захочется.

Последняя мысль заставила меня улыбнуться ещё шире.

Я открыла чемодан.

Решительно достала два платья.

Потом одно вернула.

Потому что разумные компромиссы должны иметь границы.

Когда я уже собиралась лечь спать, телефон снова завибрировал.

На этот раз сообщение было от папы.

Я остановилась возле кровати.

Смотрела на его имя.

После нашего неудачного ужина, на который он неожиданно привёл Марину, общение между нами стало осторожным.

Слишком осторожным.

Он извинялся.

Я отвечала.

Иногда.

Но прежней лёгкости уже не было.

Я открыла сообщение.

Папа: Алиса, привет. Мама сказала, что ты скоро улетаешь отдыхать. Надеюсь, хорошо проведёшь время.

Я перечитала его.

Потом появилось второе.

Папа: Я помню, что обещал больше не устраивать тебе сюрпризов. Если после возвращения захочешь встретиться, давай поужинаем вдвоём. Только ты и я.

Я медленно села на кровать.

Всего несколько строк.

Ничего необычного.

Но впервые за долгое время он, кажется, действительно услышал меня.

Только ты и я.

Без Марины.

Без попыток убедить меня, что я должна принять его новую жизнь быстрее, чем готова.

Я долго смотрела на экран.

Потом написала:

Алиса: Спасибо, пап. После отпуска можем встретиться. Только действительно вдвоём.

Ответ пришёл через минуту.

Папа: Обещаю.

Я отложила телефон.

Не почувствовала внезапного облегчения.

Не решила, что всё уже простила.

Но где-то внутри стало немного спокойнее.

Возможно, некоторые отношения действительно можно восстановить.

Если оба готовы для этого что-то делать.

Перед сном я открыла ноутбук.

Не собиралась.

Честно.

Просто хотела проверить билеты.

Убедиться, что посадочные данные и бронь сохранены.

А потом случайно увидела папку с расследованием.

И открыла её.

Разумеется.

Потому что я Алиса Морозова.

Человек, который не умеет останавливаться, когда рядом появляется хотя бы намёк на загадку.

В новом документе я записала всё, что удалось выяснить за последние дни.

Благотворительный концерт. Два года назад.

Старые договоры.

Подозрительные платежи.

Утверждения Ильи.

Различия между копиями документов.

Письмо Максима, в котором он якобы просил не сообщать Марку об отдельных операциях.

Я подчеркнула последнее.

Потом добавила рядом:

Необходимо проверить оригинал переписки. Выяснить, к какому конкретно платежу относится письмо. Получить подтверждение банковских реквизитов.

Я посмотрела на список.

И впервые за долгое время почувствовала, что расследование действительно продвигается.

Не быстро.

Не просто.

Но продвигается.

Может быть, ещё несколько недель.

Может быть, месяц.

И я смогу показать Марку настоящую картину.

Сказать:

Смотри. Я нашла.

Теперь ты можешь перестать винить себя.

Теперь все узнают, что произошло.

Я представила его лицо.

Как он сначала не поверит.

Как начнёт внимательно читать документы.

Как постепенно поймёт, что наконец получил ответы на вопросы, которые мучили его два года.

И тогда…

Тогда, возможно, он простит мне, что я немного отступила от нашего обещания.

Немного.

Я невесело усмехнулась.

Очень удобное слово.

Особенно когда пытаешься оправдать собственную ложь.

Я закрыла ноутбук.

Завтра нас ждал Крит.

Море.

Солнце.

Друзья.

И несколько недель, которые я хотела сделать самыми счастливыми в нашей жизни.

Расследование могло подождать.

Хотя бы до возвращения.

Я действительно собиралась сдержать это решение.

Но ровно в тот момент, когда погасила свет, телефон вспыхнул новым уведомлением.

Номер был незнакомым.

Сообщение состояло всего из одной строки.

«Алиса Морозова, советую вам прекратить интересоваться делами двухлетней давности. Вы ведь не хотите испортить себе отпуск?»

Я резко села.

Сердце ударило где-то в горле.

Несколько секунд я просто смотрела на экран.

Потом открыла информацию об отправителе.

Никакого имени.

Никакой фотографии.

Только номер.

Я сделала снимок экрана.

И перечитала сообщение.

Вы ведь не хотите испортить себе отпуск?

Откуда отправитель знал, что я улетаю?

Конечно, о поездке было известно многим.

Мы обсуждали её в компании, Роман рассказывал всем подряд, а билеты давно были куплены.

Но одно дело — знать, что я собираюсь отдыхать.

И совсем другое — связать это с расследованием благотворительного концерта.

Пальцы похолодели.

Я открыла переписку с Ильёй.

Алиса: Ты кому-нибудь говорил, что мы продолжаем проверять документы?

Ответа не было.

Я подождала.

Минута.

Две.

Пять.

Ничего.

Я посмотрела на контакт Марка.

Можно было позвонить.

Рассказать ему прямо сейчас.

Он бы приехал.

Я не сомневалась ни на секунду.

Наверное, разозлился бы.

Но приехал.

И именно поэтому я не нажала кнопку вызова.

Я слишком хорошо знала, что произойдёт дальше.

Марк потребует объяснений.

Узнает, что я продолжала расследование.

Возможно, решит, что отпуск нужно отменить.

И наша поездка, которой все так ждали, превратится в очередное выяснение отношений.

Я не хотела этого.

Не сейчас.

Может быть, это просто попытка запугать.

Может быть, кто-то решил пошутить.

Может быть, Максим даже не знает о сообщении.

Я выключила экран.

Легла.

Натянула одеяло до подбородка.

И впервые за долгое время не смогла уснуть.

Утром Марк приехал точно вовремя.

Я поняла это по звонку в дверь и сообщению:

Марк: У тебя пять минут, Морозова.

Алиса: А если не успею?

Марк: Увезу без чемодана.

Алиса: Тиран.

Марк: Любящий тиран.

Я улыбнулась.

Но улыбка исчезла, когда я снова вспомнила ночное сообщение.

Оно никуда не делось.

Всё ещё лежало в телефоне.

Без ответа.

Я не стала удалять его.

Просто спрятала снимок в папку расследования.

Сумка с ноутбуком стояла возле чемодана.

Я взяла её первой.

Потом открыла дверь.

Марк стоял на пороге.

В светлой футболке, джинсах и солнцезащитных очках, которые он сразу снял, увидев меня.

— Доброе утро, — сказал он.

— Доброе.

Он оглядел меня.

— Ты плохо спала?

Я замерла.

— Немного.

— Волновалась из-за перелёта?

Вот он.

Идеальный шанс.

Сказать правду.

Рассказать про сообщение.

Объяснить, что кто-то пытается меня запугать.

Но я только пожала плечами.

— Скорее из-за того, что Роман собирается взять с собой Геннадия.

Марк рассмеялся.

— Справедливо.

Он забрал мой чемодан.

Потом свободной рукой обнял меня за талию.

— Ну что, Морозова? Готова к лучшему отпуску в своей жизни?

Я посмотрела ему в глаза.

Вспомнила море на фотографиях.

Белоснежную виллу.

Наши планы.

Его обещание провести со мной целый день вдвоём.

И заставила себя улыбнуться.

— Готова.

Марк поцеловал меня.

— Тогда поехали.

В аэропорту нас встретил Роман.

Разумеется, первым.

И разумеется, с Геннадием.

Правда, надувного фламинго он предусмотрительно оставил сложенным в заводской упаковке.

Но панаму надел сам.

Розовую.

С надписью:

«КОРОЛЬ ОТПУСКА».

Я остановилась посреди терминала.

— Марк.

— Да?

— Скажи, что мы можем сделать вид, будто его не знаем.

— Уже поздно.

— Почему?

Роман заметил нас.

Вскинул руки.

И заорал на весь аэропорт:

— МОРОЗОВА! ВОРОНОВ! МОИ ЛЮБИМЫЕ ТУРИСТЫ!

Несколько человек обернулись.

Лея, стоявшая рядом, медленно закрыла лицо ладонью.

Вера смеялась.

Даня держал в руках две бутылки воды и выглядел так, словно мысленно уже рассчитывал стоимость обратного билета.

Марк наклонился к моему уху.

— Зато скучно не будет.

Я посмотрела на нашу компанию.

На Романа в нелепой панаме.

На Лею, которая пыталась отобрать у него телефон.

На Веру, смеющуюся над очередной шуткой.

На Даню, который протягивал ей воду.

А потом на Марка.

Он улыбался.

Счастливо.

Открыто.

Совсем не так, как в те моменты, когда прошлое снова напоминало ему о себе.

Я крепче сжала его руку.

И решила, что не позволю никому испортить нам этот отпуск.

Ни Максиму.

Ни его старым тайнам.

Ни неизвестному отправителю ночного сообщения.

Я только не знала, что человек, который уже готовился вмешаться в наше счастье, был гораздо ближе, чем мне казалось.

И что совсем скоро на солнечном Крите нам предстояло встретиться не только с морем, приключениями и новыми чувствами.

Но и с прошлым, которое совершенно не собиралось оставаться в прошлом.

Глава 4. Добро пожаловать в рай. Роман, не трогай ничего!

Алиса

Я всегда считала, что аэропорты — это места, где люди делятся на три категории.

Первые приезжают за четыре часа до вылета, тщательно проверяют документы и спокойно пьют кофе.

Вторые прибегают за двадцать минут до окончания регистрации и искренне удивляются, почему все вокруг нервничают.

И третьи — Роман Белов.

Эти вообще существуют вне классификации.

— Я НЕ ПОНИМАЮ, ПОЧЕМУ ЭТО НЕЛЬЗЯ ВЗЯТЬ В САЛОН!

Я закрыла глаза.

Медленно.

С чувством.

— Началось, — пробормотала Лея.

Перед стойкой регистрации Роман стоял с огромной прозрачной упаковкой, внутри которой находился наш седьмой путешественник.

Геннадий.

Розовый надувной фламинго.

Которого Роман, вопреки здравому смыслу, решил не сдавать в багаж.

— Молодой человек, — терпеливо повторила сотрудница аэропорта, — этот предмет не соответствует требованиям к ручной клади.

— Но он же сдутый!

— Размер упаковки всё равно превышает допустимые нормы.

— А если я его сложу?

— Можете попробовать убрать в чемодан.

Роман посмотрел на неё так, словно она предложила ему совершить преступление против человечества.

— В чемодан?!

Я повернулась к Марку.

— Мы можем его здесь оставить?

— Фламинго?

— Романа.

Марк усмехнулся.

— Боюсь, он знает, где мы живём.

— Какая досада.

Лея подошла к Роману и забрала упаковку.

— Белов. Открой чемодан.

— Зачем?

— Я сейчас покажу тебе удивительный фокус. Называется «нормальная подготовка к перелёту».

— Арсеньева, ты жестокая женщина.

— Ты даже не представляешь насколько.

Пять минут спустя Геннадий был торжественно упакован поверх футболок Романа.

Молния чемодана закрылась только с третьей попытки.

Даня наблюдал за происходящим с выражением человека, который уже пожалел о каждом своём жизненном решении.

— Надеюсь, — произнёс он, — на обратном пути этот фламинго останется в Греции.

— Никогда! — возмутился Роман. — Геннадий теперь член семьи!

Вера тихо рассмеялась.

— Тогда почему ты его запихнул в чемодан головой вниз?

— Это временные неудобства ради общего блага!

Я опёрлась плечом о Марка.

— Скажи честно. Мы действительно летим отдыхать?

Он обнял меня за талию.

— С тобой — да. С остальными — как получится.

— Обнадёживает.

— Я стараюсь.

И поцеловал меня в висок.

Я улыбнулась.

Несмотря на недосып, бесконечные сборы и утренний цирк с Геннадием, настроение у меня было прекрасное.

Впереди нас ждали несколько недель на Крите.

Море.

Солнце.

Белоснежная вилла.

И человек, которого я любила.

Хотелось верить, что хотя бы на время жизнь позволит мне просто быть счастливой.

— Мне кажется, я забыла утюжок.

Мы уже прошли контроль и направлялись к выходу на посадку, когда Вера внезапно остановилась.

Лея повернулась к ней.

— Ты проверяла сумку три раза.

— Знаю.

— И утюжок там был.

— Знаю.

— Тогда почему ты переживаешь?

— Потому что теперь я не помню, вытащила ли его обратно!

Роман немедленно вмешался:

— ВЕРА! НИКАКОЙ ПАНИКИ!

Мы одновременно посмотрели на него.

— Ты серьёзно? — спросила я.

— Абсолютно. Я разработал систему предотвращения чрезвычайных ситуаций.

— Ту самую, благодаря которой Геннадия едва не конфисковали? — уточнил Даня.

— Тихонов, ты сегодня настроен на конфликт.

— Я сегодня настроен долететь.

Даня остановился рядом с Верой.

— Давай посмотрим.

Она открыла рюкзак.

Он осторожно придержал его, пока Вера перебирала вещи.

— Зарядка, косметичка, паспорт… — перечисляла она.

— Вот, — сказал Даня, показывая на боковой карман.

Вера достала утюжок.

— Ой.

— Нашёлся?

— Угу.

Даня улыбнулся.

— Отлично.

Вера посмотрела на него.

— Спасибо.

— Обращайся.

И почему-то оба продолжили улыбаться друг другу немного дольше необходимого.

Я поймала взгляд Леи.

Она приподняла бровь.

Я едва заметно кивнула.

Да.

Я тоже вижу.

— АЛИСА!

Я вздрогнула.

— Что?!

Роман стоял в нескольких шагах от нас.

— ТЫ ВООБЩЕ СОБИРАЕШЬСЯ В САМОЛЁТ ИЛИ БУДЕШЬ НАБЛЮДАТЬ ЗА ЛЮДЬМИ?!

— Белов, я журналистка. Это профессиональное.

— ТОГДА НАПИШИ ОБО МНЕ!

— Уже пишу. Рабочее название — «Как один человек довёл пятерых друзей до нервного срыва».

Лея расхохоталась.

Марк наклонился к моему уху.

— Я бы почитал.

— Тебе первому отправлю.

— С автографом?

— За отдельную плату.

— Жестокая женщина.

— Ты ещё не всё обо мне знаешь, Воронов.

Он улыбнулся.

— Очень на это надеюсь.

И отчего-то от этих простых слов у меня потеплело внутри.

В самолёте выяснилось, что распределение мест — отдельный вид искусства.

Особенно если в компании есть Роман.

— Я ХОЧУ У ОКНА!

— Ты сам выбрал место у прохода, — напомнила Лея.

— Я НЕ ЗНАЛ, ЧТО У ПРОХОДА НЕ БУДЕТ ОКНА!

Даня медленно повернул голову.

— Роман.

— Что?

— Ты сейчас серьёзно?

— А что?

Вера согнулась от смеха.

Я попыталась сохранять достоинство.

Не получилось.

Марк устроился рядом со мной, убрал наши сумки и застегнул ремень.

— Как думаешь, — спросила я, — если мы сделаем вид, что не знакомы с Романом, это сработает?

— После того как он назвал нас по именам на весь салон?

— Значит, нет.

— Боюсь, нет.

Я посмотрела в иллюминатор.

За стеклом медленно двигались машины аэропортовых служб. Где-то вдали самолёт готовился к взлёту.

Марк заметил, что я притихла.

— Боишься летать?

— Не особенно.

— А что тогда?

Я пожала плечами.

— Просто непривычно.

— Что именно?

— Всё.

Он посмотрел на меня внимательнее.

— Очень подробный ответ.

Я улыбнулась.

— Серьёзно. Ещё недавно мы с тобой постоянно спорили, пытались доказать друг другу, кто кого сильнее раздражает. А теперь летим вместе на море.

Марк усмехнулся.

— Я до сих пор пытаюсь доказать.

— Что?

— Что ты меня раздражаешь.

— И как успехи?

Он наклонился ближе.

— Ужасно. Всё время хочется целовать.

Я почувствовала, как нагреваются щёки.

— Воронов, мы в самолёте.

— Наблюдательная ты моя.

Я толкнула его локтем.

Он рассмеялся.

Потом взял мою ладонь.

— Алис.

— М-м?

— Я очень рад, что мы летим вместе.

Я повернулась к нему.

Он больше не улыбался насмешливо.

Просто смотрел на меня.

И я вдруг вспомнила вчерашние слова мамы.

Рядом с любимым человеком должно быть спокойно.

С Марком мне было спокойно.

Даже когда вокруг царил полный хаос.

Даже когда Роман на соседнем ряду пытался выяснить, можно ли заказать сразу три порции перекуса.

Даже когда в кармане моей сумки лежал телефон с сообщением, о котором Марк ничего не знал.

Последняя мысль неприятно кольнула.

Я поспешно отогнала её.

— Я тоже рада, — сказала я.

Марк поцеловал меня в щёку.

И самолёт начал движение.

Перелёт прошёл почти идеально.

Если не считать того, что Роман дважды просил Даню поменяться местами, один раз уронил на себя сок и каким-то чудом сумел разговориться с пожилой женщиной через проход.

К моменту посадки они уже обсуждали греческую кухню, местные достопримечательности и то, почему молодым людям обязательно нужно больше путешествовать.

— Она дала мне список ресторанов! — торжественно объявил Роман, когда мы вышли из самолёта.

Лея посмотрела на него.

— Ты знаком с ней сорок минут.

— И что?

— Ничего. Просто удивительно, что она не успела тебя усыновить.

— Арсеньева, не завидуй моей харизме.

— Я завидую исключительно её терпению.

Я рассмеялась.

А потом почувствовала тёплый воздух.

Настоящий.

Морской.

Совсем другой.

Он пах нагретым асфальтом, чем-то сладким и едва уловимой солью.

— Мы правда здесь, — выдохнула Вера.

Я обернулась.

За окнами терминала было яркое солнце.

Высокое голубое небо.

Пальмы.

И то непередаваемое ощущение, когда понимаешь: всё, отпуск начался.

— Греция! — объявил Роман, раскинув руки. — ПРИНИМАЙ СВОИХ ЛУЧШИХ ГОСТЕЙ!

— Греция сейчас передумает, — пробормотала Лея.

— Не говори так. Мы ей понравимся.

— Особенно когда узнает про Геннадия, — добавил Даня.

Марк обнял меня за плечи.

— Ну что, Морозова? Счастлива?

Я посмотрела на него.

На солнце за окном.

На друзей, которые уже успели начать спорить о багаже.

И улыбнулась.

— Очень.

Трансфер встретил нас у выхода из аэропорта.

Водитель помог загрузить чемоданы в просторный микроавтобус, а Роман немедленно занял переднее сиденье.

— Я БУДУ ШТУРМАНОМ!

— Ты будешь пассажиром, — поправила Лея.

— Это формальность!

Даня посмотрел на водителя.

— Извините заранее.

Тот, кажется, не понял ни слова, но улыбнулся.

Мы разместились сзади.

Марк сел рядом со мной, Вера — у окна, Лея устроилась напротив Романа, чтобы при необходимости контролировать его деятельность.

Даня достал телефон и проверил маршрут.

— Около сорока минут до виллы.

— Сорок минут?! — возмутился Роман.

— А что?

— Я уже морально готов купаться!

— Можешь прыгнуть в ближайшую лужу, — предложила Лея.

— На Крите нет луж! Здесь рай!

Я прислонилась к плечу Марка.

За окном мелькали небольшие дома с белыми стенами, оливковые деревья, цветущие кустарники и дороги, петляющие между холмами.

Где-то вдали начало появляться море.

Сначала узкая синяя полоска.

Потом всё больше.

И больше.

Пока наконец не заняло почти весь горизонт.

— Ого, — тихо произнесла Вера.

Я выпрямилась.

Море было невероятного цвета.

Не просто синим.

Бирюзовым у берега, глубоким голубым дальше и почти тёмным у горизонта.

Солнце отражалось на поверхности тысячами маленьких искр.

— Это нереально, — выдохнула я.

Марк улыбнулся.

— Нравится?

— Воронов, если вилла хотя бы наполовину такая же красивая, как фотографии, я оттуда не уеду.

— Придётся.

— Почему?

— У нас обратные билеты.

— Отменим.

— А работа?

— Ты удалённо руководишь компанией, я пишу статьи, Роман становится местной достопримечательностью.

— А я?! — немедленно откликнулся Роман.

— Ты будешь пугать туристов.

— ОСКОРБИТЕЛЬНО!

Лея повернулась к окну.

— По-моему, прекрасный план.

Через сорок минут микроавтобус свернул с основной дороги на узкую улочку.

С одной стороны тянулись каменные стены, увитые зеленью, с другой открывался вид на море.

Мы проехали мимо нескольких небольших домов.

А потом остановились перед высокими светлыми воротами.

— Приехали, — сообщил Даня.

Роман первым распахнул дверь.

— НУ ЧТО, НАРОД, НАЧИНАЕМ НОВУЮ ЖИЗНЬ!

— Начни с того, что достань свой чемодан, — предложила Лея.

Ворота открылись.

И я застыла.

Перед нами стояла вилла.

Настоящая.

Та самая, которую мы столько раз рассматривали на фотографиях.

Только в жизни она оказалась ещё красивее.

Светлые стены, большие окна, деревянные ставни, просторная терраса.

Вдоль дорожки росли цветущие кусты бугенвиллеи, а чуть дальше виднелись оливковые деревья.

Но самое невероятное находилось за домом.

Бассейн.

Большой, сверкающий на солнце.

А сразу за ним — море.

Огромное.

Бесконечное.

Бирюзовое.

— Мамочки, — прошептала Вера.

— Я здесь останусь навсегда, — сказала Лея.

Роман повернулся к нам.

— Я ЖЕ ГОВОРИЛ, ЧТО ВЫБРАЛ ИДЕАЛЬНОЕ МЕСТО!

Марк поднял бровь.

— Виллу выбирали все вместе.

— А Я МОРАЛЬНО РУКОВОДИЛ ПРОЦЕССОМ!

— Это правда, — согласился Даня. — Особенно когда предлагал дом с водной горкой и видом на аэропорт.

— ТЫ ДО СИХ ПОР НЕ ОЦЕНИЛ ЭТУ ИДЕЮ!

Я засмеялась.

Марк положил руку мне на поясницу.

— Пойдём?

Я кивнула.

И мы вошли внутрь.

Первое, что я увидела, — огромную гостиную.

Светлые диваны.

Деревянный стол.

Большие панорамные окна.

Из кухни открывался выход на террасу, а из гостиной можно было сразу попасть к бассейну.

Всё выглядело так, словно кто-то специально создал дом для идеального лета.

— Я забираю диван! — объявил Роман.

— Зачем? — спросила Вера.

— Чтобы лежать.

— У тебя будет кровать.

— Но диван тоже должен знать, кто здесь главный.

Лея обернулась ко мне.

— Мы точно не можем его продать?

— На Крите? — уточнила я.

— Хоть где-нибудь.

Марк уже разговаривал с хозяйкой виллы, уточнял правила проживания и проверял некоторые детали.

Я наблюдала за ним несколько секунд.

Он всегда становился немного другим, когда решал организационные вопросы.

Собранным.

Спокойным.

Уверенным.

И отчего-то мне ужасно нравилось смотреть, как он серьёзно разговаривает, периодически кивает и делает заметки в телефоне.

— Морозова.

Я повернулась.

Лея стояла рядом с хитрой улыбкой.

— Что?

— Ты на него смотришь.

— И?

— Очень смотришь.

— Арсеньева.

— Я просто констатирую факт.

— Займись лучше чемоданом.

— А ты — своим парнем.

Я толкнула её плечом.

Она рассмеялась.

В этот момент Роман с грохотом поставил чемодан посреди гостиной.

— ВНИМАНИЕ! ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ!

Даня мгновенно напрягся.

— Что ты собрался открывать?

— ГЕННАДИЯ!

— Нет, — одновременно сказали мы впятером.

Роман замер.

— Вы вообще умеете радоваться жизни?

С комнатами всё оказалось почти так, как мы планировали.

Четыре спальни.

Одна на первом этаже и три наверху.

Из двух открывался вид на море.

И, разумеется, это немедленно стало поводом для обсуждения.

— Я считаю, — начал Роман, — что комнаты нужно распределить справедливо.

Лея поставила сумку на пол.

— Мы уже распределили.

— Но теперь я увидел вид из окон!

— И?

— МОИ ПРИОРИТЕТЫ ИЗМЕНИЛИСЬ!

Даня вздохнул.

— Ты будешь спать со мной.

— Это звучит как приговор.

— Для меня — точно.

Я поднялась по лестнице следом за Марком.

Он нёс мой чемодан.

Причём выглядел так, будто тот весил не больше пакета с продуктами.

— Я могу сама, — заметила я.

— Знаю.
— Тогда почему несёшь?
— Потому что хочу.
Я улыбнулась.
— Подозрительно благородно.
— Морозова, наслаждайся, пока не передумал.
Он остановился возле одной из дверей и открыл её.
Я вошла.
И замерла.
Большая спальня.
Светлые стены.
Деревянная мебель.
Широкая кровать с белоснежным покрывалом.
А напротив — стеклянные двери, ведущие на небольшой балкон.
За ними было море.
Прямо перед нами.
Я медленно подошла к балкону.
Открыла дверь.
Тёплый ветер коснулся лица.
Внизу мерцал бассейн.
Где-то дальше шумели волны.
— Марк…
Он подошёл сзади.
— Что?
— Это невероятно.
— Согласен.
Его руки легли мне на талию.
Я откинулась к нему.
Несколько секунд мы просто стояли молча.
Мне не хотелось ничего говорить.
Не хотелось шутить.
Даже не хотелось доставать телефон, чтобы сфотографировать вид.
Хотелось запомнить всё именно таким.
Тёплый ветер.
Запах моря.
Его объятия.
И ощущение, что впереди нас ждёт что-то прекрасное.
— О чём думаешь? — тихо спросил Марк.
— Что не хочу отсюда уезжать.
Он усмехнулся.
— Мы только приехали.
— Вот именно. Уже всё решила.
Марк поцеловал меня в плечо.
— Может, сначала хотя бы чемодан разберёшь?
Я повернулась к нему.
— Ты испортил момент.
— Я умею.
— Невыносимый.
— Твой.

Я улыбнулась.

— К сожалению.

Он наклонился и поцеловал меня.

Я обвила руками его шею.

Поцелуй получился совсем не таким, как наши обычные короткие поцелуи на бегу.

Неторопливым.

Тёплым.

Чуть более долгим, чем я ожидала.

Когда Марк отстранился, я всё ещё держала его за футболку.

Он улыбнулся.

— Что?

— Ничего.

— Алиса.

— Просто проверяю, не исчезнешь ли ты.

Его улыбка стала мягче.

— Не собираюсь.

И он снова меня поцеловал.

Наш романтический момент закончился примерно через тридцать секунд.

— ВОРОНОВ! МОРОЗОВА!

Мы одновременно закрыли глаза.

— Нет, — прошептала я.

— Да, — с сожалением подтвердил Марк.

За дверью раздался стук.

А затем голос Романа:

— ЕСЛИ ВЫ ТАМ ЦЕЛУЕТЕСЬ, ТО ПЕРЕСТАНЬТЕ! У НАС ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ!

Я посмотрела на Марка.

Он — на меня.

— Может, не открывать? — предложила я.

— Он выломает дверь.

— Справедливо.

Марк подошёл и открыл.

Роман стоял в коридоре.

С совершенно серьёзным выражением лица.

— У НАС ПРОБЛЕМА.

Я мгновенно насторожилась.

— Что случилось?

— В БАССЕЙНЕ НЕТ ГЕННАДИЯ.

Молчание.

Очень долгое.

Очень выразительное.

— Роман, — медленно произнёс Марк, — Геннадий ещё не надут.

— ВОТ ИМЕННО!

Я закрыла лицо ладонями.

— Господи, дай мне сил.

— Поэтому, — продолжил Роман, — я предлагаю немедленно организовать церемонию первого спуска на воду!

Марк прислонился к дверному косяку.

— С участием кого?

— ВСЕХ!
— Нет, — ответила я.
— Алиса!
— Нет.
— Но это же традиция!
— Какая традиция?!
— КОТОРУЮ Я ТОЛЬКО ЧТО ПРИДУМАЛ!
Марк рассмеялся.
А я поняла, что спокойного отпуска у нас точно не будет.
Через час Геннадий всё-таки оказался в бассейне.
Большой.
Розовый.
С золотистым клювом и совершенно глупым выражением нарисованных глаз.
Роман стоял рядом, гордо положив руки на пояс.
— ЗНАКОМЬТЕСЬ! КОРОЛЬ КРИТА!
— У нас уже есть один, — сказала Лея.
— Кто?!
— Ты. Судя по панаме.
Роман расплылся в улыбке.
— Арсеньева, ты наконец признала моё величие!
— Я признала только твою панаму.
Даня осторожно спустил Геннадия на воду.
Фламинго величественно покачнулся.
Потом медленно поплыл к противоположному бортику.
Вера захлопала.
— Он живёт свою лучшую жизнь.
— В отличие от нас, — пробормотала Лея.
Я засмеялась.
Марк стоял рядом со мной.
В футболке и шортах.
С солнцезащитными очками на голове.
Он выглядел настолько расслабленным, что я невольно улыбнулась.
На фестивале Марк постоянно был в движении.
Звонил подрядчикам.
Проверял оборудование.
Решал возникающие проблемы.
А здесь…
Здесь он наконец мог просто отдыхать.
— Пойдём купаться? — спросил он.
Я посмотрела на бассейн.
— Сначала переоденусь.
— Хорошо.
Он наклонился ближе.
— Только не слишком долго. Я уже соскучился.
Я прищурилась.
— Воронов, мы вместе последние несколько часов.
— И что?
— Это нездоровая привязанность.
— Согласен. Надо лечить.

— Чем?

Марк улыбнулся.

— Поцелуями.

Я рассмеялась.

— Ты ужасен.

— Зато эффективен.

Первое купание на Крите стало отдельным приключением.

И, разумеется, не обошлось без Романа.

Я успела только спуститься по ступенькам в бассейн, когда он торжественно взобрался на Геннадия.

— ДАМЫ И ГОСПОДА! ПРЕДСТАВЛЯЮ ВАМ ПЕРВЫЙ ЗАПЛЫВ!

— Роман, осторожно! — крикнула Вера.

— ВСЁ ПОД КОНТРОЛЕМ!

Следующие три секунды доказали обратное.

Геннадий накренился.

Роман попытался удержать равновесие.

Взмахнул руками.

И с громким всплеском исчез под водой.

Мы замерли.

Потом Роман вынырнул.

С мокрыми волосами.

Без панамы.

И с совершенно оскорблённым выражением лица.

— ЭТО БЫЛО ПОДСТРОЕНО!

Лея первой согнулась от смеха.

Следом Вера.

Потом я.

Даня снял происходящее на телефон.

Марк попытался сохранять серьёзность.

Не получилось.

— Геннадий предал меня! — возмущался Роман, подплывая к бортику.

— Как Максим Марка? — машинально вырвалось у меня.

Я замерла.

Смех оборвался почти мгновенно.

Марк посмотрел на меня.

Не зло.

Не резко.

Просто удивлённо.

И мне тут же захотелось вернуть слова обратно.

— Извини, — быстро сказала я. — Неудачная шутка.

Несколько секунд никто не говорил.

Потом Марк спокойно пожал плечами.

— Всё нормально.

Он даже улыбнулся.

Но я заметила, как его взгляд на мгновение потемнел.

Лея перевела разговор:

— Белов, ты собираешься спасать своего пернатого друга или оставишь его дрейфовать?

Роман немедленно повернулся.

— ГЕННАДИЙ!

И бросился следом за фламинго.

Общая атмосфера снова стала весёлой.

Но я ещё долго чувствовала неприятное напряжение внутри.

Потому что случайно произнесённое имя напомнило мне о том, что я так старательно пыталась забыть.

Максим.

Документы.

И сообщение с неизвестного номера.

Всё это никуда не исчезло.

Даже здесь.

На другом конце Европы.

К вечеру мы решили выйти к морю.

От виллы к небольшому пляжу вела дорожка между каменными стенами и цветущими кустами.

Солнце уже опускалось ниже.

Воздух стал мягче.

Море приобрело золотистый оттенок.

Я шла рядом с Марком, держа его за руку.

Впереди Роман рассказывал Лее о том, что завтра необходимо обязательно изучить местность.

— Я НАШЁЛ КАРТУ!

— Это уже пугает, — ответила она.

— ПОЧЕМУ?!

— Потому что в прошлый раз ты перепутал два выхода из торгового центра и мы сорок минут искали машину.

— Это была ошибка навигации!

— Это был прямоугольный торговый центр, Белов!

— ИМЕННО! ТАМ ВСЁ ОДИНАКОВОЕ!

Вера смеялась.

Даня шёл рядом с ней и иногда незаметно придерживал за локоть, когда дорожка становилась неровной.

Я посмотрела на них и улыбнулась.

— Что? — спросил Марк.

— Ничего.

— Морозова.

— Просто наблюдаю.

Он проследил за моим взглядом.

На Веру.

На Даню.

Потом усмехнулся.

— А-а-а.

— Только не говори, что ты тоже заметил.

— Я не слепой.

Я заинтересованно повернулась к нему.

— И давно?

— Достаточно.

— А почему молчал?

— А должен был составить отчёт?

— Можно было.

— С графиками?
— Желательно.
Он рассмеялся.
Я толкнула его плечом.
— Воронов, я серьёзно.
— Я тоже. Даня к ней давно неравнодушен.
Я остановилась.
— Что?!
Марк повернулся ко мне.
— Тише.
— Ты серьёзно?!
— Алиса.
Я быстро посмотрела на друзей.
К счастью, они были слишком увлечены спором Романа и Леи.
— И ты мне ничего не сказал?!
— А ты рассказывала мне о каждом разговоре с Верой?
Я открыла рот.
Закрыла.
Потом подозрительно прищурилась.
— Это нечестно.
— Почему?
— Потому что ты умеешь приводить аргументы.
Марк усмехнулся.
— Ужасная привычка.
Я переплела наши пальцы.
— Как думаешь, они начнут встречаться?
Он посмотрел на Веру и Даню.
— Если перестанут оба делать вид, что просто друзья.
Я кивнула.
— Значит, примерно никогда.
— Учитывая, сколько времени понадобилось нам с тобой…
Я возмущённо повернулась.
— Воронов!
Он рассмеялся.
— Что?
— Это было другое!
— Конечно.
— Мы вообще сначала друг друга терпеть не могли.
— А потом?
Я посмотрела на него.
Марк остановился.
Солнце светило ему прямо в лицо.
Ветер слегка растрепал тёмные волосы.
Он улыбался.
И вдруг мне совершенно расхотелось спорить.
— А потом, — тихо сказала я, — я влюбилась в самого невыносимого человека на свете.
Марк наклонился ближе.
— Повезло ему.
— Даже не представляешь насколько.

Он поцеловал меня.

И я забыла, что мы вообще куда-то шли.

Море оказалось ещё красивее вблизи.

Волны тихо накатывали на берег, оставляя на песке тонкую белую пену.

Вода была прозрачной.

Можно было рассмотреть маленькие камешки на дне.

Роман немедленно снял обувь и побежал к воде.

— Я ПЕРВЫЙ!

— Только не падай! — крикнула Вера.

— Я НЕ ПАДАЮ!

Через секунду его окатило волной.

Лея закрыла глаза.

— Господи, это будет очень долгий отпуск.

— Прекрасный, — поправил Даня.

Роман обернулся.

— ВОТ! ХОТЬ КТО-ТО МЕНЯ ПОНИМАЕТ!

— Я говорил не про тебя, — спокойно ответил Даня.

Мы рассмеялись.

Потом все разбрелись вдоль берега.

Вера собирала красивые камешки.

Даня помогал ей искать самые необычные.

Роман попытался построить песчаную крепость, но Лея сообщила, что его архитектурные способности вызывают опасения.

Марк взял меня за руку и повёл немного дальше.

Туда, где почти не было людей.

— Красиво, — сказала я.

— Очень.

Я посмотрела на него.

— Ты снова смотришь не на море.

— А должен?

— Мы вообще-то прилетели в Грецию.

— И?

— Здесь невероятные виды.

Марк улыбнулся.

— Я знаю.

— Тогда почему…

Он осторожно притянул меня к себе.

— Потому что мой любимый вид сейчас передо мной.

Я замолчала.

Совсем.

Марк довольно усмехнулся.

— Ого.

— Что?

— Ты молчишь.

Я прищурилась.

— Ненадолго.

— Надо запомнить, что сработало.

Я стукнула его по плечу.

Он рассмеялся.

А потом обнял меня крепче.

Мы стояли так несколько минут.

Смотрели на закат.

Слушали волны.

И я впервые за последние дни почувствовала, как тревожные мысли начинают отступать.

Здесь не было Максима.

Не было старых договоров.

Не было непонятных платежей.

Только море.

Марк.

И лето, которое казалось бесконечным.

Ужинать решили на вилле.

После дороги никто не хотел ехать в город, поэтому Марк предложил приготовить что-нибудь из продуктов, которые мы купили по пути.

Разумеется, Роман немедленно вызвался помогать.

— Я ШЕФ-ПОВАР!

— Ты будешь резать хлеб, — спокойно сообщил Марк.

— Это дискриминация талантов!

— Это забота о безопасности.

Лея устроилась на высоком стуле.

— Воронов, я впервые настолько сильно тебя поддерживаю.

Я помогала Марку с овощами.

Вера накрывала на стол.

Даня возился с колонкой и освещением на террасе.

А Роман…

Роман пытался понять, как правильно разрезать багет.

— СЛУШАЙТЕ, А ПОЧЕМУ ОН ТАКОЙ ТВЁРДЫЙ?!

Я даже не повернулась.

— Потому что это хлеб, Белов.

— Я СЕРЬЁЗНО!

Марк посмотрел на него.

— Роман, положи нож.

— Но…

— Положи.

Он послушно положил.

Лея медленно захлопала.

— Исторический момент.

Роман повернулся к ней.

— Арсеньева, ты так восхищаешься мной, что скоро влюбишься.

Лея на секунду замерла.

Едва заметно.

Но я увидела.

Она быстро отвела взгляд.

— Белов, не путай жалость с любовью.

— А я уверен, что это начало чего-то прекрасного!

— Это начало твоего изгнания из кухни.

Все рассмеялись.

Но я успела заметить, что Роман задержал на Лее взгляд чуть дольше обычного.

Без своей привычной широкой улыбки.

Серьёзно.

А потом снова начал шутить.

Интересно.

Очень интересно.

Когда окончательно стемнело, мы устроились на террасе.

Над бассейном горели небольшие фонари.

Вдалеке тихо шумело море.

На столе стояли тарелки с ужином, фрукты и прохладные напитки.

Роман откинулся на стуле.

— Друзья мои.

— Нет, — автоматически сказала Лея.

— Я ЕЩЁ НИЧЕГО НЕ СКАЗАЛ!

— Я заранее.

— Я хотел произнести тост!

Вера улыбнулась.

— Ну давай.

Роман торжественно поднял стакан.

— За то, что мы наконец здесь!

Мы подняли свои.

— За море! За солнце! За приключения! За любовь!

Он выразительно посмотрел на нас с Марком.

Я закатила глаза.

— Белов.

— И ЗА ГЕННАДИЯ!

— Ну конечно, — пробормотал Даня.

Мы чокнулись стаканами.

И выпили.

Потом долго разговаривали.

Вспоминали фестиваль.

Спорили, кто лучше всех танцует.

Обсуждали экскурсии.

Роман пытался убедить нас, что завтра необходимо устроить соревнование по прыжкам в бассейн.

Лея объявила, что будет участвовать только при условии, что проигравший целый день молчит.

— ЭТО НЕЧЕСТНО! — возмутился Роман.

— Почему?

— ПОТОМУ ЧТО ВЫ ВСЕ СПЕЦИАЛЬНО ПРОИГРАЕТЕ!

Я едва не подавилась напитком.

Марк обнял меня за плечи.

— Морозова, ты вообще дышишь?

— Пытаюсь.

— Получается?

— С трудом.

Он рассмеялся и поцеловал меня в макушку.

В какой-то момент я посмотрела на друзей.

На Веру, которая смеялась над очередной шуткой Дани.

На Лею, которая пыталась отнять у Романа телефон.

На Марка.

И подумала, что, наверное, именно так выглядит счастье.

Не идеально.

Не тихо.

Не обязательно романтично каждую секунду.

Иногда счастье — это шесть человек за одним столом.

Шумное море за спиной.

Тёплый вечер.

И уверенность, что тебе есть с кем разделить самые нелепые моменты собственной жизни.

Ближе к полуночи компания начала расходиться по комнатам.

Роман ещё пытался убедить Даню, что им необходимо немедленно составить подробный маршрут завтрашней прогулки.

— Белов, — устало произнёс Даня, — завтра.

— НО Я УЖЕ ПРИДУМАЛ!

— Завтра.

— ТЫ НЕ ПОНИМАЕШЬ, ЭТО ГЕНИАЛЬНО!

— Тогда идея переживёт ночь.

Вера рассмеялась.

Лея пожелала всем спокойной ночи и первой ушла наверх.

Я поднялась следом за Марком.

В спальне было прохладно.

Он заранее включил кондиционер, а балконная дверь оставалась приоткрытой.

Издалека доносился тихий шум волн.

Я подошла к окну.

Ночное море выглядело совершенно иначе.

Тёмное.

Глубокое.

Почти чёрное.

Лунный свет рисовал на воде серебристую дорожку.

— Красиво, правда? — спросил Марк.

Я обернулась.

Он стоял возле кровати и снимал часы.

— Очень.

Я некоторое время смотрела на него.

Потом подошла и обняла.

Без предупреждения.

Просто потому, что захотелось.

Марк удивлённо улыбнулся.

— Что это?

— Объятия.

— Спасибо, я понял. По какому поводу?

— Просто так.

Он обнял меня в ответ.

Крепко.

Тепло.

— Тогда мне нравится.

Я прижалась щекой к его груди.

Несколько секунд мы молчали.

А потом Марк тихо спросил:

— Ты сегодня правда счастлива?
Я подняла голову.
— Конечно.
— Просто ты иногда будто куда-то исчезаешь мыслями.
Я замерла.
Совсем ненадолго.
Но всё же.
— Просто устала после дороги.
Марк внимательно посмотрел на меня.
Потом кивнул.
— Ладно.
Он убрал волосы с моего лица.
— Тогда никаких телефонов, рабочих сообщений и планов на завтра.
— А если Роман опять пришлёт расписание?
— Особенно тогда.
Я рассмеялась.
Марк поцеловал меня в лоб.
— Спокойной ночи, Морозова.
— Спокойной, Воронов.
Позже мы легли рядом.
Я устроилась у него под боком.
Он обнял меня одной рукой и почти сразу закрыл глаза.
А я ещё долго смотрела в потолок.
Слушала его дыхание.
И думала о том, насколько странно устроена человеческая память.
Один счастливый день.
Столько смеха.
Столько красивых моментов.
И всё равно где-то на задворках сознания оставалось одно неприятное сообщение.
«Вы ведь не хотите испортить себе отпуск?»
Я осторожно повернула голову.
Марк спал.
Спокойно.
Доверчиво.
Я могла разбудить его.
Рассказать всё.
Прямо сейчас.
Но вместо этого только прижалась к нему ближе.
Он сонно обнял меня крепче.
— Всё хорошо? — пробормотал он.
Я закрыла глаза.
— Да.
Ещё одно маленькое слово.
Ещё одна маленькая ложь.
Утром я проснулась от солнечного света.
Марк ещё спал.
Я осторожно выбралась из-под его руки и вышла на балкон.
Воздух был прохладнее, чем вчера.
Море тихо шумело внизу.

Где-то пели птицы.

Я улыбнулась.

Первое настоящее утро на Крите.

Никаких расписаний.

Никакой спешки.

Никаких университетских дел.

Телефон завибрировал в руке.

Я взглянула на экран.

Сообщение от Ильи.

Илья: Алиса, извини, что вчера не ответил. Был с дочкой. Никому о нашей переписке не рассказывал.

Я нахмурилась.

Алиса: Ты уверен?

Илья: Да. А что случилось?

Я несколько секунд смотрела на экран.

Потом открыла сохранённый снимок ночного сообщения.

Пальцы зависли над клавиатурой.

Я могла отправить его.

Рассказать о неизвестном номере.

Спросить, не было ли чего-то похожего у самого Ильи.

Но вдруг со стороны бассейна раздался знакомый голос:

— ДОБРОЕ УТРО, ГРЕЦИЯ!

Я вздрогнула.

Роман.

Разумеется.

Я перегнулась через перила.

Он стоял возле бассейна.

В той самой розовой панаме.

И с чашкой кофе в руке.

— Белов! — крикнула я. — Ты можешь хотя бы утром не орать?!

Он поднял голову.

— МОРОЗОВА! ТЫ ПРОСНУЛАСЬ!

— БЛАГОДАРЯ ТЕБЕ!

— ВСЕГДА ПОЖАЛУЙСТА!

Я рассмеялась.

Потом снова посмотрела на телефон.

И быстро написала:

Алиса: Потом объясню. Пока просто будь осторожен.

Убрала телефон.

Вернулась в спальню.

Марк уже проснулся и сидел на кровати.

Волосы растрёпаны.

Глаза сонные.

Улыбка совершенно неприлично привлекательная.

— Доброе утро, — сказал он.

— Доброе.

— Роман?

— Роман.

— Я слышал.

Я села рядом.

Марк притянул меня к себе.

— Ну что, Морозова? Первый день нашего отпуска.

— Какие планы?

Он задумался.

— Завтрак. Море. И желательно ни одной катастрофы.

Я рассмеялась.

— С Романом?

— Да, согласен. Последний пункт слишком оптимистичный.

Он поцеловал меня.

А потом улыбнулся.

— Но у меня для тебя есть предложение.

Я приподняла бровь.

— Какое?

— Сегодня вечером сбежим от всех на пару часов.

— Куда?

— Покажу одно место.

Я прищурилась.

— Воронов, ты снова что-то задумал.

— Совершенно верно.

— И не расскажешь?

— Нет.

Я вздохнула.

— Как же ты меня бесишь.

Марк улыбнулся.

— Знаю.

И поцеловал меня ещё раз.

А я совершенно не подозревала, что пока мы планируем наше первое свидание на Крите, в другом городе одна светловолосая девушка уже просматривает фотографии нашего отпуска.

И улыбается.

Потому что теперь она точно знает, где нас искать.

Глава 5. Свидание с видом на море

Алиса

У хорошего отпуска есть один существенный недостаток.

Рано или поздно ты понимаешь, что совершенно не хочешь возвращаться к нормальной жизни.

У нашего отпуска обнаружился ещё один.

Его звали Роман Белов.

— ОБЪЯВЛЯЮ ПЕРВЫЕ ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ НАШЕЙ ВИЛЛЫ!

Я медленно опустила чашку кофе.

За большим столом на террасе сидели пятеро относительно нормальных людей и один человек, которому, по всей видимости, солнце окончательно повредило мозг.

На голове Романа красовалась розовая панама. В руках он держал блокнот, который явно не собирался использовать по назначению.

— Нет, — сказала Лея.

— Ты даже не знаешь правил!

— И не хочу.

— Арсеньева, в тебе совершенно отсутствует спортивный дух!

— Зато присутствует инстинкт самосохранения.

Даня, сидевший рядом с Верой, спокойно намазывал джем на тост.

— Какие дисциплины?

Роман мгновенно оживился.

— Наконец-то конструктивный подход! Плавание, волейбол, бег по пляжу и конкурс на самую красивую фигуру из песка!

— Последнее особенно олимпийское, — заметила я.

— Морозова, не перебивай организатора.

Марк поставил передо мной тарелку с фруктами.

— А приз какой?

Роман расплылся в улыбке.

— ПОБЕДИТЕЛЬ ПОЛУЧАЕТ ПРАВО ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ КОМАНДОВАТЬ ОСТАЛЬНЫМИ!

На террасе воцарилась тишина.

Я медленно повернулась к Марку.

— Мы сегодня можем улететь домой?

— Билеты невозвратные.

— Купим новые.

Лея отложила вилку.

— Белов, ты понимаешь, что мы на отдыхе?

— Именно! Нужно отдыхать активно!

— Я предлагаю тебе активно помолчать.

— Ты постоянно пытаешься меня заставить замолчать. Подозрительно много внимания с твоей стороны.

Лея прищурилась.

— Я сейчас уделю тебе ещё больше внимания. Кастрюлей.

Роман довольно улыбнулся.

— Видите? Страсть!

Я чуть не подавилась кофе.

Вера рассмеялась, а Даня протянул ей салфетку, потому что она успела пролить немного сока.

Марк наклонился ко мне.

— Хочешь поспорить?

Я сразу насторожилась.

— На что?

— Что к концу отпуска они начнут встречаться.

Я посмотрела на Лею и Романа.

Та как раз пыталась отобрать у него блокнот, а он держал его над головой, пользуясь преимуществом в росте.

— Слишком лёгкое пари, — ответила я.

— Согласен.

Марк улыбнулся.

— Тогда заключим другое.

— Какое?

— Сегодня я смогу сделать так, что ты хотя бы на один вечер забудешь о работе.

Моя улыбка едва заметно померкла.

О работе.

Удивительно, насколько опасным стало это простое слово.

— Воронов, я вообще-то на отдыхе.

— Поэтому и предлагаю.

— И что получит победитель?

Он наклонился ближе.

— Желание.

Я приподняла бровь.

— Любое?

— В разумных пределах.

— Скучно.

— Морозова.

— Ладно. Согласна.

Мы пожали руки.

А потом Марк, воспользовавшись тем, что друзья были заняты очередным спором, поцеловал меня в щёку.

— Тогда вечером будь готова к семи.

— К чему?

— Сюрприз.

Я застонала.

— Воронов!

Он улыбнулся.

И совершенно спокойно вернулся к завтраку.

Невыносимый мужчина.

Абсолютно.

И почему-то мой любимый.

После завтрака мы отправились на пляж.

На этот раз не на тот небольшой участок берега возле виллы, куда ходили накануне вечером, а на широкий песчаный пляж неподалёку от маленького прибрежного посёлка.

Дорога занимала около пятнадцати минут пешком.

Правда, с Романом эти пятнадцать минут превратились в двадцать пять.

Сначала он остановился сфотографировать кошку.

Потом обнаружил магазин с пляжными принадлежностями.

Затем попытался убедить всех, что ему совершенно необходимы надувные нарукавники в виде акул.

— У тебя уже есть фламинго, — напомнила Лея.

— Геннадий не умеет плавать самостоятельно!

— Он вообще-то надувной.

— Вот именно! Ему нужна команда!

В конце концов Даня просто взял Романа за плечи и развернул в сторону пляжа.

— Идём.

— Тихонов, я чувствую давление!

— Привыкай.

Я шла рядом с Марком и смеялась так, что уже начинали болеть щёки.

Вокруг пахло морем, нагретым камнем и чем-то сладким из маленькой пекарни, мимо которой мы проходили.

Небольшие домики с белыми стенами стояли вдоль узкой дороги. На балконах сушилось бельё, в горшках цвели яркие растения, а над дверями некоторых кафе висели деревянные таблички с греческими названиями.

Всё выглядело так, будто кто-то специально придумал это место для отпускных фотографий.

— Красиво, — сказала я.

Марк посмотрел на меня.

— Что именно?

— Всё.

— Очень конкретно.

— Ты хотел подробный отчёт?

— Желательно с приложениями.

Я толкнула его плечом.

— Ненавижу тебя.

— Неправда.

— Немного.

— Тоже неправда.

Он взял меня за руку.

И я решила не спорить.

Иногда даже мне хватало благоразумия вовремя замолчать.

На пляже оказалось довольно многолюдно.

Семьи с детьми, туристы, небольшие компании, люди с разноцветными полотенцами и огромными пляжными сумками.

Море сияло так ярко, что без солнцезащитных очков смотреть на него было почти невозможно.

Мы нашли свободное место недалеко от воды.

Вера сразу принялась раскладывать полотенца.

Даня помог ей установить зонт.

Лея достала крем от солнца.

Роман достал…

Я медленно закрыла глаза.

— Нет.

— Что нет? — удивился он.

— Только не говори, что ты притащил Геннадия.

Роман посмотрел на большой пакет в своих руках.

Потом на меня.

Потом снова на пакет.

— Морозова, ты ранишь мои чувства.

— Белов.

— ОН ТОЖЕ ИМЕЕТ ПРАВО НА ОТДЫХ!

Лея резко повернулась.

— Ты принёс его сюда?!

— Конечно!

— Мы шли пешком двадцать пять минут!

— И он ни разу не пожаловался!

Даня молча забрал пакет и поставил возле зонта.

— Потом надуем.

Роман просиял.

— Вот! Вот что значит настоящая дружба!

— Это значит, что я хочу хотя бы десять минут тишины, — ответил Даня.

Вера тихо засмеялась.

Я посмотрела на неё.

Она сидела на полотенце и пыталась собрать волосы в хвост, но ветер постоянно выбивал пряди.

Даня протянул ей резинку, которую достал из кармана рюкзака.

— Держи.

Вера удивлённо посмотрела на него.

— Откуда у тебя?

— Ты вчера оставила у бассейна.

— И ты забрал?

— Ага. Подумал, пригодится.

Она улыбнулась.

— Спасибо.

Он пожал плечами.

— Не за что.

Я наклонилась к Лее.

— Ты видела?

— Что именно?

— Резинку.

Лея посмотрела на меня.

— Морозова, если ты сейчас начнёшь расследование по резинке для волос…

— Но это же мило!

— Очень.

Она улыбнулась.

— И совершенно очевидно.

Мы переглянулись.

Потом одновременно посмотрели на Веру.

Та как раз что-то говорила Дане, улыбаясь так, что у меня не осталось никаких сомнений.

Ох, Верочка.

Кажется, ты действительно пропала.

Первым в воду отправился Роман.

Разумеется.

Он побежал к морю, размахивая руками, и с громким воплем прыгнул навстречу небольшой волне.

— СВОБОДА!

Лея проводила его взглядом.

— Знаете, иногда мне хочется узнать, что происходит у него в голове.

— Ничего хорошего, — ответил Даня.

— Я подозреваю, что там круглосуточно играет цирковая музыка, — добавила я.

Марк рассмеялся.

— И периодически объявляют антракт.

— Без антракта, — возразила Лея. — В этом и проблема.

Мы засмеялись.

А через минуту Роман уже кричал с воды:

— ВЫ ЧЕГО СИДИТЕ?! ТУТ ШИКАРНО!

— Он прав, — неожиданно сказал Марк.

Я повернулась к нему.

— Что?

— Пойдём купаться.

— Я ещё не…

Договорить не успела.

Марк поднялся, протянул мне руку и с совершенно невинной улыбкой произнёс:

— Морозова, не заставляй меня принимать радикальные меры.

Я прищурилась.

— Какие ещё меры?

— Например, унести тебя в море.

— Не посмеешь.

Он приподнял бровь.

— Проверим?

Я мгновенно вскочила.

— Всё! Иду!

Марк рассмеялся.

— Вот видишь. Иногда переговоры работают.

— Ты ужасный человек.

— Зато убедительный.

Я первой побежала к воде.

Потому что если уж кто-то и собирался кого-то окунуть, то инициативу следовало перехватить.

Вода оказалась удивительно тёплой.

Я зашла почти по пояс, развернулась к Марку и плеснула в него.

Он остановился.

Медленно провёл ладонью по лицу.

— Морозова.

— Что?

— Ты сейчас серьёзно?

Я невинно улыбнулась.

— Совершенно.

— У тебя есть три секунды.

— На что?

— Чтобы сбежать.

Я завизжала и бросилась в сторону.

Разумеется, далеко уйти не получилось.

Марк догнал меня за пару секунд, обхватил за талию и приподнял над водой.

— Воронов! Поставь!
— Извинись.
— Никогда!
— Тогда…
— Марк!
Он рассмеялся и осторожно опустил меня обратно.
Я тут же плеснула в него ещё раз.
— Всё, — объявил он. — Ты сама выбрала эту жизнь.
Следующие несколько минут превратились в водную войну.
К нам присоединился Роман.
Потом Лея.
Вера сначала заявила, что не собирается участвовать в этих детских развлечениях.
А спустя минуту первой окатила Даню водой.
Он посмотрел на неё.
Удивлённо.
Потом улыбнулся.
— Ах так?
Вера рассмеялась и попыталась отплыть.
Даня двинулся следом.
Я смотрела на них и чувствовала себя невероятно счастливой.
Потому что иногда счастье действительно выглядит очень просто.
Шесть друзей.
Море.
Солнце.
Смех.
И полное отсутствие необходимости быть кем-то другим.
Примерно через час мы вернулись на полотенца.
Лея лежала на спине с закрытыми глазами.
Роман сидел рядом и пытался построить из мокрого песка какое-то сооружение.
— Что это? — спросила я.
— Замок.
Я внимательно посмотрела на неровную кучу.
— А почему он похож на картошку?
Роман оскорблённо поднял голову.
— МОРОЗОВА!
— Просто интересуюсь архитектурным стилем.
— Это древнегреческая крепость!
Лея открыла один глаз.
— Тогда древние греки были в большой опасности.
Я расхохоталась.
Роман повернулся к ней.
— Арсеньева, ты только что оскорбила моё творение.
— Оно переживёт.
— А мои чувства?
— Сомневаюсь.
Он покачал головой.
— Когда-нибудь ты поймёшь, какого талантливого мужчину упустила.
Лея даже не посмотрела на него.
— Когда-нибудь ты научишься строить песочные замки, Белов.

Я улыбнулась.

Роман собирался ответить.

Но вдруг заметил, что Лея лежит прямо под солнцем.

Её плечи уже начали слегка розоветь.

— Слушай, — сказал он неожиданно спокойно. — Ты крем обновляла?

Она приоткрыла глаза.

— Что?

— Солнцезащитный. Ты же обгоришь.

— Обновляла.

— Давно?

— Роман, отстань.

Он посмотрел на неё ещё секунду.

Потом молча поднялся и переставил зонт так, чтобы тень закрывала её плечи.

Лея проводила его удивлённым взглядом.

— Спасибо, — произнесла она чуть тише.

Роман пожал плечами.

— Не хочу потом слушать, как ты страдаешь.

И тут же добавил:

— Хотя ты и без ожогов страдаешь из-за моей красоты.

Лея схватила полотенце.

— Белов!

Он отскочил, смеясь.

А я невольно улыбнулась.

Вот таким он мне нравился больше всего.

Когда за бесконечными шутками вдруг проступало что-то настоящее.

И судя по тому, как Лея несколько секунд смотрела ему вслед, она тоже это замечала.

К обеду все проголодались.

Мы отправились в небольшую таверну возле пляжа.

Под навесом стояли деревянные столики, с потолка свисали плетёные светильники, а из открытых окон кухни доносился запах жареных овощей, свежего хлеба и специй.

Роман немедленно заявил, что закажет самое необычное блюдо.

Даня предложил сначала посмотреть, что именно входит в его состав.

— Ты мне не доверяешь? — возмутился Роман.

— Тебе? Нет.

— ТИХОНОВ!

Вера рассмеялась.

Мы заказали несколько блюд на всех.

Пока ждали еду, я достала телефон, чтобы сделать фотографии.

Море за открытой террасой.

Лея в солнечных очках.

Роман, изображающий древнегреческого философа.

Вера и Даня, которые одновременно потянулись за стаканом воды и смущённо засмеялись.

И Марк.

Он сидел напротив меня.

Солнце слегка растрепало его тёмные волосы.

На лице появилась лёгкая улыбка, когда он заметил направленную на него камеру.

— Морозова.

— Что?

— Опять фотографируешь?

— Угу.

— Зачем?

— Собираю доказательства.

Он приподнял бровь.

— Чего?

Я улыбнулась.

— Что ты иногда бываешь милым.

Марк рассмеялся.

— Это клевета.

— У меня есть фотографии.

— Требую адвоката.

— Роман может выступить.

Он посмотрел на нашего друга.

Тот как раз пытался объяснить официанту, почему ему нужен ещё один кусочек хлеба.

— Тогда я обречён, — заключил Марк.

Я рассмеялась.

Потом сделала ещё один снимок.

На этот раз он не отвернулся.

Просто улыбнулся мне.

И я подумала, что у меня уже есть любимая фотография с этого отпуска.

Хотя прошёл всего один полный день.

После обеда мы вернулись на виллу.

Роман заявил, что ему необходим послеобеденный сон для восстановления сил перед вечерними мероприятиями.

Лея ответила, что его молчание станет лучшим мероприятием за весь день.

Вера отправилась читать у бассейна.

Даня устроился рядом с ноутбуком.

А я поднялась в спальню.

Марк ещё утром предупредил, что ему нужно будет ненадолго созвониться по работе.

Поэтому я осталась одна.

И впервые за день услышала настоящую тишину.

Только кондиционер.

Ветер за балконной дверью.

И далёкий шум моря.

Я бросила пляжную сумку на кресло.

Переоделась.

Потом взяла телефон.

Несколько новых сообщений.

От мамы.

От Леи, которая прислала фотографию Романа, спящего с открытым ртом.

И от Ильи.

Я замерла.

Илья: Алиса, юрист попросил меня составить подробную хронологию всех событий. Я начал вспоминать разговоры с Максимом. Кажется, есть ещё один момент, о котором я тебе не рассказывал.

Я села на кровать.

Алиса: Какой?

Ответ пришёл через минуту.

Илья: После концерта Максим несколько раз говорил, что нужно уничтожить черновые копии некоторых документов. Якобы чтобы не было путаницы.

Я нахмурилась.

Алиса: Ты их уничтожил?

Илья: Часть бумажных черновиков — да. Но электронные версии некоторых файлов остались в старой почте. Именно их я сейчас пытаюсь восстановить.

Я почувствовала, как внутри снова поднимается знакомое напряжение.

— Чёрт, — пробормотала я.

Алиса: Ничего больше не удаляй. И обязательно скажи юристу, какие документы ты уничтожил и по чьей просьбе.

Илья: Скажу. Я больше не хочу никого покрывать.

Я посмотрела на переписку.

Илья, конечно, участвовал в том, что произошло.

Даже если Максим использовал его.

Даже если он не понимал всей схемы.

Его собственные решения тоже имели последствия.

И теперь он наконец начинал это признавать.

Алиса: Нам важно восстановить полную картину. Даже если какие-то факты будут неприятными.

Илья: Я понимаю.

Я сохранила переписку.

Потом открыла папку с расследованием.

Несколько минут изучала записи.

Старые платежи.

Разные версии договоров.

Письмо Максима.

И теперь — уничтоженные черновики.

Картина становилась всё сложнее.

Но определённее.

Я поймала себя на том, что уже собираюсь открыть ноутбук и начать сопоставлять даты.

И остановилась.

Ты на Крите.

На отдыхе.

Марк готовит тебе сюрприз.

Я медленно выдохнула.

Закрыла папку.

Убрала телефон.

И пошла в душ.

Почти сразу.

Всего через несколько минут.

Но всё-таки пошла.

Это уже можно было считать маленькой победой.

Ровно в шесть сорок пять Марк постучал в дверь спальни.

Я как раз стояла перед зеркалом, пытаясь решить, что делать с волосами.

— Можно? — спросил он.

— Если ты пришёл сообщить, что свидание отменяется из-за Геннадия, то нет.

Дверь открылась.

Марк вошёл.

И остановился.

Я подняла глаза.

— Что?

Он ничего не ответил.

Просто смотрел.

На мне было лёгкое летнее платье нежно-голубого цвета, которое я вчера почти решила не брать. Волосы я оставила распущенными, собрав только две передние пряди.

Ничего особенного.

По крайней мере, мне так казалось.

— Марк?

Он медленно улыбнулся.

— Морозова.

— Что?

— Я сейчас очень рад, что ты не послушала меня насчёт количества платьев.

Я рассмеялась.

— То есть признаёшь, что была права?

— Не увлекайся.

— Нет-нет. Повтори.

Он подошёл ближе.

— Ты красивая.

Я замолчала.

Марк остановился передо мной.

Осторожно поправил выбившуюся прядь.

— Очень.

И почему-то именно от этого простого слова у меня перехватило дыхание.

— Спасибо, — тихо ответила я.

Он улыбнулся.

— Готова?

— Смотря к чему.

— К свиданию.

— Ты наконец расскажешь, куда мы едем?

— Нет.

Я закатила глаза.

— Воронов!

Он протянул мне руку.

— Доверишься?

Я посмотрела на его ладонь.

Обычный жест.

Простой вопрос.

Но слово неожиданно зацепило.

Доверишься?

Я подняла глаза.

Марк смотрел на меня спокойно.

Без тени сомнения.

И мне стало неловко от того, насколько легко он произносил это слово.

Я вложила свою ладонь в его.

— Доверюсь.

Такси привезло нас в небольшой прибрежный городок.

По дороге Марк наконец признался, что выбрал место заранее.

— Ты всё это время планировал? — спросила я.

— Немного.

— Насколько немного?

— Морозова, не устраивай допрос на свидании.

— Я журналистка. Это профессиональная деформация.

— Я заметил.

Мы вышли на узкую мощёную улочку.

Вокруг стояли старые дома с деревянными ставнями, маленькие магазинчики, кафе с цветами на столах.

Откуда-то доносилась музыка.

Люди неторопливо гуляли, разговаривали, смеялись.

Над крышами домов виднелась полоска моря.

Я остановилась.

— Марк…

Он улыбнулся.

— Нравится?

— Очень.

— Тогда пойдём.

Мы медленно шли по улочкам.

Заглядывали в маленькие лавки.

Рассматривали керамические тарелки, украшения ручной работы и сувениры.

Я купила небольшой блокнот с обложкой цвета моря.

Марк посмотрел на него с подозрением.

— У тебя же есть блокнот, который я тебе подарил.

— Есть.

— И ещё примерно пятнадцать других.

— Возможно.

— Зачем новый?

Я возмущённо повернулась.

— Воронов, ты сейчас ставишь под сомнение моё право покупать красивые блокноты?

— Даже не думал.

— Отлично.

Он взял пакет из моих рук.

— Просто пытаюсь понять, сколько полок нам понадобится, если однажды мы окажемся в одной квартире.

Я остановилась.

— Что?

Марк тоже остановился.

На его губах появилась лёгкая улыбка.

— Полок, Морозова. Для блокнотов.

— Я слышала.

— Тогда в чём вопрос?

Я посмотрела на него.

Он сказал это совершенно спокойно.

Будто речь шла не о совместной жизни, а о выборе нового чайника.

Я почувствовала, как внутри что-то приятно дрогнуло.

— Ты далеко заглядываешь, Воронов.

Он пожал плечами.

— Почему нет?

Я не нашлась с ответом.

Марк улыбнулся.

И взял меня за руку.

— Пойдём. У нас ещё кое-что запланировано.

Оказалось, он забронировал столик в небольшом ресторане на террасе над морем.

Когда мы поднялись по каменной лестнице и вышли наверх, я буквально остановилась на месте.

Перед нами открывался невероятный вид.

Старинная гавань.

Небольшие лодки.

Черепичные крыши.

И море, над которым медленно опускалось солнце.

Небо было розовым у горизонта и золотистым чуть выше.

На столиках горели маленькие свечи.

Где-то негромко играла музыка.

— Марк…

Он посмотрел на меня.

— Что?

— Ты сейчас серьёзно?

— Вполне.

— Это невероятно.

Он улыбнулся.

— Тогда, кажется, сюрприз удался.

Я повернулась и обняла его.

Крепко.

Без предупреждения.

Он рассмеялся.

— Морозова, мы ещё даже не поужинали.

— Молчи.

— Хорошо.

Я подняла голову.

— Спасибо.

Марк посмотрел на меня.

И его улыбка стала другой.

Не насмешливой.

Не самодовольной.

Очень тёплой.

— Для тебя, Алис.

Я поцеловала его.

Прямо там.

На террасе.

Совершенно не заботясь о том, смотрит ли кто-нибудь.

Потому что иногда слова действительно оказываются лишними.

За ужином мы говорили обо всём.

О Крите.

О друзьях.

О странных привычках Романа.

О том, что Лея втайне гораздо романтичнее, чем хочет казаться.

И о наших собственных отношениях.

— Скажи честно, — спросила я, откладывая вилку, — ты когда-нибудь думал, что мы будем вот так сидеть вместе?

Марк задумался.

— В самом начале?

— Да.

Он усмехнулся.

— Нет.

Я возмутилась.

— Спасибо!

— Морозова, ты при первой же возможности пыталась доказать мне, что я самодовольный идиот.

— А разве нет?

— Видишь? Именно об этом я и говорю.

Я рассмеялась.

— Ладно. А потом?

Он посмотрел на меня поверх стакана.

— Потом начал думать.

— Когда?

— Хочешь точную дату?

— Желательно.

— С подписью и печатью?

— Обязательно.

Марк улыбнулся.

— Не знаю, Алис. Наверное, в какой-то момент я понял, что ищу тебя глазами даже тогда, когда для этого нет причин.

Я замолчала.

Он продолжил:

— Захожу куда-нибудь и первым делом смотрю, есть ли ты там. Получаю сообщение и надеюсь, что от тебя. А когда у тебя что-то случается, мне важно узнать, всё ли в порядке.

Я смотрела на него.

И почему-то совершенно не могла придумать подходящую шутку.

— Это звучит очень романтично, Воронов.

— Никому не рассказывай. Репутация пострадает.

Я улыбнулась.

— Поздно. Я журналистка. Всё записываю.

Он покачал головой.

— Вот поэтому с тобой опасно связываться.

— А ты уже связался.

— И не жалею.

Несколько секунд мы молчали.

За соседними столиками негромко разговаривали люди.

Где-то внизу шумело море.

Я смотрела на Марка и вдруг остро осознала, насколько сильно его люблю.

Не за красивые свидания.

Не за дорогую машину.

Не за умение готовить.

И даже не за то, что он всегда умудрялся заставить меня смеяться.

А за то, как рядом с ним я постепенно переставала бояться быть счастливой.

— Марк?

— Да?

— Я тоже не жалею.

Он улыбнулся.

И протянул руку через стол.

Я вложила в неё свою.

После ужина мы долго гуляли вдоль гавани.

Солнце уже скрылось.

В окнах домов зажигался свет.

Из небольших ресторанчиков доносились голоса, музыка и смех.

Я сняла босоножки и несла их в руке.

Марк смотрел на меня с явным удовольствием.

— Что? — спросила я.

— Ничего.

— У тебя лицо говорит обратное.

— Просто думаю, что ты удивительный человек.

— Очень приятно.

— Способна взять с собой девять платьев и забыть удобную обувь.

Я остановилась.

— Во-первых, платьев было восемь.

Он поднял бровь.

— А девятое?

Я замерла.

Марк медленно улыбнулся.

— Ага.

— Ты ничего не докажешь.

Он рассмеялся.

Я толкнула его плечом.

— И вообще, я хотела выглядеть красиво.

Марк остановился.

Повернул меня к себе.

И совершенно серьёзно сказал:

— Алиса, ты выглядишь красиво даже в моей старой футболке, когда ругаешься на кофемашину.

Я моргнула.

— Это был один раз.

— Три.

— Воронов!

Он рассмеялся.

А потом поцеловал меня.

Нежно.

Неторопливо.

И почему-то от этого поцелуя весь мир вокруг стал немного тише.

Чуть дальше по набережной музыкант играл на гитаре.

Несколько пар медленно танцевали прямо под открытым небом.

Я остановилась посмотреть.

Марк заметил.

— Хочешь?

Я повернулась к нему.

— Что?

Он кивнул в сторону танцующих.

— Потанцевать.

Я рассмеялась.

— Воронов, ты серьёзно?

— Абсолютно.

— Здесь?

— А что?

Я огляделась.

Никакой сцены.

Никаких красивых декораций.

Просто небольшая площадь, музыка и несколько незнакомых людей.

— Я не умею, — призналась я.

Марк улыбнулся.

— Я тоже не профессионал.

— Тогда это будет катастрофа.

— У нас отличная практика.

— Какая?

— Мы с тобой вообще специалисты по катастрофам.

Я рассмеялась.

Он протянул руку.

И я согласилась.

Потому что рядом с ним почему-то хотелось соглашаться даже на совершенно нелепые вещи.

Марк осторожно положил ладонь мне на талию.

Я обняла его за шею.

Мы начали медленно двигаться под музыку.

Не особенно правильно.

Не особенно красиво.

Зато вместе.

— Ты наступил мне на ногу, — прошептала я.

— Неправда.

— Воронов.

— Это был элемент танца.

Я тихо рассмеялась.

Он улыбнулся.

И притянул меня немного ближе.

В какой-то момент я перестала смотреть по сторонам.

Перестала думать о том, как выгляжу.

О том, правильно ли двигаюсь.

И о том, что кто-то может наблюдать.

Остался только Марк.

Его руки.

Его улыбка.

И музыка.

— Знаешь, — тихо сказал он, — я хочу, чтобы у нас было больше таких вечеров.

Я подняла голову.

— Каких?

— Когда ничего не нужно решать. Никого спасать. Никуда торопиться.

Я почувствовала, как неприятно сжалось сердце.

Никого спасать.
Марк продолжил:
— Просто быть вместе.
Я посмотрела ему в глаза.
— Я тоже.
Он улыбнулся.
— Тогда договорились.
Договорились.
За последние дни это слово стало слишком часто появляться в нашей жизни.
Мы договаривались быть честными.
Договаривались доверять.
Договаривались отдыхать.
И только я знала, сколько из этих обещаний уже успела нарушить.
— Алис?
Я моргнула.
— Что?
— Ты опять задумалась.
Я заставила себя улыбнуться.
— О том, что ты ужасно танцуешь.
Марк рассмеялся.
— Вот как?
— Совершенно.
— Тогда, пожалуй, придётся тебя наказать.
— Чем?
Он наклонился ближе.
— Поцелуем.
Я улыбнулась.
— Это очень слабое наказание.
— Могу повторить.
И повторил.
Когда мы вернулись на виллу, было уже около полуночи.
В гостиной горел приглушённый свет.
На диване лежал Роман.
С открытым ртом.
И телефоном на груди.
Лея сидела в кресле с книгой.
Увидев нас, она подняла глаза.
— О, голубки вернулись.
Я улыбнулась.
— Не спишь?
— Пытаюсь насладиться тишиной, пока этот не проснулся.
Она кивнула на Романа.
Я посмотрела на него.
Он спал совершенно безмятежно.
И даже во сне умудрялся выглядеть так, словно только что придумал очередную глупость.
— Удивительно, — прошептала я.
— Что?
— Он умеет молчать.
Лея тихо рассмеялась.

— Я сама в шоке.
Марк снял часы.
— Остальные где?
— Вера и Даня на террасе. Кажется, разговаривают уже часа полтора.
Я заинтересованно подняла брови.
— Правда?
Лея посмотрела на меня.
И медленно улыбнулась.
— Ага.
Мы переглянулись.
Ох.
Как интересно.
— Даже не думайте, — сказал Марк.
Я повернулась.
— О чём?
— Подслушивать.
Лея возмущённо выпрямилась.
— Мы бы никогда!
Он посмотрел на неё.
Потом на меня.
— Конечно.
Я сделала максимально невинное лицо.
— Воронов, ты плохо о нас думаешь.
— Я слишком хорошо вас знаю.
Марк взял меня за руку.
— Пойдём спать, Морозова.
— Но…
— Нет.
— Марк!
— Они сами разберутся.
Я вздохнула.
Лея тихо засмеялась.
— Идите уже.
Мы поднялись наверх.
Но на лестнице я всё-таки оглянулась.
Через большое окно гостиной была видна терраса.
Вера сидела на диване, поджав ноги.
Даня рядом.
Они разговаривали.
Спокойно.
Тихо.
Иногда улыбались.
И я подумала, что, возможно, этот отпуск действительно изменит жизнь не только мне.
В спальне я первым делом вышла на балкон.
Море было почти чёрным.
На горизонте мерцали огни далёких лодок.
Воздух пах солью и цветами.
Марк подошёл сзади.
Обнял меня за талию.

— Ну что, Морозова?
— Что?
— Как свидание?
Я задумалась.
— Неплохо.
Он усмехнулся.
— Неплохо?
— Для человека, который совершенно не умеет танцевать, очень даже достойно.
Марк рассмеялся.
— Значит, желание я выиграл?
Я повернулась к нему.
— Какое ещё желание?
Он поднял бровь.
— Наше пари. Ты должна была на один вечер забыть о работе.
Я замерла.
Вспомнила телефон.
Переписку с Ильёй.
Папку.
И то, что за весь вечер действительно почти не думала о расследовании.
Почти.
— Допустим, — сказала я.
Марк улыбнулся.
— Отлично.
— И что ты хочешь?
Он задумался с таким серьёзным видом, словно решал судьбу государства.
— Чтобы завтра утром ты не вставала раньше меня.
Я рассмеялась.
— Что?
— Хочу проснуться рядом с тобой. Без того, чтобы ты уже носилась по дому с телефоном.
Я посмотрела на него.
И улыбка постепенно стала мягче.
— Только и всего?
— Пока да.
Я обняла его за шею.
— Договорились.
Марк поцеловал меня.
А потом чуть отстранился.
— И ещё кое-что.
Я прищурилась.
— Так и знала.
Он улыбнулся.
— Через несколько дней я хочу увезти тебя отсюда.
Я замерла.
— Куда?
— В другое место на острове.
— Зачем?
— Просто хочу провести с тобой время вдвоём.
Я посмотрела на него внимательнее.
— Мы же сегодня были вдвоём.

— И мне понравилось.

— Воронов.

— Морозова.

Он провёл ладонью по моей щеке.

— Хочу показать тебе ещё одно место. Красивое. Тихое. Без Романа, фламинго и ежедневных совещаний.

Я рассмеялась.

— Ты сейчас предлагаешь мне сбежать от наших друзей?

— На один день.

— Это звучит преступно заманчиво.

Марк улыбнулся.

— Тогда соглашайся.

Я посмотрела на ночное море.

Потом снова на него.

— Соглашаюсь.

Он поцеловал меня в лоб.

— Отлично.

— Только без прыжков со скал.

— Обещаю.

— И без пещер.

— Договорились.

— И без фламинго.

Марк рассмеялся.

— Особенно без фламинго.

Я прижалась к нему.

И на несколько секунд совершенно забыла обо всём.

Позже, когда Марк ушёл в душ, я наконец взяла телефон.

Несколько фотографий из сегодняшнего дня уже появились в общем чате.

Роман выложил целую серию снимков.

На первом он торжественно сидел на Геннадии.

На втором падал с него.

На третьем выныривал из воды.

На четвёртом Лея смеялась так, что закрывала лицо ладонями.

Я расхохоталась.

Алиса: Роман, это готовая история твоего падения.

Роман: МОРОЗОВА, ТЫ ЖЕ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО ЭТО БЫЛО СПЕЦИАЛЬНО?

Лея: Конечно. Особенно выражение ужаса на втором фото.

Вера: Я уже сохранила

Даня: У меня есть видео.

Роман: ТИХОНОВ, УДАЛИ!

Даня: Нет.

Я улыбнулась.

Потом открыла социальную сеть.

Вера уже выложила несколько фотографий.

Наш пляж.

Виллу.

Общий снимок у бассейна.

И один особенно красивый кадр, на котором мы с Марком стояли у моря.

Он обнимал меня за плечи.

Я смеялась.

А позади нас солнце отражалось на воде.

Я долго смотрела на фотографию.

Потом сохранила её.

И заметила уведомление.

Виктория Ланская отметила публикацию как понравившуюся.

Я улыбнулась.

Ничего необычного.

Мы ведь теперь были подписаны друг на друга.

Через секунду пришло сообщение.

Виктория: Алиса, привет! Увидела ваши фотографии. Какая красота! Крит тебе очень идёт #

Я быстро ответила:

Алиса: Спасибо! Здесь правда невероятно красиво.

Виктория: Представляю! Вы так хорошо выглядите вместе с Марком. Рада за вас.

Я улыбнулась.

Алиса: Спасибо, Вика.

Она прислала сердечко.

И разговор на этом закончился.

Я отложила телефон на тумбочку.

Когда Марк вернулся, я уже лежала под одеялом.

— Ну что, Морозова? — спросил он. — Собираешься выполнить обещание?

— Какое?

— Не сбегать утром раньше меня.

Я приподнялась на локте.

— А если ты будешь спать до обеда?

Он улыбнулся.

— Значит, придётся терпеть.

— Невыносимый человек.

— Твой любимый.

Я рассмеялась.

— К сожалению, да.

Марк выключил свет.

Лёг рядом.

Притянул меня к себе.

Я устроилась у него на груди, слушая, как за окном шумит море.

— Марк?

— М-м?

— Спасибо за сегодняшний вечер.

Он поцеловал меня в макушку.

— Всегда пожалуйста.

— Я серьёзно.

— Я тоже, Алис.

Я обняла его крепче.

— Люблю тебя.

Он улыбнулся в темноте.

— И я тебя, вредина.

Я закрыла глаза.

И впервые с момента приезда почти сразу уснула.

А на экране оставленного на тумбочке телефона постепенно погасло последнее уведомление.

Виктория Ланская подписалась на страницу Романа Белова.

Того самого Романа, который никогда не скрывал, где отдыхает, куда собирается завтра и какую вечеринку планирует устроить вечером.

Глава 6. У любви нет выходных

Алиса

Я проснулась от поцелуя.

Не от будильника.

Не от вопля Романа.

И даже не от собственного желания проверить телефон.

От поцелуя.

Марк осторожно коснулся губами моего плеча, потом шеи и, кажется, собирался продолжать, когда я сонно пробормотала:

— Воронов, если ты пытаешься меня разбудить, то выбрал крайне нечестный способ.

Он тихо рассмеялся.

— Доброе утро, Морозова.

Я приоткрыла один глаз.

За панорамными окнами спальни сияло солнце. Лёгкие занавески колыхались от ветра, а где-то далеко внизу шумело море.

Марк лежал рядом, опираясь на локоть.

Выглядел он подозрительно довольным.

— Который час? — спросила я.

— Девять.

Я резко приподнялась.

— Сколько?!

— Девять.

— Ты уже проснулся?

— Как видишь.

— И не разбудил меня?

— Ты просила поспать.

Я посмотрела на него.

Потом на часы.

Потом снова на него.

— Подожди. Ты выиграл пари?

— Именно.

— А я выполнила твоё желание?

— Безукоризненно.

Марк улыбнулся.

— Даже не представляешь, как приятно просыпаться рядом с девушкой, которая не пытается одновременно написать статью, приготовить кофе и организовать спасение человечества.

Я схватила подушку.

— Воронов!

Он рассмеялся и перехватил её раньше, чем я успела нанести удар.

— Насилие с самого утра?

— Ты сам напросился.

— А я всего лишь хотел пожелать своей девушке доброго утра.

Я прищурилась.

— Своей девушке?

— Представляешь?

— И давно она у тебя появилась?

Марк задумался.

— Есть одна совершенно невыносимая журналистка.
— Какая неприятность.
— Постоянно спорит.
— Ужасная женщина.
— Ворует мои футболки.
— Преступница.
— И почему-то я совершенно от неё без ума.
Я замолчала.
Марк улыбнулся.
Вот ведь гад.
Он прекрасно знал, что со мной делают такие слова.
— Ты сейчас специально, — пробормотала я.
— Что именно?
— Говоришь милые вещи, чтобы я перестала ругаться.
— Работает?
Я посмотрела на него.
Потом вздохнула.
— К сожалению.
Он притянул меня к себе.
Я устроилась у него на груди, чувствуя, как его пальцы медленно перебирают мои волосы.
Несколько минут мы лежали молча.
И я вдруг подумала, что могу привыкнуть к этому слишком сильно.
К его рукам.
К его голосу по утрам.
К тому, как он улыбается, когда думает, что я не вижу.
К ощущению, что мне совершенно не нужно никуда спешить.
— Марк?
— М-м?
— А мы можем сегодня вообще не выходить из комнаты?
Он открыл глаза.
Посмотрел на меня.
— Морозова.
— Что?
— Ты понимаешь, насколько опасные предложения делаешь?
Я почувствовала, как щёки нагреваются.
— Я вообще-то имела в виду поспать!
— Конечно.
— И почитать.
— Разумеется.
— И…
Он поцеловал меня.
Просто чтобы я замолчала.
Возмутительно эффективный способ.
Когда Марк отстранился, я несколько секунд смотрела на него.
— Ты злоупотребляешь своим положением.
— Каким?
— Моего любимого парня.
Он улыбнулся.
— Стараюсь соответствовать.

И снова наклонился ко мне.

Но именно в этот момент снизу раздался вопль:

— ДА КТО ВЫПИЛ МОЁ МОЛОКО?!

Я закрыла глаза.

Марк уткнулся лбом мне в плечо.

Несколько секунд мы молчали.

Потом он тихо произнёс:

— Нам надо было арендовать отдельный остров.

Я расхохоталась.

На кухне обнаружилась чрезвычайная ситуация.

Роман стоял перед открытым холодильником.

В одной руке держал пустую упаковку молока, другой трагически указывал на её содержимое.

Вернее, на отсутствие содержимого.

— Я ЕГО ВЧЕРА КУПИЛ!

Лея сидела за столом с чашкой кофе.

И выглядела человеком, который ещё несколько минут назад был счастлив.

А потом проснулся Роман.

— Белов, — произнесла она, — на этой упаковке написано, что молоко общее.

— НО Я ПОЛОЖИЛ ЕГО НА СВОЮ ПОЛКУ!

Даня поднял голову.

— У нас нет отдельных полок.

— ТЕПЕРЬ ЕСТЬ!

Вера закрыла лицо ладонью.

Я остановилась в дверях.

— Что случилось?

Лея посмотрела на меня.

— Преступление века. Кто-то выпил молоко.

Я перевела взгляд на Романа.

— Ты уже вызвал полицию?

— МОРОЗОВА, ЭТО НЕСМЕШНО!

— Согласна. Надо подключить Интерпол.

Марк вошёл следом.

Посмотрел на пустую упаковку.

Потом на Романа.

— Я выпил.

Наступила тишина.

Роман медленно повернулся к нему.

— Ты?..

— Угу. Добавил в кофе.

— МОЁ МОЛОКО?!

— Общее молоко, — поправила Лея.

Роман схватился за сердце.

— ПРЕДАТЕЛЬСТВО! В СОБСТВЕННОМ ДОМЕ!

— Это арендованная вилла, — заметил Даня.

— ТИХОНОВ, НЕ УСУГУБЛЯЙ!

Марк совершенно спокойно достал из шкафа новую упаковку.

Поставил на стол.

— Я купил ещё вчера.

Роман замер.
Посмотрел на молоко.
На Марка.
Снова на молоко.
— А сразу нельзя было сказать?!
Марк пожал плечами.
— Было интересно, чем закончится расследование.
Я медленно повернула к нему голову.
— Воронов.
Он невинно улыбнулся.
— Что?
— Ты сейчас специально довёл Белова до истерики?
— Немного.
Я посмотрела на него с искренним восхищением.
— Люблю тебя.
— Взаимно.
Лея тяжело вздохнула.
— Замечательно. Теперь их двое.
После завтрака состоялось экстренное собрание.
Роман торжественно разложил на столе карту Крита.
Бумажную.
Огромную.
С непонятными отметками, сделанными красным маркером.
— ДАМЫ И ГОСПОДА!
— Началось, — пробормотала Вера.
— СЕГОДНЯ МЫ ОТПРАВИМСЯ В НАСТОЯЩЕЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ!
Лея отставила чашку.
— Вчера ты обещал нам спокойный день.
— Я ПЕРЕСМОТРЕЛ СВОИ ВЗГЛЯДЫ!
— А мы — нет.
Роман не обратил на неё внимания.
— Я нашёл потрясающее место!
Он ткнул пальцем в карту.
Даня наклонился ближе.
Посмотрел.
Потом поднял глаза.
— Роман.
— Что?
— Ты сейчас показываешь на море.
— Я ЗНАЮ!
— В буквальном смысле. На участок воды.
— ТАМ ЕСТЬ БУХТА!
— Где?
Роман замялся.
Потом ткнул чуть левее.
— Вот здесь.
Даня посмотрел на карту.
— Это автомобильная дорога.
Я подавилась кофе.

Лея медленно закрыла глаза.

— Мы умрём.

— НИКТО НЕ УМРЁТ! — возмутился Роман. — Я ВСЁ ПРОДУМАЛ!

Марк взял карту.

Изучил несколько секунд.

— А если мы сегодня просто съездим в город, погуляем и потом найдём место, где можно покататься на сапах?

Вера сразу оживилась.

— На сапах?

— Да. На досках с веслом.

— Я давно хотела попробовать!

Даня посмотрел на неё.

— Я могу научить.

Вера повернулась к нему.

— Ты умеешь?

— Немного.

— Правда?

— Угу. Несколько раз катался.

Я заметила, как у неё загорелись глаза.

И улыбнулась.

Роман, разумеется, немедленно вмешался:

— Я ТОЖЕ УМЕЮ!

Лея подняла бровь.

— Белов, ты вчера не смог удержаться на надувном фламинго.

— ЭТО РАЗНЫЕ ВИДЫ СПОРТА!

— Конечно.

— Арсеньева, я покажу тебе настоящий мастер-класс!

Она усмехнулась.

— Очень хочу посмотреть.

Я переглянулась с Марком.

Он наклонился к моему уху.

— Ставлю на то, что Роман окажется в воде первым.

— Не принимается.

— Почему?

— Слишком очевидно.

Через полтора часа мы оказались в небольшом приморском городке.

Узкие улочки, белые и песочные стены домов, яркие цветы, маленькие магазинчики и запах свежей выпечки.

Мне казалось, что я попала внутрь открытки.

Причём очень дорогой.

Роман шагал впереди с картой.

Да.

С той самой.

— Белов, — окликнула Лея, — убери её.

— Почему?

— Потому что ты идёшь по прямой улице с навигатором в телефоне и бумажной картой одновременно.

— Я СТРАХУЮСЬ!

— От чего?

— ОТ НЕОЖИДАННОСТЕЙ!
Даня посмотрел на него.
— Неожиданность сейчас будет, если ты не заметишь ступеньку.
Роман остановился.
Посмотрел вниз.
И действительно обнаружил ступеньку.
— Вот! — торжествующе заявил он. — МОЯ СИСТЕМА РАБОТАЕТ!
— Это Данина система, — напомнила Вера.
— МЫ КОМАНДА!
Я рассмеялась.
Марк взял меня за руку.
— Хочешь мороженое?
Я повернулась к нему.
— Сейчас?
— А почему нет?
— Мы только позавтракали.
— Морозова, ты сейчас отказываешься от мороженого?
Я задумалась.
— Нет. Просто пытаюсь выглядеть разумной.
— Необязательно.
Через несколько минут мы стояли возле маленькой джелатерии.
Я выбрала фисташковое и клубничное.
Марк — шоколадное.
Роман заказал сразу три вкуса.
Потом ещё один.
Потом задумался.
— Может, пятый?
Лея посмотрела на него.
— Ты собираешься открыть собственное производство?
— Я ИЗУЧАЮ МЕСТНУЮ КУЛЬТУРУ!
— Через мороженое?
— ВКУСНЫЙ СПОСОБ ПОЗНАНИЯ МИРА!
Даня взял два рожка.
Один протянул Вере.
Она удивлённо улыбнулась.
— Ты запомнил?
— Что ты любишь манговое? Да.
Вера замолчала.
Потом опустила глаза.
— Спасибо.
— Пожалуйста.
Я медленно повернулась к Лее.
Она посмотрела на меня.
Мы одновременно улыбнулись.
— Даже не начинайте, — тихо сказала Вера, заметив наши лица.
— Мы молчим! — заверила я.
— Подозрительно молчите, — добавила она.
Лея невинно пожала плечами.
— Учимся у Романа. На контрасте.

На набережной было людно.

Кто-то фотографировался возле старых каменных стен, кто-то сидел в кафе, кто-то выбирал сувениры.

Мы остановились возле маленькой лавки с украшениями.

Вера сразу заинтересовалась тонкими браслетами из серебристых бусин.

Лея рассматривала серьги.

Я взяла в руки небольшой кулон в форме солнца.

— Красивый, — произнёс Марк за моей спиной.

— Угу.

— Тебе нравится?

— Очень. Но я пока просто смотрю.

Я положила кулон обратно.

Потому что прекрасно знала, чем обычно заканчивались подобные разговоры с Вороновым.

Он имел совершенно отвратительную привычку превращать мои случайные «ой, какая красивая вещь» в покупки.

— Марк, — предупредила я, — даже не думай.

Он поднял руки.

— Я ничего не делаю.

— У тебя подозрительно спокойное лицо.

— Я просто существую.

— Воронов.

Он улыбнулся.

— Морозова.

Я покачала головой и отвернулась.

Через несколько минут мы вышли из магазина.

И только когда отошли на приличное расстояние, Марк осторожно взял меня за запястье.

— Подожди.

Я остановилась.

— Что?

Он достал из кармана маленький бумажный пакетик.

Я закрыла глаза.

— Марк.

— Что?

— Мы же договаривались.

— Мы ничего не договаривались.

— Я сказала не покупать!

— А я сказал, что ничего не делаю.

— И?

— Я действительно ничего не делал. Продавщица сама продала мне кулон.

Я рассмеялась.

— Ты невозможный.

Он достал украшение.

Тонкая цепочка.

Небольшое серебристое солнце.

Простое.

Красивое.

Совершенно не вычурное.

— Можно? — спросил Марк.

Я кивнула.

Он встал позади меня.

Осторожно убрал волосы с шеи.

Застегнул цепочку.

Его пальцы на мгновение коснулись кожи, и я почувствовала знакомую дрожь.

— Вот, — тихо сказал он.

Я посмотрела на кулон.

Потом на Марка.

— Спасибо.

Он улыбнулся.

— Чтобы ты не забывала про это лето.

Я коснулась маленького солнца.

— Думаешь, я могу забыть?

Марк задумался.

— С Романом в нашей компании — вряд ли.

Я рассмеялась.

И поцеловала его.

Прямо посреди улицы.

Не особенно заботясь о прохожих.

Он улыбнулся мне в губы.

— Морозова, ты так за каждый сувенир благодарить будешь?

— Не наглей.

— Уже поздно.

К месту проката сапов мы добрались ближе к обеду.

Небольшая бухта была защищена от сильных волн, поэтому вода оставалась почти неподвижной.

У берега стояли разноцветные доски.

Инструктор объяснял группе туристов, как правильно вставать, держать равновесие и пользоваться веслом.

Роман слушал его с таким выражением лица, словно готовился к олимпийскому финалу.

— Я СЕЙЧАС ВСЕМ ПОКАЖУ!

Лея посмотрела на него.

— Пожалуйста, сначала послушай инструктаж.

— Я ВСЁ ЗНАЮ!

— Ты даже не умеешь держать весло.

— ЭТО ВЕСЛО! ЧТО ТАМ УМЕТЬ?!

Инструктор вежливо попросил его перестать размахивать им.

Я отвернулась, чтобы не рассмеяться прямо человеку в лицо.

Марк стоял рядом.

— Ну что, участвуешь?

Я посмотрела на доски.

Потом на воду.

— Не уверена.

— Боишься упасть?

— Я не боюсь.

— Конечно.

— Просто предпочитаю твёрдую поверхность под ногами.

Марк улыбнулся.

— Можно начать сидя на доске. Никто не заставляет тебя сразу вставать.

Я посмотрела на него.
— А ты?
— А я буду рядом.
— Ты всегда это говоришь.
— Потому что так и есть.
Я улыбнулась.
И протянула руку за спасательным жилетом.
— Ладно. Но если я упаду, ты будешь виноват.
— Справедливо.
Первым упал Роман.
Разумеется.
Но произошло это настолько красиво, что даже инструктор не смог скрыть улыбку.
Роман уверенно поднялся на доске.
Выпрямился.
Развёл руки.
— ДАМЫ И ГОСПОДА! ПЕРЕД ВАМИ ПРИРОЖДЁННЫЙ…
Всплеск.
Мы замерли.
Потом из воды появилась его голова.
— …СПОРТСМЕН!
Лея согнулась от смеха.
— Белов, ты даже предложение не закончил!
— Я ПРОВЕРЯЛ ТЕМПЕРАТУРУ ВОДЫ!
— И как?!
— ОТЛИЧНАЯ!
Даня покачал головой.
— Хотя бы жилет на нём.
Я посмотрела на Марка.
Он смотрел на воду с совершенно невозмутимым видом.
— Я выиграл бы спор, — заметил он.
— Я бы его не приняла, — напомнила я.
— Какая досада.
Мой собственный первый подъём на доске оказался значительно менее эффектным.
Сначала я встала на колени.
Потом осторожно выпрямилась.
Почувствовала, как доска покачивается.
И мгновенно снова опустилась.
— Нет, — объявила я.
Марк находился на соседней доске.
Он уверенно держал равновесие, что меня совершенно не удивляло.
Этот человек, кажется, умел всё.
От организации фестивалей до приготовления пасты.
— Морозова, попробуй ещё раз.
— Я уже попробовала.
— У тебя получилось.
— Я стояла полторы секунды!
— Отличное начало.
Я прищурилась.
— Ты издеваешься?

Он улыбнулся.
— Немного.
Я снова попыталась подняться.
На этот раз получилось.
Я медленно выпрямилась.
Посмотрела вниз.
Потом на Марка.
— Ого.
— Вот видишь.
— Я стою!
— Вижу.
— Марк, я действительно стою!
Он рассмеялся.
— Горжусь тобой.
Я улыбнулась так широко, что, вероятно, именно это и стало моей ошибкой.
Потому что в следующую секунду я решила повернуться.
Доска качнулась.
Я взмахнула руками.
— ВОРОНОВ!
И плюхнулась в воду.
Когда я вынырнула, Марк уже сидел на своей доске и смеялся.
— Только попробуй что-нибудь сказать! — предупредила я.
Он поднял руки.
— Молчу.
— У тебя лицо смеётся!
— Оно само!
Я подплыла к его доске.
Вцепилась в край.
И решительно потянула.
Марк потерял равновесие.
Всплеск!
Я расхохоталась.
Он вынырнул рядом.
Провёл ладонью по лицу.
И посмотрел на меня.
Очень медленно.
Очень выразительно.
— Морозова.
— Что?
— Ты только что объявила войну.
Я улыбнулась.
— Победительница уже определена.
Он подплыл ближе.
Обхватил меня за талию.
— Уверена?
— Абсолютно.
— Тогда придётся пересмотреть результаты.
Я хотела ответить.
Но он поцеловал меня.

Прямо там.

В тёплой морской воде.

Под ярким греческим солнцем.

И на несколько секунд я совершенно забыла, что вообще собиралась с ним спорить.

Когда мы вернулись к берегу, Вера всё ещё пыталась освоить доску.

Даня находился рядом.

Он терпеливо объяснял ей, как правильно распределять вес.

— Смотри, не нужно напрягать плечи. Просто чуть согни колени.

Вера осторожно выпрямилась.

— Так?

— Да. Отлично.

Доска слегка качнулась.

Она испуганно вскрикнула.

Даня тут же приблизился.

— Всё нормально. Я рядом.

Вера посмотрела на него.

— А если упаду?

Он улыбнулся.

— Тогда будем плавать.

Она рассмеялась.

И неожиданно расслабилась.

Через несколько секунд уже уверенно стояла на доске.

— Даня!

— Вижу.

— У меня получается!

— Я же говорил.

Я наблюдала за ними с берега.

Вера сияла.

Даня улыбался так, будто её маленькая победа была для него важнее собственной.

Лея подошла ко мне.

— Ну что?

— Что?

Она кивнула на воду.

— Видишь?

— Ещё как.

Мы улыбнулись.

— Мне кажется, — тихо сказала Лея, — Вера скоро окончательно пропадёт.

Я посмотрела на Даню.

Потом на Веру.

— А мне кажется, Даня уже давно пропал.

Лея рассмеялась.

— Пожалуй.

И вдруг замолчала.

Я проследила за её взглядом.

Роман стоял возле проката.

Пытался объяснить инструктору, что у него есть собственная теория правильного управления доской.

Разумеется, размахивая руками.

— А ты? — спросила я.

Лея резко повернулась.

— Что я?

Я невинно улыбнулась.

— Ничего.

— Алиса.

— Просто интересуюсь, как у тебя дела.

Она прищурилась.

— Морозова, я тебя знаю.

— Это взаимно.

Лея посмотрела на Романа.

Тот в этот момент что-то сказал инструктору.

Потом широко улыбнулся.

И я заметила, как уголки губ Леи едва заметно дрогнули.

— Он невыносимый, — произнесла она.

— Угу.

— Постоянно орёт.

— Угу.

— Вечно придумывает какую-то ерунду.

— Согласна.

— И совершенно не умеет вести себя серьёзно.

Я посмотрела на неё.

— Но?

Лея резко повернулась.

— Что «но»?

Я улыбнулась.

— Ты сама сказала «но».

— Я ничего не говорила!

— Зато сейчас сказала.

Она схватила полотенце и бросила в меня.

Я рассмеялась.

А Лея отвернулась, пытаясь скрыть улыбку.

После водных развлечений мы решили пообедать в небольшой таверне на берегу.

Солнце стояло высоко, воздух был горячим, а после нескольких часов в воде все проголодались настолько, что даже Роман временно перестал разговаривать.

Правда, ненадолго.

— Я СЧИТАЮ, ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ ВЕРНУТЬСЯ СЮДА ЗАВТРА!

Лея посмотрела на него.

— Зачем?

— Я ХОЧУ ПОБИТЬ СВОЙ РЕКОРД!

Даня поднял глаза от меню.

— Какой?

— СЕГОДНЯ Я ПРОСТОЯЛ НА ДОСКЕ ДВЕНАДЦАТЬ СЕКУНД!

Вера рассмеялась.

— Очень достойно.

— СПАСИБО!

— До падения, — добавила она.

— ВЕРА!

Я смеялась так сильно, что пришлось поставить стакан.

Марк сидел рядом со мной.

Его рука лежала на спинке моего стула.

Иногда он наклонялся, чтобы что-то сказать мне на ухо.

Иногда просто улыбался.

И я всё чаще ловила себя на том, что наблюдаю за ним.

Не потому, что хотела узнать его мысли.

А потому, что мне нравилось смотреть на него счастливого.

Без напряжения.

Без бесконечных рабочих звонков.

Без той осторожности, которая иногда появлялась в его взгляде, когда речь заходила о прошлом.

— Морозова, — тихо произнёс он.

Я моргнула.

— Что?

— Ты опять на меня смотришь.

— Имею право.

— Не спорю.

— Отлично.

Он улыбнулся.

— Но мне интересно почему.

Я задумалась.

Потом наклонилась ближе.

— Потому что ты красивый.

Марк приподнял бровь.

— Ого.

— Что?

— Сохраним эту дату.

Я рассмеялась.

— Почему?

— Алиса Морозова добровольно произнесла комплимент.

— Я могу забрать его обратно.

— Поздно. Уже записал.

Он поцеловал меня в щёку.

И почему-то именно в этот момент я почувствовала, как сильно хочу, чтобы наш отпуск никогда не заканчивался.

К вечеру мы вернулись на виллу.

Роман объявил, что устал больше всех и заслуживает особенного отношения.

Лея сообщила, что может проявить к нему особенное отношение, если он ещё раз скажет слово «рекорд».

Вера ушла в душ.

Даня устроился у бассейна с телефоном.

А Марку позвонили по работе.

Он посмотрел на экран.

Вздохнул.

— Извини, Алис. Нужно ответить.

— Всё нормально.

Он коснулся моей щеки.

— Я быстро.

— Иди уже, Воронов. Спасай свой бизнес.

Он улыбнулся.

— Постараюсь обойтись без геройства.

Я осталась на террасе.

Некоторое время просто смотрела на море.

Солнце постепенно опускалось к горизонту, окрашивая воду в золотистый цвет.

Тёплый ветер шевелил листья растений.

Где-то внутри дома Роман опять что-то громко обсуждал с Леей.

Я улыбнулась.

Потом достала телефон.

Открыла фотографии сегодняшнего дня.

Марк в воде.

Вера на сапе.

Даня рядом с ней.

Лея, смеющаяся над очередным падением Романа.

И наш общий снимок.

Шесть счастливых людей.

Никаких тревог.

Никаких секретов.

По крайней мере, на фотографии.

Я почувствовала неприятный укол.

И почти сразу увидела новое сообщение.

Илья: Алиса, я проверил часть старых файлов. Есть совпадение по реквизитам, но пока неясно, кто фактически контролировал счёт. Я передал материалы юристу.

Я выпрямилась.

Алиса: Хорошо. Что он сказал?

Илья: Пока ничего окончательного. Нужно будет запросить подтверждения официальным путём.

Я вздохнула.

Конечно.

Всё снова упиралось в проверку.

Но по-другому нельзя.

Я не имела права обвинять человека в хищении благотворительных денег только потому, что несколько документов выглядели подозрительно.

Даже если этим человеком был Максим Громов.

Даже если я уже почти не сомневалась в том, что он сделал с Марком.

Алиса: Продолжай работать с юристом. И не обсуждай материалы с Максимом.

Илья: Я не собираюсь.

Следующее сообщение появилось через несколько секунд.

Илья: А ты точно рассказала Марку, что продолжаешь проверять документы?

Я замерла.

Пальцы зависли над экраном.

Неприятное ощущение медленно поднялось откуда-то из груди.

Илья не знал всех подробностей нашего разговора с Марком.

Не знал, насколько болезненной для него была история предательства.

Но даже он понял, что я должна была рассказать.

Я посмотрела в сторону дома.

Из гостиной доносился голос Марка.

Он разговаривал с кем-то по телефону.

Спокойно.

Уверенно.

И, наверное, даже не подозревал, что в нескольких метрах от него я снова выбираю молчание.

Я набрала:

Алиса: Пока не всё. Сначала хочу проверить материалы.

Илья ответил почти сразу.

Илья: Осторожнее с этим. Иногда секреты создают больше проблем, чем правда.

Я долго смотрела на сообщение.

Потом закрыла переписку.

Спасибо, Илья.

Очень вовремя.

Вечером мы устроили ужин на террасе.

После насыщенного дня никто не хотел готовить что-то сложное, поэтому заказали еду из ближайшего ресторана.

Роман торжественно объявил, что это самый разумный поступок за весь отпуск.

Лея поинтересовалась, не заболел ли он.

Мы смеялись, спорили и обсуждали планы на следующий день.

В какой-то момент Роман достал телефон.

— КСТАТИ!

Я мгновенно насторожилась.

— Нет.

— ТЫ ДАЖЕ НЕ ЗНАЕШЬ, ЧТО Я ХОЧУ СКАЗАТЬ!

— Поэтому и нет.

Он проигнорировал меня.

— Я СОБИРАЮСЬ ВЫЛОЖИТЬ НАШЕ ВИДЕО С САПАМИ!

Лея подняла голову.

— Какое видео?

— ГДЕ Я КРАСИВО ПАДАЮ!

Даня посмотрел на него.

— Ты хотя бы понимаешь, что это странное описание?

— Я УМЕЮ СМЕЯТЬСЯ НАД СОБОЙ!

— Это мы заметили, — сказала Вера.

Роман начал выбирать фотографии.

Потом вдруг улыбнулся.

— О, СМОТРИТЕ!

Он повернул экран к нам.

На фотографии мы стояли у моря.

Марк обнимал меня за талию.

Лея и Вера смеялись.

Даня смотрел в камеру.

А Роман…

Роман изображал какое-то странное танцевальное движение.

— Господи, — прошептала Лея.

— ЧТО?!

— Ты нормальный хотя бы на одной фотографии?

Он задумался.

— НЕТ.

Я рассмеялась.

Роман выложил публикацию.

Потом ещё одну.

И ещё.

— Белов, — сказала я, — ты вообще понимаешь, что весь интернет теперь знает, где мы отдыхаем?

Он пожал плечами.

— А что такого?

— Ничего. Просто ты уже третий раз отмечаешь виллу.

— ЧТОБЫ ЛЮДИ ВИДЕЛИ, КАК МЫ ШИКАРНО ОТДЫХАЕМ!

Марк усмехнулся.

— Скоро тебе начнут писать с предложениями провести экскурсию.

Роман мгновенно оживился.

— А ЭТО ИДЕЯ!

— Нет, — одновременно сказали мы впятером.

Ближе к ночи друзья начали расходиться.

Вера с Даней остались у бассейна, обсуждая какую-то музыку.

Роман отправился искать зарядку.

Лея поднялась наверх.

А мы с Марком остались на террасе.

Он сидел в большом плетёном кресле.

Я устроилась рядом, поджав ноги.

Над нами было тёмное небо, усыпанное звёздами.

Море тихо шумело за оградой виллы.

И впервые за день вокруг стало почти тихо.

— Устал? — спросила я.

Марк покачал головой.

— Немного.

— Роман тебя измотал?

— Я уже начинаю привыкать.

— Осторожнее. Это первый признак серьёзного заболевания.

Он улыбнулся.

Потом осторожно взял мою ладонь.

— Тебе нравится здесь?

Я посмотрела на звёзды.

— Очень.

— Правда?

— Марк, это один из лучших отпусков в моей жизни. А мы здесь всего несколько дней.

Он улыбнулся.

— Хорошо.

Я повернулась к нему.

— А тебе?

— Мне тоже.

— Даже с Романом?

— Особенно с ним. На его фоне я кажусь почти идеальным.

Я расхохоталась.

— Ты невыносим!

— Зато твой.

Я наклонилась и поцеловала его.

Он обнял меня.

На несколько секунд разговор закончился сам собой.

А потом Марк тихо произнёс:

— Знаешь, я давно не отдыхал по-настоящему.

Я подняла голову.

— Из-за работы?

Он кивнул.

— И не только.

Я посмотрела на него внимательнее.

Марк редко говорил о том, что происходило с ним до нашего знакомства.

Иногда упоминал отдельные события.

Иногда рассказывал смешные истории.

Но некоторые темы будто оставались за невидимой дверью.

И я прекрасно знала, что одна из них связана с Максимом.

— А когда в последний раз? — осторожно спросила я.

Он задумался.

— Наверное, ещё до той истории с концертом.

Я замолчала.

Марк посмотрел на море.

— Тогда всё было проще. Мне казалось, что если много работать, быть честным с людьми и не нарушать обещаний, то жизнь обязательно сложится нормально.

Я почувствовала, как внутри что-то неприятно сжалось.

— А потом?

Он невесело усмехнулся.

— Потом выяснилось, что не все играют по тем же правилам.

Я не знала, что ответить.

Он повернулся ко мне.

— Но сейчас мне хорошо.

Я улыбнулась.

— Правда?

— Да.

Марк провёл пальцами по моей щеке.

— С тобой хорошо.

И в этот момент мне стало особенно больно от собственного молчания.

Потому что человек, которого однажды предали самые близкие, снова доверял кому-то настолько сильно.

А я…

Я продолжала хранить секрет.

Не потому, что хотела причинить ему боль.

Но разве это могло что-то изменить?

— Марк…

Он посмотрел на меня.

— Что?

Я открыла рот.

И почти сказала.

Почти.

Но потом телефон на столике завибрировал.

Мы одновременно посмотрели на экран.

Мой.

Сообщение.

От Виктории.

Виктория: Алиса, привет! Прости, что так поздно. Надеюсь, не мешаю?

Я нахмурилась.

Марк заметил.

— Кто там?

— Виктория.

Его выражение лица изменилось.

Совсем немного.

— Что пишет?

Я показала ему экран.

Марк прочитал сообщение.

Пожал плечами.

— Может, что-то по работе.

Я улыбнулась.

— В одиннадцать вечера?

— Хороший вопрос.

Я открыла переписку.

Алиса: Привет! Нет, всё нормально. Что случилось?

Ответ пришёл почти мгновенно.

Виктория: Представляешь, мы с девочками наконец решили выбраться в отпуск. Я весь день занималась билетами и только сейчас вспомнила, что ты рассказывала про Грецию.

Я приподняла бровь.

Алиса: Ого! Здорово! Куда летите?

Несколько секунд ничего не происходило.

Потом появилось новое сообщение.

Виктория: На Крит! Сама не верю, что наконец получилось. Подруга нашла классный вариант, и мы решили не откладывать.

Я удивлённо выпрямилась.

— Марк.

— М-м?

— Кажется, у нас будет неожиданная компания.

Он посмотрел на меня.

— В смысле?

Я повернула телефон.

Марк прочитал переписку.

И перестал улыбаться.

— На Крит? — переспросил он.

— Угу.

— Интересно.

Я посмотрела на него.

— Что?

Он несколько секунд молчал.

Потом покачал головой.

— Ничего.

Но мне показалось, что его настроение изменилось.

Телефон снова завибрировал.

Виктория: Слушай, а вы где именно остановились? Мы пока выбираем между двумя районами. Может, если будем недалеко, пересечёмся как-нибудь на пляже :)

Я посмотрела на сообщение.

Потом на Марка.

— Она спрашивает, где мы живём.

Он медленно выдохнул.

— Алис, я бы не стал отправлять точный адрес виллы.

Я кивнула.

— Я и не собиралась.

— Просто…

Он замолчал.

— Что?

Марк посмотрел мне в глаза.

— Мне странно, что она решила лететь именно сюда.

Я улыбнулась.

— Воронов, Крит огромный. Сюда каждый год приезжает куча туристов.

— Знаю.

— И вообще, может, это просто совпадение.

Он ничего не ответил.

Я быстро напечатала:

Алиса: Мы недалеко от моря, но точный адрес виллы не отправляю. Если окажемся рядом, может, увидимся :)

Виктория прислала улыбающийся смайлик.

Виктория: Конечно! Понимаю. Не хочу навязываться. Просто было бы здорово встретиться. Ладно, спокойной ночи вам с Марком #

Я убрала телефон.

— Видишь? Всё нормально.

Марк посмотрел на меня.

Потом на ночное море.

— Надеюсь.

Я придвинулась ближе.

— Эй.

Он повернулся.

— Что?

— Мы же договорились, что прошлое не будет нам мешать.

Марк несколько секунд смотрел мне в глаза.

Потом улыбнулся.

— Договорились.

Он поцеловал меня в лоб.

И обнял крепче.

Я устроилась у него на плече.

Внизу тихо шумели волны.

Где-то в доме Роман снова что-то громко обсуждал с Леей.

Вера смеялась.

Даня пытался кого-то успокоить.

Наш отпуск продолжался.

И мне очень хотелось верить, что появление Виктории ничего не изменит.

Просто ещё одна знакомая на огромном греческом острове.

Просто случайное совпадение.

Просто девушка, которая когда-то любила Марка.

Я тогда ещё не знала, что самые опасные люди редко появляются в нашей жизни с предупреждением.

Чаще они приходят с улыбкой.

Говорят, что рады за нас.

И спрашивают, не хотим ли мы как-нибудь встретиться.

А спустя несколько минут после нашего разговора Виктория получила от Романа ответ на комментарий под его новой фотографией.

Роман: ДА, ЭТО НАШ ПЛЯЖ! ТУТ ШИКАРНО! ЕСЛИ БУДЕШЬ НА КРИТЕ, ОБЯЗАТЕЛЬНО ЗАГЛЯНИ!

И под сообщением появилась её реакция.

Маленькое красное сердечко.

Глава 7. Случайности не случайны

Алиса

Есть три вещи, которые совершенно точно не стоит делать во время отпуска.

Первая — проверять рабочую почту до завтрака.

Вторая — позволять Роману Белову самостоятельно планировать экскурсии.

И третья — обсуждать бывшую девушку своего парня, когда этот самый парень лежит рядом и делает вид, что совершенно не переживает из-за её неожиданного появления.

С третьим пунктом у меня возникли определённые сложности.

— Ты вообще собираешься перестать об этом думать? — спросила я.

Марк лежал на спине, закинув одну руку за голову.

Мы проснулись около получаса назад, но вставать совершенно не хотелось.

За окном шумело море. Солнце уже пробивалось сквозь лёгкие занавески, а кондиционер приятно охлаждал комнату.

Идеальное утро.

Если не считать того, что Воронов выглядел подозрительно задумчивым.

— О чём? — спросил он.

Я приподнялась на локте.

— Марк.

— Алиса.

— Ты прекрасно понимаешь, о чём я.

Он повернул голову.

— О Виктории?

— Нет, о Геннадии. Конечно, о Виктории.

Марк усмехнулся.

— Я не думаю о ней.

— Тогда почему у тебя такое лицо?

— Какое?

— Будто кто-то сообщил, что тебе придётся провести месяц в одной комнате с Романом.

Он рассмеялся.

— Настолько плохо?

— Хуже.

Марк притянул меня к себе.

— Алис, я просто не понимаю, зачем ей понадобилось лететь на Крит именно сейчас.

— Может, действительно совпадение?

— Может.

— Звучит неубедительно.

Он вздохнул.

— Я не хочу делать из этого проблему.

Я положила ладонь ему на грудь.

— Тогда не делай.

— Стараюсь.

Несколько секунд мы молчали.

Потом я осторожно спросила:

— А ты переживаешь, что она попытается тебя вернуть?

Марк посмотрел на меня с таким выражением, словно я только что поинтересовалась, собирается ли он переехать жить на Луну.

— Серьёзно?

— Я просто спрашиваю.

— Морозова, я сейчас лежу рядом с девушкой, которую люблю. На греческом острове. В прекрасном доме. И думаю исключительно о том, как убедить её не вставать с кровати ещё хотя бы полчаса.

Я улыбнулась.

— Очень содержательный ответ.

— Могу подробнее.

— Не надо.

— Уверена?

Он наклонился ко мне.

Я рассмеялась и попыталась отвернуться, но Марк успел поцеловать меня в щёку.

Потом в висок.

Потом в губы.

— Воронов!

— Что?

— Мы вообще-то разговаривали.

— Разве?

— Да!

— Странно. Мне казалось, мы уже договорились.

— О чём?

Он улыбнулся.

— Что прошлое остаётся в прошлом.

Я несколько секунд смотрела на него.

Потом кивнула.

— Договорились.

И сама поцеловала его.

Потому что спорить с Марком Вороновым иногда было совершенно бесполезно.

Особенно когда он использовал запрещённые приёмы.

К завтраку мы спустились последними.

Это выяснилось по тому, что все остальные уже сидели на террасе.

И по выражению лица Романа.

— НУ НАКОНЕЦ-ТО!

Я остановилась.

— Доброе утро тебе тоже.

Он театрально посмотрел на часы.

— МЫ ВАС ЖДЁМ УЖЕ ЦЕЛУЮ ВЕЧНОСТЬ!

Лея отпила кофе.

— Семь минут.

— АРСЕНЬЕВА, НЕ РАЗРУШАЙ ДРАМАТУРГИЮ!

Я рассмеялась.

Марк отодвинул для меня стул.

Роман проводил этот жест многозначительным взглядом.

— Ну всё.

Я насторожилась.

— Что?

— Воронов окончательно пропал.

— Белов, — спокойно сказал Марк, — ты сегодня завтракать собираешься?

— Я наблюдаю за развитием ваших отношений.

— В свободное от работы время? — уточнила я.

— ЭТО И ЕСТЬ МОЯ РАБОТА!

Даня поднял глаза от телефона.

— Тогда тебе давно должны были перестать платить.

Вера расхохоталась.

Роман прижал руку к груди.

— Тихонов, ты сегодня особенно жесток.

— Я выспался.

— А я, между прочим, не очень!

Лея посмотрела на него.

— Потому что в два часа ночи ты пытался научить Геннадия плавать?

Я застыла с чашкой в руке.

— Что?

Марк медленно повернулся к Роману.

— Ты делал что?

Роман гордо выпрямился.

— ПРОВОДИЛ ИСПЫТАНИЯ!

— Ночью? — уточнила Вера.

— ДЛЯ НАУКИ НЕТ НЕПОДХОДЯЩЕГО ВРЕМЕНИ!

Лея закрыла глаза.

— Он разбудил меня плеском воды.

— Зато теперь мы знаем, что Геннадий устойчив к боковому ветру!

Даня кивнул.

— Очень полезно.

— ВОТ!

— Особенно для надувного фламинго, который стоит в бассейне.

Я прыснула со смеху.

Марк налил мне кофе.

— Держи. Сегодня он особенно необходим.

— Спасибо.

Я сделала глоток.

И только потом заметила, что Роман подозрительно внимательно смотрит на экран телефона.

— Белов?

— М-м?

— Что ты опять придумал?

Он поднял голову.

— НИЧЕГО!

Мы все замолчали.

Потому что от Романа Белова это слово звучало примерно так же убедительно, как обещание кота не залезать на кухонный стол.

— Роман, — медленно произнесла Лея.

Он вздохнул.

— Ладно! Я нашёл морскую прогулку!

Вера оживилась.

— На катере?

— ДА!

— С экскурсоводом? — уточнил Даня.

— ДА!

— С нормальным маршрутом? — спросила я.

Роман посмотрел на меня оскорблённо.

— Морозова, у тебя вообще есть вера в человечество?

— В человечество — да.

Марк улыбнулся.

— В тебя — пока нет.

Роман обвёл нас тяжёлым взглядом.

— Вы просто не понимаете, какого организатора теряете.

— Надеюсь, недалеко от берега, — пробормотала Лея.

Через полчаса после завтрака мы всё-таки решили отправиться на прогулку.

Не потому, что Роман был особенно убедительным.

Просто идея провести несколько часов на небольшом катере, посмотреть побережье и искупаться в красивой бухте показалась всем замечательной.

Даже Лее.

Хотя она категорически отказалась признавать это вслух.

— Я согласилась только потому, что там будет море, — заявила она, пока мы собирались.

— Разумеется, — ответила я.

— И красивые виды.

— Конечно.

— И вообще, Роман здесь совершенно ни при чём.

Я улыбнулась.

— А я разве что-то говорила?

Лея посмотрела на меня.

— Морозова.

— Арсеньева.

— Не начинай.

Я подняла руки.

— Даже не думала.

Она прищурилась.

А потом неожиданно спросила:

— Кстати, что там с Викторией?

Я перестала складывать вещи в пляжную сумку.

— А что с ней?

— Она действительно собирается сюда?

— Да. Вчера написала.

Лея задумалась.

— Забавно.

— Что именно?

— Совпадение.

Я пожала плечами.

— Крит большой.

— Знаю.

— И туристов здесь много.

— Тоже знаю.

Я повернулась к ней.

— Лея.

Она села на край кровати.

— Алис, я не утверждаю, что она что-то задумала.

— Но?

— Но ты ведь понимаешь, что она уже знает, где вы отдыхаете, с кем и чем занимаетесь?

Я нахмурилась.

— Она подписана на Романа.

— Именно.

Несколько секунд я молчала.

Вспомнила фотографии, которые Роман выкладывал каждый день.

Бассейн.

Пляжи.

Вилла.

Наши совместные прогулки.

Места, которые мы посещали.

— Думаешь, она следит за нами?

Лея пожала плечами.

— Думаю, она очень интересуется вашей жизнью.

— Может, просто хочет дружить.

— Может.

Она посмотрела на меня внимательнее.

— А ты уверена, что хочешь дружить именно с ней?

Вопрос оказался неожиданно сложным.

Я задумалась.

Виктория действительно была приятной.

Общительной.

Весёлой.

У нас нашлись общие темы.

Но означало ли это, что мы обязательно должны стать близкими подругами?

Наверное, нет.

— Не знаю, — честно ответила я. — Пока мы просто общаемся.

Лея кивнула.

— Тогда всё нормально.

Она поднялась.

— Просто не торопись.

Я улыбнулась.

— Ты иногда удивительно разумная.

— Это потому, что рядом со мной постоянно Роман. Приходится компенсировать.

Я рассмеялась.

К небольшому причалу мы приехали на заказанном микроавтобусе.

Солнце уже поднялось высоко, и море сверкало так ярко, что приходилось щуриться даже в очках.

У причала покачивались белые прогулочные катера.

Вдоль набережной стояли маленькие кафе.

Пахло свежим хлебом, солью и горячим деревом.

Роман первым выскочил из машины.

— ДРУЗЬЯ! НАС ЖДЁТ ОКЕАН!

— Море, — поправил Даня.

— НЕ ПРИДИРАЙСЯ К МЕЛОЧАМ!

Лея посмотрела на меня.

— Мы ещё можем сделать вид, что приехали отдельно?

— Уже нет.

— Жаль.

Марк взял мою сумку.

— Готова?

Я кивнула.

— А ты?

Он улыбнулся.

— Пока рядом с нами Роман, готовым нужно быть ко всему.

И как же он был прав.

Потому что уже через пять минут Роман пытался убедить капитана, что ему жизненно необходимо хотя бы немного постоять за штурвалом.

Капитан вежливо отказал.

Роман не сдавался.

Даня вмешался.

Лея пригрозила уйти.

А я стояла рядом с Марком и пыталась не смеяться слишком громко.

— У нас вообще бывает нормальный отдых? — спросила я.

Он задумался.

— А ты бы хотела?

Я посмотрела на друзей.

На Романа, который что-то эмоционально доказывал Дане.

На Лею, закатывающую глаза.

На Веру, которая уже фотографировала катер.

И улыбнулась.

— Нет.

Марк поцеловал меня в висок.

— Я так и думал.

Когда катер вышел из гавани, я забыла обо всём.

Серьёзно.

Вода постепенно меняла цвет от тёмно-синего до прозрачного бирюзового.

Вдалеке виднелись горы.

Скалистые берега чередовались с маленькими пляжами, некоторые из которых казались совершенно недоступными с суши.

Ветер растрепал волосы.

Солнце согревало плечи.

А воздух был настолько свежим, что хотелось вдыхать его бесконечно.

— Алиса!

Я обернулась.

Марк стоял возле борта.

На нём была светлая льняная рубашка с закатанными рукавами и тёмные шорты.

Он протянул мне руку.

— Иди сюда.

Я подошла.

Он встал позади меня, обнял за талию.

Мы смотрели на море.

Некоторое время молча.

Потом я тихо сказала:

— Кажется, я влюбилась.

Марк улыбнулся.

— Опять?

— В Грецию.

— А-а-а.

Я повернула голову.
— Ревнуешь?
Он задумался.
— Немного.
— К острову?
— У него слишком много преимуществ.
Я рассмеялась.
— Например?
— Море. Солнце. Красивые виды.
— У тебя тоже есть преимущества.
— Какие?
Я повернулась к нему.
— Ты умеешь готовить пасту.
Он приподнял бровь.
— И всё?
— И кофе приносишь.
— Морозова.
— И целуешься неплохо.
Марк улыбнулся.
— Неплохо?
— Для начинающего.
Он наклонился ко мне.
— Значит, нужно больше практики.
И поцеловал.
Нежно.
Неспешно.
Так, что я почти забыла, где мы находимся.
Почти.
Потому что в следующую секунду раздалось:
— Я ПРОСТО ХОЧУ СКАЗАТЬ, ЧТО ЗДЕСЬ ЕСТЬ ДРУГИЕ ЛЮДИ!
Я закрыла глаза.
— Роман.
— ЧТО?!
Марк рассмеялся.
— Мы знаем.
— ВОТ И ОТЛИЧНО!
Лея, сидевшая неподалёку, посмотрела на него.
— Белов, ты им завидуешь?
Роман резко повернулся.
— ЧЕМУ?!
— Тому, что они целуются.
— Я?! НИКОГДА!
Она улыбнулась.
— Тогда почему так переживаешь?
Роман открыл рот.
Закрыл.
Потом прищурился.
— Арсеньева, ты сейчас предлагаешь мне тебя поцеловать?
Лея перестала улыбаться.

Я мгновенно заинтересовалась.

Вера тоже повернула голову.

Даже Даня поднял глаза от телефона.

— Белов, — медленно произнесла Лея, — ещё одно слово, и я выброшу тебя за борт.

Роман расплылся в улыбке.

— Значит, не отрицаешь саму возможность!

— Роман!

Я расхохоталась.

Марк обнял меня крепче.

— Знаешь, — тихо сказал он, — кажется, скоро нам понадобятся отдельные комнаты не только для нас.

Я повернулась к нему.

— Ты тоже заметил?

— Морозова, это невозможно не заметить.

Я улыбнулась.

А впереди нас уже ждала первая остановка.

Катер бросил якорь неподалёку от небольшой бухты.

Вода здесь была настолько прозрачной, что с борта можно было рассмотреть камни на дне.

Капитан объяснил правила безопасности и предложил желающим искупаться.

Роман немедленно поднял руку.

— Я ПЕРВЫЙ!

— Это уже традиция, — заметила Вера.

Даня проверил, хорошо ли закреплена лестница.

Марк снял рубашку.

Я посмотрела на него.

Потом поспешно отвела взгляд.

Слишком поздно.

— Морозова, — раздалось рядом.

— Что?

— Ты на меня смотришь.

— Осматриваю оборудование.

Марк медленно поднял бровь.

— Оборудование?

Я почувствовала, как краснею.

— Воронов!

Он рассмеялся.

— Всё, молчу.

Но улыбаться, конечно, не перестал.

Мы спустились в воду почти одновременно.

Она оказалась прохладнее, чем возле пляжа, но невероятно приятной.

Я запрокинула голову.

Посмотрела на голубое небо.

И на несколько секунд почувствовала себя совершенно свободной.

Ни дедлайнов.

Ни рабочих задач.

Ни университетских проблем.

Ни Максима.

Последняя мысль неприятно кольнула.

Я тут же прогнала её.
Не сейчас.
Пожалуйста, только не сейчас.
— Алис!
Я повернулась.
Марк подплыл ближе.
— Всё хорошо?
— Да.
Он внимательно посмотрел на меня.
— Точно?
Я улыбнулась.
— Просто наслаждаюсь.
Он ответил улыбкой.
— Тогда пойдём чуть дальше. Там очень красиво.
Я кивнула.
И мы поплыли вдоль катера, не удаляясь от обозначенной капитаном безопасной зоны.
Вера в воду спускалась последней.
— Я не уверена, — призналась она, держась за поручни лестницы.
Даня стоял внизу.
— Почему?
— Здесь глубоко.
— Да, но вода спокойная. И я рядом.
Она посмотрела на него.
— А если я испугаюсь?
Он протянул руку.
— Тогда просто скажешь.
Вера несколько секунд колебалась.
Потом вложила ладонь в его.
Я наблюдала за ними с небольшого расстояния.
Даня помог ей спуститься.
Не торопил.
Не смеялся.
Не пытался выглядеть героем.
Просто был рядом.
И почему-то именно это казалось невероятно трогательным.
— Спасибо, — тихо сказала Вера.
Он улыбнулся.
— Не за что.
Они отплыли немного от лестницы.
Вера осторожно перевернулась на спину, позволяя воде держать себя.
Даня находился рядом.
— Смотри, — сказал он, — ничего страшного.
Она улыбнулась.
— Кажется, я начинаю привыкать.
— Вот и отлично.
Я повернулась к Марку.
— Они невероятно милые.
Он усмехнулся.
— Ты сейчас собираешься их свести?

— Нет.

— Алиса.

— Просто слегка помочь судьбе.

Марк рассмеялся.

— Не вмешивайся.

— Почему?

— Потому что они сами разберутся.

Я вздохнула.

— Ты иногда совершенно неинтересный.

Он подплыл ближе.

— Зато могу предложить тебе альтернативное развлечение.

— Какое?

Марк осторожно взял меня за талию.

— Например, перестать наблюдать за чужими отношениями и заняться нашими.

Я улыбнулась.

— Хорошее предложение.

И поцеловала его первой.

Когда мы вернулись на катер, Роман выглядел оскорблённым.

— Я СЧИТАЮ, ЧТО НАС ОБМАНУЛИ!

Лея устало посмотрела на него.

— Кто?

— ОРГАНИЗАТОРЫ!

— Почему?

— В ОПИСАНИИ БЫЛО НАПИСАНО «НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ»!

Даня поднял бровь.

— И?

— А Я ХОЧУ ЕЩЁ БОЛЬШЕ ВПЕЧАТЛЕНИЙ!

Я рассмеялась.

— Белов, ты уже искупался, сфотографировался, познакомился с капитаном и попытался управлять катером. Чего тебе не хватает?

Он задумался.

Потом серьёзно произнёс:

— ДЕЛЬФИНОВ.

Лея закрыла лицо ладонью.

— Конечно.

— Я ХОЧУ УВИДЕТЬ ДЕЛЬФИНОВ!

— Они не обязаны являться по твоему приказу, — заметила Вера.

Роман посмотрел на неё.

— А ВДРУГ ОБЯЗАНЫ?!

Я согнулась от смеха.

Марк даже не пытался сохранять серьёзность.

Капитан, услышав знакомое слово, улыбнулся и объяснил, что иногда дельфины действительно встречаются в этих водах, но обещать их появление невозможно.

Роман тут же воспрянул духом.

И следующие полчаса стоял возле борта, пристально вглядываясь в море.

В какой-то момент он закричал:

— ДЕЛЬФИН!

Мы все обернулись.

Лея вскочила.

Вера подбежала к борту.

Даня поднял телефон.

А потом выяснилось, что Роман увидел небольшой буй.

Тишина была почти осязаемой.

— Белов, — медленно произнесла Лея.

— Что?

— Ты сейчас серьёзно перепутал буй с дельфином?

Он посмотрел на воду.

Потом на нас.

— ВОЛНЫ МЕШАЛИ!

Я смеялась так сильно, что Марку пришлось придержать меня за плечи.

— Дыши, Морозова.

— Не могу!

— Постарайся.

— Он… он увидел дельфина!

Роман демонстративно отвернулся.

— НЕБЛАГОДАРНЫЕ!

После морской прогулки мы отправились обедать в небольшую таверну возле гавани.

К этому моменту солнце уже начало медленно склоняться к горизонту, а на улицах стало чуть прохладнее.

Мы заняли большой стол под навесом.

Роман немедленно взялся изучать меню.

Лея предупредила, что если он снова закажет пять блюд и не сможет их доесть, она лично заставит его убирать кухню на вилле.

Он назвал это угрозой международного масштаба.

Даня помог Вере выбрать блюдо без слишком острых специй.

Марк заказал нам два стакана прохладной воды.

И я снова подумала, что жизнь иногда бывает удивительно хорошей.

— Алис, — сказал Марк, когда друзья увлеклись разговором, — ты сегодня почти не смотрела в телефон.

Я улыбнулась.

— Гордишься?

— Очень.

— Может, даже вручишь медаль?

— Могу.

Он наклонился ближе.

— Но предпочёл бы поцеловать.

Я рассмеялась.

— Ты всё время ищешь повод.

— А мне нужен?

Я задумалась.

— Нет.

— Отлично.

Он поцеловал меня.

Коротко.

Но так тепло, что я почувствовала, как внутри всё переворачивается.

— Кстати, — произнёс он, когда отстранился, — помнишь, я говорил о небольшой поездке вдвоём?

Я сразу оживилась.

— Конечно.

— Я нашёл подходящее место.

— И?

— Думаю, через несколько дней можно будет съездить.

— Куда?

Он улыбнулся.

— Сюрприз.

Я застонала.

— Воронов!

— Морозова.

— Ты получаешь удовольствие от моих страданий?

— Огромное.

Я покачала головой.

— Невыносимый.

Он взял меня за руку.

— Зато у нас будет целый день только для двоих.

Я посмотрела на него.

И улыбнулась.

— Тогда согласна.

— Даже не зная куда?

— Даже так.

Марк провёл большим пальцем по моей ладони.

— Доверяешь?

Я на мгновение замерла.

Всего на секунду.

Но этого оказалось достаточно, чтобы вспомнить закрытую папку в ноутбуке.

Сообщения Ильи.

И неизвестный номер.

Я подняла глаза.

— Конечно.

Марк улыбнулся.

И, кажется, был совершенно счастлив услышать этот ответ.

А я снова почувствовала себя человеком, который стоит слишком близко к краю.

После обеда мы решили немного погулять по набережной.

Роман отправился искать сувенирный магазин.

Лея пошла следом, потому что, по её словам, кто-то должен был следить, чтобы он не купил ещё одного надувного родственника Геннадия.

Вера и Даня задержались возле маленькой лавки с изделиями ручной работы.

А мы с Марком остановились у каменной ограды, за которой открывался вид на гавань.

Ветер трепал волосы.

Солнце отражалось на воде.

Где-то далеко играла музыка.

Я облокотилась на перила.

— Марк?

— Да?

— А ты когда-нибудь хотел жить у моря?

Он задумался.

— В детстве — да.

— Правда?

— Угу. Мне казалось, что если жить возле моря, можно каждый день смотреть на самолёты над горизонтом и представлять, куда они летят.

Я улыбнулась.

— Опять твоя мечта стать пилотом?

Он усмехнулся.

— Опять.

Я вспомнила ту смотровую площадку возле маленького аэродрома, которую он когда-то мне показывал.

Тот вечер.

Его рассказы.

И то, как неожиданно много я тогда узнала о человеке, который привык казаться абсолютно уверенным в себе.

— А почему не стал? — спросила я.

Марк посмотрел на море.

Несколько секунд молчал.

— Жизнь немного иначе сложилась.

Я повернулась к нему.

— Жалеешь?

Он задумался.

— Иногда. Но если бы всё сложилось по-другому, возможно, я бы сейчас не стоял здесь.

Я улыбнулась.

— Со мной?

Он посмотрел мне в глаза.

— Именно.

У меня перехватило дыхание.

Марк осторожно коснулся моей щеки.

— И знаешь, Морозова, об этом я точно не жалею.

Я обняла его.

Крепко.

Так, будто пыталась удержать не только этот момент, но и всё хорошее, что происходило с нами за последние месяцы.

Он прижал меня к себе.

Поцеловал в макушку.

И тихо сказал:

— Ты чего?

Я покачала головой.

— Просто люблю тебя.

Марк улыбнулся.

— И я тебя.

Я закрыла глаза.

И подумала, что больше всего на свете хочу, чтобы он никогда не пожалел об этих словах.

Когда мы вернулись на виллу, Роман немедленно объявил о вечернем собрании.

— ВОСЕМЬ ЧАСОВ! ТЕРРАСА! ВСЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО!

Лея посмотрела на него.

— Что опять?

— КУЛЬТУРНАЯ ПРОГРАММА!

Даня насторожился.

— Какая?

— ИГРЫ!

Я оживилась.
— Настольные?
— И НЕ ТОЛЬКО!
Лея медленно закрыла глаза.
— Господи.
Роман довольно улыбнулся.
— Арсеньева, ты слишком часто упоминаешь высшие силы при общении со мной.
— Потому что земные методы уже не работают.
Я расхохоталась.
Марк положил руку мне на плечи.
— У нас есть шанс пережить этот вечер?
— Сомневаюсь, — ответила я.
К восьми часам терраса действительно превратилась в игровую площадку.
На столе лежали карточки, блокнот, несколько ручек и огромная миска с фруктами.
Роман стоял во главе стола.
В своей легендарной розовой панаме.
Разумеется.
— ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!
— Нет, — автоматически сказала Лея.
— Я ЕЩЁ НЕ НАЧАЛ!
— Именно поэтому и нет.
Роман проигнорировал её.
— СЕГОДНЯ МЫ ПРОВЕРИМ, НАСКОЛЬКО ХОРОШО ЗНАЕМ ДРУГ ДРУГА!
Я заинтересовалась.
— Это что, викторина?
— ДА!
Даня откинулся на спинку стула.
— Уже страшно.
— ПРАВИЛА ПРОСТЫЕ! Я ЗАДАЮ ВОПРОСЫ, ВЫ ОТВЕЧАЕТЕ!
Лея подняла руку.
— А кто проверяет правильность ответов?
Роман указал на себя.
— Я!
Все замолчали.
Потом Даня спокойно сказал:
— Тогда мы заранее проиграли.
Я рассмеялась.
Роман обиженно вздохнул.
— НИКАКОГО УВАЖЕНИЯ К ОРГАНИЗАТОРУ!
Но игра всё-таки началась.
Первый вопрос оказался неожиданно нормальным.
— Кто из нас дольше всех собирается перед выходом?
Все одновременно посмотрели на меня.
Я возмутилась.
— Что?!
Марк улыбнулся.
— Морозова.
— Предатель!
— Ты три раза меняла платье перед свиданием.

— Два!

Лея подняла бровь.

— А третье?

Я замолчала.

Роман торжествующе поднял руки.

— ПОБЕДА!

Следующий вопрос:

— Кто способен потеряться даже с навигатором?

На этот раз все посмотрели на Романа.

Он открыл рот.

Закрыл.

Потом тяжело вздохнул.

— Я НАДЕЯЛСЯ, ЧТО ВЫ ЭТО ЗАБЫЛИ.

— Никогда, — спокойно сказала Лея.

Мы рассмеялись.

Потом были вопросы о любимой еде, детских страхах, самых нелепых привычках и том, кто чаще всего опаздывает.

Постепенно вечер становился всё веселее.

Даже Даня, обычно самый спокойный из нас, несколько раз смеялся так, что едва не пролил напиток.

А потом Роман достал новую карточку.

Прочитал.

И медленно улыбнулся.

Очень нехорошо.

— О-О-О.

Лея мгновенно напряглась.

— Белов.

— ЧТО?

— Не надо.

— ТЫ ДАЖЕ НЕ ЗНАЕШЬ ВОПРОС!

— Я чувствую.

Роман торжественно поднял карточку.

— КТО ИЗ ПРИСУТСТВУЮЩИХ СКРЫВАЕТ СВОИ РОМАНТИЧЕСКИЕ ЧУВСТВА?!

Тишина.

Очень выразительная.

Я медленно повернула голову к Вере.

Она мгновенно покраснела.

Даня посмотрел в сторону.

Лея уставилась на Романа.

А он…

Он совершенно неожиданно перестал улыбаться.

На одно короткое мгновение.

Потом снова надел привычную маску весельчака.

— НУ ЧТО?! КТО ПРИЗНАЕТСЯ?!

Я кашлянула.

— Белов, у тебя вопросы становятся подозрительно личными.

Он пожал плечами.

— ИГРА ТАКАЯ!

Лея взяла карточку из его рук.

Посмотрела на неё.

И нахмурилась.

— Роман.

— Что?

— Здесь вообще другой вопрос.

Я замерла.

Марк рассмеялся.

Даня поднял глаза.

Роман попытался забрать карточку обратно.

— АРСЕНЬЕВА, НЕ МЕШАЙ ИСКУССТВУ!

Она прочитала вслух:

— «Кто из компании больше всего любит сладкое?»

Мы несколько секунд молчали.

Потом я расхохоталась.

Вера закрыла лицо ладонями.

Даня покачал головой.

А Марк спокойно произнёс:

— Белов, ты только что попытался устроить допрос под видом викторины?

Роман гордо выпрямился.

— Я РАЗВИВАЮ СЮЖЕТ!

Лея посмотрела на него.

— Ты развиваешь моё желание тебя придушить.

Он довольно улыбнулся.

— Значит, я на правильном пути.

Когда игра закончилась, было уже почти одиннадцать.

Роман отправился на кухню искать что-нибудь сладкое.

Вера и Даня остались у бассейна.

Лея собирала карточки.

Я помогала ей.

— Знаешь, — сказала она, — я иногда думаю, что Роман специально притворяется глупее, чем есть.

Я подняла голову.

— Почему?

Она пожала плечами.

— Не знаю. Иногда он говорит совершенно неожиданно умные вещи. А через секунду снова начинает изображать цирк.

Я улыбнулась.

— Может, ему просто нравится смешить людей.

Лея посмотрела в сторону кухни.

— Может.

На несколько секунд она задумалась.

Я заметила.

Разумеется.

— Лея?

— Что?

— Ты сейчас улыбаешься.

Она мгновенно выпрямилась.

— И?

— Ничего.
— Алиса.
Я невинно пожала плечами.
— Просто наблюдаю.
Она показала мне язык.
Я рассмеялась.
И решила пока оставить её в покое.
Потому что некоторые чувства действительно должны созреть самостоятельно.
Хотя ужасно хотелось помочь.
Совсем чуть-чуть.
Позже я поднялась в спальню.
Марк ещё разговаривал с Даней возле бассейна.
Я сняла украшения, распустила волосы и подошла к зеркалу.
Маленький кулон в форме солнца блеснул на шее.
Подарок Марка.
Я улыбнулась.
Провела по нему пальцем.
Потом взяла телефон.
Открыла фотографии.
Катер.
Море.
Мы с Марком у борта.
Вера и Даня в воде.
Роман с совершенно идиотским выражением лица.
Лея, которая смеялась над его очередной шуткой.
Я выбрала один общий снимок.
Подумала несколько секунд.
И отправила маме.
Алиса: Смотри, как у нас красиво #
Ответ пришёл почти сразу.
Мама: Господи, какая красота! Вы все такие счастливые! А Марк на тебя так смотрит
Я улыбнулась.
Алиса: Мам!
Мама: Что? Я же вижу!
Алиса: Ты неисправима.
Мама: Это семейное.
Я рассмеялась.
Потом открыла переписку с Марком.
Хотя он находился буквально в нескольких метрах от меня.
Алиса: Ты долго?
Через секунду пришёл ответ.
Марк: Соскучилась?
Алиса: Нет. Просто проверяю, не сбежал ли ты.
Марк: Уже иду, вредина.
Я улыбнулась.
И именно в этот момент появилось новое уведомление.
Виктория Ланская.
Виктория: Алиса, привет! Представляешь, мы уже прилетели! Девочки нашли чудесные апартаменты, и теперь я официально на Крите!

Я приподняла брови.

Уже?

Быстро они собрались.

Следующее сообщение пришло почти сразу.

Виктория: Ты не поверишь, но мы остановились недалеко от того места, где вы сегодня катались на катере. Видела фотографии у Романа. Какое совпадение!

Я улыбнулась.

Алиса: Вот это да! И правда неожиданно. Как добрались?

Виктория: Отлично! Немного устали, но здесь невероятно красиво. Завтра хотим сходить на пляж. Может, получится пересечься?

Я задумалась.

Ничего особенного.

Обычное предложение.

Мы ведь уже пили кофе.

И общение действительно было приятным.

Но я вспомнила слова Леи.

Не торопись.

Потом вспомнила Марка.

Его настороженность.

И то, как он попросил не отправлять Виктории адрес виллы.

Я набрала:

Алиса: Посмотрим, какие у нас завтра планы. Если что, напишу :)

Виктория ответила мгновенно.

Виктория: Конечно! Не хочу навязываться #

Я отложила телефон.

И в этот момент в комнату вошёл Марк.

— Ну что, Морозова?

Я повернулась.

— Что?

Он подошёл ближе.

— Готова спать?

— Почти.

Марк заметил телефон.

— Кто-то пишет?

— Виктория. Они уже прилетели.

Он остановился.

Всего на секунду.

Но я заметила.

— Уже?

— Угу.

Он медленно выдохнул.

— Понятно.

Я посмотрела на него.

— Марк.

— Что?

— Только не начинай снова переживать.

Он улыбнулся.

Но улыбка получилась какой-то короткой.

— Я не переживаю.

— Правда?

— Правда.

Он обнял меня за талию.

— Просто хочу провести этот отпуск с тобой.

Я улыбнулась.

— А я с тобой.

Марк поцеловал меня.

И на несколько секунд разговор о Виктории закончился.

Но почему-то я всё равно чувствовала, что её появление на Крите станет чем-то большим, чем случайная встреча старых знакомых.

Утром меня разбудил телефон.

Я сонно потянулась к тумбочке.

Марк ещё спал.

Солнце только начинало освещать комнату.

На экране было сообщение от Романа.

Разумеется.

Палата 312

Роман: ДОБРОЕ УТРО, МОИ ЛЮБИМЫЕ ЛЮДИ!

Лея: Белов, сейчас семь утра.

Роман: И ЧТО?!

Лея: Я тебя ненавижу.

Роман: А Я ТЕБЯ ТОЖЕ ЛЮБЛЮ!

Я улыбнулась.

Потом увидела следующее сообщение.

Роман: КСТАТИ, У МЕНЯ НОВОСТИ!

Вера: Какие?

Роман: ПОМНИТЕ ВИКТОРИЮ?!

Я замерла.

Сон исчез мгновенно.

Лея: Какую Викторию?

Роман: БЫВШУЮ МАРКА!

Я медленно села на кровати.

Роман: ПРИКИНЬТЕ, ОНА ТОЖЕ НА КРИТЕ!

Даня: Мы уже знаем.

Роман: ТАК ВОТ! ОНА НАПИСАЛА МНЕ ВЧЕРА!

Я нахмурилась.

Алиса: Зачем?

Ответ пришёл почти сразу.

Роман: СПРАШИВАЛА ПРО НАШ ПЛЯЖ И ХОРОШИЕ МЕСТА РЯДОМ!

Я смотрела на экран.

Лея: И что ты ей сказал?

Роман: ВСЁ, ЧТО ЗНАЮ!

Я медленно закрыла глаза.

Господи.

Ну конечно.

Алиса: Роман, что значит «всё»?

Роман: НУ, ГДЕ МЫ КУПАЛИСЬ, КУДА ХОДИЛИ И КАКАЯ ТУТ КРАСОТА!

Лея: Белов.

Роман: ЧТО?!

Лея: Ты невозможен.
Роман: СПАСИБО!
Я вздохнула.
Потом услышала сонный голос Марка:
— Что случилось?
Я повернулась.
Он лежал рядом, приоткрыв один глаз.
— Роман.
Марк закрыл глаза.
— Этого достаточно.
Я не удержалась от смешка.
— Он рассказал Виктории, где мы гуляем и на какие пляжи ходим.
Марк медленно открыл глаза.
— Прекрасно.
— Ты злишься?
Он задумался.
— На Романа бессмысленно злиться. Он считает, что весь мир — его друзья.
Я улыбнулась.
— Это правда.
Марк притянул меня к себе.
— Алис.
— М-м?
— Давай сегодня просто побудем с нашими друзьями. Без лишних встреч.
Я посмотрела на него.
И кивнула.
— Давай.
Он поцеловал меня в лоб.
— Отлично.
Я положила телефон на тумбочку.

И совершенно не подозревала, что буквально в этот момент Виктория Ланская сидела на балконе своих апартаментов, листала фотографии нашей компании и улыбалась.

Рядом с ней за столиком расположились две девушки.
Одна из них, темноволосая Милана, посмотрела на экран Виктории.
— Это он?
Виктория кивнула.
— Да.
— Твой бывший?
— Мой бывший.
Милана прищурилась.
— А девушка рядом?
Виктория задержала взгляд на фотографии, где Марк обнимал меня за талию.
— Алиса.
— Симпатичная.
— Очень, — спокойно ответила Виктория.
Вторая подруга, Женя, отложила чашку кофе.
— Вика, только не говори, что мы прилетели сюда из-за него.
Виктория подняла глаза.
Несколько секунд молчала.
Потом улыбнулась.

— Конечно нет.
Она заблокировала телефон.
— Мы же просто отдыхаем.
Но когда девушки отвернулись, снова открыла фотографию.
Марк смотрел на Алису.
Улыбался.
Так, как когда-то улыбался ей.
И Виктория медленно провела пальцем по экрану.
— Просто отдыхаем, — повторила она уже тише.
А потом добавила почти неслышно:
— Пока что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.